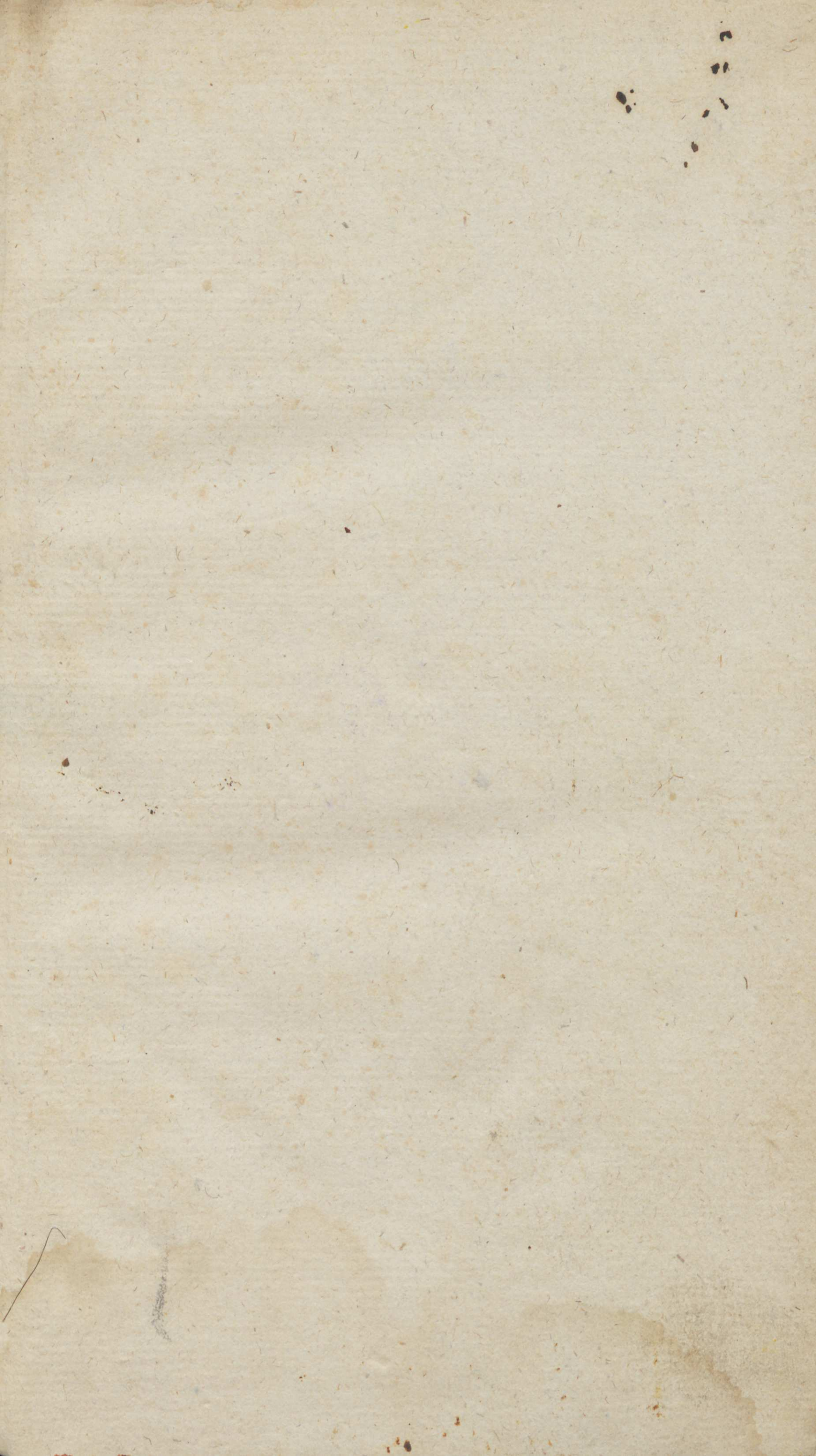

АДЕЛА и ГЕОРГЪ,

изъ

ФАМИЛІЙ БОГЕМСКИХЪ,

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ.

Переведена съ Нѣмецкаго.

Съ Указнаго Дозволенія.

МОСКВА.
Въ Типографіи Селивановскаго и товарища.
1796.

АДЕЛА и ГЕОРГЪ.

Гористая страна Прагскаго округа въ Богемїи сходствовала совершенно дикимъ видомъ своимъ съ грубыми свойствами древнихѣ ея жителей. Въ первой половинѣ пятаго-надесять столѣтїя былъ тамъ одинъ великолѣпный замокъ, выстроенный на горѣ, который съ окружающимъ его обширнымъ пространствомъ земли принадлежалъ знатному Лехфельдскому дому.

Алешъ отецъ Іодока Ф. Лехфельдъ, которая фамилїя и нынѣ еще ведется, а дѣдъ Аделы, оказавъ знатныя заслуги при дворѣ Императора Карла IV, прїобрѣлъ чрезъ то фамилїи своей какъ отличныя преимущества, такъ и мнѣ-

нїе. Онъ жилъ большею частїю въ столичномъ городѣ Прагѣ при дворѣ Императорскомъ; а въ свое помѣстье Лехфельдъ очень рѣдко прїѣзжалъ; гдѣ однакожъ экономїею весьма хорошо управлялъ одинъ изъ его дядей и надлежащїе доставлялъ ему доходы. Алешъ былъ по женѣ въ сродствѣ съ знатною по исторїи Богемской фамилїи Швиговскихъ. Сїе самое чрезвычайно много придавало ему важности такъ, что онъ личныя преимущества свои возвышалъ еще и знатностїю предковъ.

Іодокъ былъ единственный плодъ сихъ супруговъ. Онъ получилъ при дворѣ приличное состоянїю своему воспитанїе; скоро опредѣленъ къ публичной должности, и что было главнымъ намѣренїемъ отца его, сочетался бракомъ съ Маргаритою, изъ фамилїи Швиговскихъ же.

По смерти Императора произшедшїя при его преемникѣ нѣкоторыя перемѣны въ правленїи показа-

лись весьма непрїятными старику Алешу. Онъ скорбѣлъ нѣсколько времени объ отмѣненїи стараго порядка: наконецъ умеръ достигши глубокой старости, и оставилъ сыну своему великое имѣнїе.

Скоро потомъ внутреннїя безпокойства въ Богемїи начали отъ часу болѣе умножаться; и чрезъ поносное осужденїе М. Гусса возгорѣлось наконецъ страшное пламя мятежнаго бѣшенства.

Сїи обстоятельства начали понуждать Іодока оставить Прагу, и ѣхать съ фамилїею своею, двумя сыновьями и дочерью въ наслѣдственный свой домъ и помѣстье Лехфельдъ.

Іодокъ былъ до сего времени весьма ревностенъ къ господствующему въ Богемїи Католицкому закону, въ коемъ онъ и воспитанъ: но нѣкоторыя произшедшїя тогда злоупотребленїя возродили въ немъ сперва нѣкоторое отвращенїе отъ обрядовъ Римской церкви; скоро по

томъ началъ онъ сумнѣваться въ догматахъ оныя, и наконецъ чрезъ приманчивость послѣдователей Гуссовыхъ привязался совершенно къ новому ученїю вѣры. Сколько ревностнымъ прежде сего былъ онъ Католикомъ, столькоже великимъ сдѣлался Ентузїастомъ въ ученїи новопоявившихся Богослововъ.

Онъ чрезвычайно старался привязать и фамилїю свою къ тойже сектѣ. И какъ противная сторона, защищающая старый законъ, была въ Прагѣ преимущественнѣе; то по симъ обстоятельствамъ Іодоку весьма непрїятно показалось жить въ семъ городѣ. Такимъ образомъ и выѣхалъ онъ оттуда для спокойства въ свое помѣстье.

А поелику онъ и его фамилїя сдѣлали привычку къ знатнымъ и всегда новымъ увеселенїямъ городской жизни, послѣ чего уединенїе весьма скучно уже для нихъ было; то Іодокъ помышлялъ о томъ, какъ бы такую перемѣну въ жизни сколь-

ко нибудь облегчить. Въ скоромъ времени наступилъ день рожденія супруги его, которую онъ весьма любилъ и почиталъ. Почему и положено было праздновать сей день великолѣпнымъ образомъ, дабы вознаградить то время, которое провели они въ скучномъ уединеніи.

Господинъ Ф. Лехфельдъ назначилъ для сего сдѣлать знатную карусель, (родъ боевой игры,) которую супруга его и прежде весьма любила, слѣдственно и въ сіе время могла найти въ оной свое удовольствіе.

Для сей игры избрано было пространное мѣсто недалеко отъ замка Лехфельда. Тамъ сдѣлана была ровная и пескомъ насыпанная площадь; вокругъ оной ограда съ однимъ въѣздомъ для назначенныхъ къ карусельной игрѣ кавалеровъ; внутри сдѣлано возвышенное на подобіе амфитеатра мѣсто для знатныхъ зрителей, а особливо для дамъ; въ срединѣ онаго балконъ для госпожи

Ф. Лехфельдъ; и всѣ сїи мѣста обиты были богатыми коврами.

Всѣ сосѣдственные, какъ въ карусели искусные кавалеры, такъ и прочїя знатныя обоего пола особы приглашены были къ сему случаю въ Лехфельдъ. Прїуготовленїе было великолѣпнѣйшее; все показывало блескъ и пышность въ отличномъ образѣ.

Наступилъ день: казалось, что самая погода, которая обыкновенно тамъ сыра и по большей части пасмурна бывала, нарочно для сего случая отмѣнила сырость и представила ясный и тихїй, прїятную весну избражающїй, день.

Едва разсвѣло, какъ уже начало общество отвсюду въ великомъ множествѣ стекаться въ Лехфельдъ. Мѣсто для карусели назначенное наполнилось совершенно.

Знатные зрители обоего пола заняли показанныя имъ мѣста и госпожа Ф. Лехфельдъ, въ честь которой сїе зрѣлище представлено бы-

ло, прибыла съ дѣтьми и со своимъ штатомъ, и отъ всего собранія принимала поздравленія.

По приведеніи всего въ надлежащій порядокъ, началось дѣйствіе карусели. Герольдъ разбиралъ достоинство тѣхъ Кавалеровъ, кои должны были въѣзжать для оной игры, смотря по искуству каждаго. Первый труппъ, открывшій сію игру, состоялъ изъ знатнѣйшихъ Кавалеровъ, которые предпріяли то въ честь госпожи замка и показали собою примѣръ прочимъ. Они въѣзжали туда попарно, и какъ важнымъ видомъ, такъ великолѣпнымъ уборомъ и своею осанкою всякаго взоръ на себя привлекали. Бѣлый цвѣтъ почитали здѣсь первѣйшимъ, поелику онъ былъ любимый госпожи Ф. Лехфелдъ. Совершенно бѣлый весь уборъ какъ кавалерскій, такъ и конскій представлялъ наивеликолѣпнѣйшій видъ.

Сіи Кавалеры, сдѣлавъ честь знатнымъ зрителямъ, по обычаю

оной игры обращенїемъ копьевъ своихъ, раздѣлялись потомъ по парно, давали другъ другу знакъ къ бою и начинали оный согласно съ правилами. Равные въ искуствѣ не уступали другъ другу до тѣхъ поръ, пока отъ всего собранїя услышатъ похвалу; а какъ скоро общество подало голосъ, то сїи кавалеры тотчасъ и выѣзжали, дабы не помѣшать низшаго званїя зрителямъ, коимъ позволено быть въ семъ мѣстѣ.

По томъ слѣдовала другая перемѣна: но вдругъ сдѣлался передъ въѣздомъ страшный шумъ, причиною коего былъ споръ между кавалерами о первенствѣ. Самъ Герольдъ не могъ уже рѣшить онаго и назначить кому въѣзжать должно. Даже до того дошло почти, что увеселенїю оному надобно было разрушиться, естьли бы не вступилась сама Госпожа Ф. Лехфельдъ. Она согласила ихъ на то, чтобы въѣзжать всякому по жребїю.

Кавалеры приняли сїе рѣшенїе съ удовольствїемъ и просили, чтобъ позволено было метать жребїй Аделѣ. Госпожа Ф. Лехфельдъ сїю ихъ прозьбу приняла, и ее прекрасная дочь тотчасъ взяла на себя оный трудъ.

И такъ кавалеры начали въѣзжать по жребїю; игра пошла своимъ порядкомъ, и всякъ хвалилъ счастливую выдумку Госпожи Ф. Лехфельдъ. Различїе цвѣтовъ въ уборѣ кавалеровъ было по вкусу ихъ родственницъ или любовницъ, кои смотря съ амфитеатра на оный бой, безмѣрное чувствовали удовольствїе, видя храбрость и искуство своихъ героевъ; а кавалеры присутствїемъ любезныхъ предметовъ своихъ ободряемые, удивительное показывали искусство въ бою, и самыхъ знатоковъ въ оной игрѣ приводили въ недоумѣнїе, кому дать преимущество предъ другими. Одинъ изъ всѣхъ болѣе привлекалъ на себя вниманїе зрителей; онъ

былъ въ зеленомъ уборѣ; видъ его изображалъ нѣкоторую надежду: ибо онъ и въ самомъ дѣлѣ сей только еще одной богинѣ жертвовалъ по сіе время, сердца своего не отдавалъ онъ еще никакой любовницѣ, хотя оно всякому казалось быть мягкимъ и нѣжнѣйшихъ чувствъ исполненнымъ. Непремѣнная судьба сохраняла его отъ всякаго впечатлѣнія, могущаго отнять у него вольность, съ тѣмъ, дабы наконецъ отдать его во власть такой героинѣ, которая бы совершенно достойна была его кроткихъ нравовъ и благородной души.

Сей кавалеръ какъ великолѣпіемъ убора, такъ и отмѣнною осанкою превышалъ всѣхъ своихъ сотоварищей. Какъ скоро появился онъ въ карусель, такъ все общество на него обратилось; всякъ спрашивалъ, кто онъ таковъ, но никто не могъ узнать о его имени; ибо шлемъ закрывалъ все почти лице, а только лишь одни черные сверкали глаза

его. Однакожъ легко можно было заключить, что прекрасной таліи должны также соотвѣтствовать и черты лица его.

Начался бой; тутъ открылось, что онъ не меньше и искусствомъ, сколько собою былъ предъ другими отличенъ. Четыре кавалера самыхъ отборныхъ схватывались съ нимъ, и всѣ должны были признать его побѣдителемъ: въ такой степени совершенства было искуство и проворство сего героя.

Стали потомъ смотрѣть, кто бы та была счастливая дама, которую должно поздравить съ симъ достойнымъ кавалеромъ и приписать ей честь первенства въ каруселе. Но сей ирой показывалъ знаки, что онъ еще не выбралъ себѣ любезной особы, и только одною надеждою питался до сего времени. Симъ самымъ привелъ онъ всю публику въ удивленіе, и всякъ съ нетерпѣніемъ желалъ узнать, кто онъ таковъ.

Наконецъ приступили знатнѣйшія особы къ сему кавалеру, и за его отличность изъявивъ ему должное почтеніе, просили при томъ объявить свое имя, и по своему выбору которой угодно дамѣ назначить честь первенства въ каруселѣ. Онъ хотя и не думалъ было дать знать о себѣ; однакожъ не могъ не согласиться на усильную прозьбу знаменитѣйшихъ изъ онаго собранія особъ. Такимъ образомъ открылъ свое лице, и тутъ узнали, что онъ былъ Георгъ Ф. Газенбурхъ, кавалеръ знатнаго достоинства и превосходнѣйшихъ качествъ. Послѣ чего благодарилъ онъ всѣхъ за приписаніе ему отличности предъ другими, и объявилъ при томъ, что онъ отдаетъ преимущество одному кавалеру, которой былъ въ розовомъ уборѣ, по чему и любезную его особу признаетъ первенствующею дамою въ каруселѣ. Онъ твердо стоялъ въ томъ, и доказывалъ, что тотъ кавалеръ отмѣннымъ своимъ

проворствомъ въ бою долженъ предъ нимъ взять предпочтенїе. И въ самомъ дѣлѣ молодой Шванбергъ, такъ назывался оный кавалеръ, былъ наилучшїй боецъ въ каруселй, есть-ли изключить Газенбурга; онъ нѣсколко разъ противниковъ своихъ даже съ лошадей сбивалъ и повергалъ на песокъ. Однакожъ и сей съ своей стороны сознавалъ то, что должно отдать справедливость Газенбургу, а самъ отказывался отъ того, чтобъ ему торжественно приписали первенство. Такимъ образомъ между сими двумя кавалерами вышелъ благородный споръ о первенствѣ. Они другъ другу отдавали преимущество, и каждый изъ нихъ отъ онаго отказывался. Наконецъ Швамбергъ настоялъ въ томъ, что бы положиться на судъ публики, которая тотчасъ и рѣшила, что должно дать первенство Газенбургу. Тогда сей кавалеръ обратясь ко всему собранїю, сказалъ:,, сужденїе ,,почтенной публики я почитаю та-

„кимъ, котораго не должно мнѣ отвер-
„гать; но Швамбергъ навсегда оста-
„нется предметомъ моего удивленія
„и почитанія. Позвольте намъ те-
„перь заключить между собою союзъ
„дружбы, который вѣчно пребудетъ
„неразрывнымъ. Цѣлое собраніе сіе
„да будетъ свидѣтелемъ онаго. Сіе
сказавъ Газенбургъ, обнялъ Швам-
берга съ великою горячностію и нѣж-
ныхъ чувствъ исполненнымъ серд-
цемъ; а Швамбергъ будучи тронутъ
толикою чувствительностію нова-
го друга, безмѣрно радовался сему
ниспосланному для него счастію. Онъ
обнимая также Газенбурга: говорилъ:
„блаженъ сей день, которой доста-
„вилъ мнѣ драгоцѣннѣйшее сокро-
„вище; оно всегда пребудетъ въ
„душѣ моей. Сія столь живо предъ
всѣми изображенная дружба была
трогательною сценою для всего со-
бранія. Отъ всѣхъ зрителей изъ-
являемы были радостные знаки, и
всѣ удивлялись превосходнымъ ка-
чествамъ сихъ двухъ героевъ.

Во всю сію сцену Адела безпрестанно бросала взоры свои на Газенбурга. Его благородная осанка, превосходная красота и искуство, съ каковымъ онъ на бою противниковъ своихъ побѣждалъ, довольно уже и прежде сдѣлали впечатлѣнія въ душѣ сея благородныя дѣвицы; но при послѣднемъ случаѣ, когда открывалось еще и доброе сердце его и великость духа, совершенно плѣнилась она отличными качествами сего Героя.

Равнымъ образомъ и Газенбургъ съ перваго еще взгляда на прелестную Аделу почувствовалъ нѣкоторое волненіе въ душѣ своей. Ея красота вдругъ обворожила его, и онъ ничего болѣе не желалъ, какъ только чтобъ отличнымъ искуствомъ и храбростію своею заслужить любовь сей прекрасной особы. Сіе самое возбудило въ немъ ревность стараться сколько можно показать себя отличнымъ въ карусели, и сему желанію его судьба споспѣше-

ствовала. Она соединила наконецъ неразрывнымъ союзомъ сихъ двухъ любовниковъ, кои какъ казалось, и рождены одно для другаго.

И такъ Газенбургъ обратясь къ балкону, гдѣ сидѣла Госпожа Лехфельдъ съ Аделою и знатнѣйшими дамами, и бросая робкїе взоры на обладательницу свою, говорилъ такъ: „посему я уже предаюсь во-„лѣ почтеннаго собранїя, которое „приписало мнѣ честь первенства, „хотя и сверхъ достоинства моего; „и какъ прекрасная Адела избрана „была отъ общества метать жре-„бїй для порядка при въѣздѣ въ „карусель благородныхъ и храб-„рыхъ кавалеровъ, то и я теперь „прошу признать ее первенствую-„щею въ карусели.

Сїе предложенїе Газенбургово тотчасъ было принято, и Адела съ свойственною ей скромностїю и учтивствомъ заступила сїе завидное для ея подругъ мѣсто первенства. Такимъ образомъ въ первой

парѣ шелъ Газенбургъ съ Аделою, и тутъ-то узналъ онъ цѣну главной побѣды въ Карусели, которая весьма уважаема была, и прїятнѣйшимъ по тогдашней модѣ упражненїемъ почиталась. За ними слѣдовалъ Швамбергъ съ дѣвицею Ф. Перштейнъ, которая была вѣрною прїятельницею Аделы. Третьимъ признанъ былъ Кавалеръ Ф. Розенбергъ съ дѣвицею Ф. Нейгаузъ. Наконецъ въ четвертыхъ Кавалеръ Ф. Берка съ дѣвицею Ф. Ризенбургъ. По томъ прочїе занимали свои мѣста въ надлежащемъ порядкѣ, и выходили всѣ передъ балконъ, откуда все оное благородное общество съ великолѣпною церемонїею шествовало въ замокъ Лехфельдъ, сопровождаемо радостнымъ крикомъ народа и игранїемъ огромной музыки. Послѣ чего всѣ карусельные Кавалеры и прочїя знатныя особы угощаемы были богатымъ обѣденнымъ столомъ.

Ввечеру открытъ великолѣпный балъ. Господинъ Ф. Лехфельдъ употребилъ все, что только могло служить къ большей пышности при семъ торжествѣ. Освѣщенїе зала, огромность Оркестра, великолѣпїе уборовъ, все отвѣчало наилучшимъ образомъ сему торжественному увеселенїю.

Кавалеры всѣ силы употребляли показать себя въ превосходномъ видѣ передъ любезными своими предметами, и унизить соперниковъ своихъ. Сїе также оказывалось и со стороны дамъ, хотя не съ такимъ жаромъ, какъ-то и всегда свойственно сїе прекрасному полу. Газенбургъ при семъ случаѣ не упускалъ ничего, чѣмъ только могъ Аделѣ показать себя защитникомъ, другомъ и любовникомъ. Сей четѣ удивлялось и завидовало цѣлое общество.

Кавалеръ Ф. Купштадъ, котораго Газенбургъ побѣдилъ въ Каруселе, болѣе всѣхъ завидовалъ

счастїю любовника Аделы; его зависть простиралась толь далеко, что онъ намѣревался уже злодѣйскимъ образомъ напасть на Газенбурга и умертвить его Но Швамбергъ открылъ и разрушилъ сей злой его умыселъ. Онъ присовѣтовалъ Господину Лехфельду выслать сего подлаго человѣка изъ такого собранїя, гдѣ общее увеселенїе и доброе всѣхъ согласїе ничѣмъ возмущаемы быть не должны.

Такимъ образомъ балъ продолжался съ совершеннымъ удовольствїемъ гостей, и по окончанїи онаго разъѣхались всѣ съ ласковыми знаками благопрїятства достопочтеннаго хозяина.

Между тѣмъ обращенїе Кавалера Газенбурга съ прекрасною дочерью Іодоковою сдѣлало сильное впечатлѣнїе въ душѣ ея, равно какъ и онъ прелестями сея любви, достойныя дѣвицы, чувствительно тронутъ. Сей то случай былъ важнѣйшимъ къ соединенїю ихъ сер-

децъ неразрывнымъ союзомъ любви, и къ воспламененїю взаимной между ими склонности. Съ сего времени, казалось, что они одно для другаго и жили, и прелестная красота какъ будто для нихъ только и въ свѣтъ природою произведена была.

Адела въ первой разъ теперь почувствовала нѣкоторое безпокойство въ душѣ своей, коего не знала она до сего времени. Сердце ея при всякомъ напоминанїи любезнаго предмета сильнымъ наполнялось чувствомъ. Всѣ ея и самыя любимыя упражненїя казались уже скучными для ней, и всякой предметъ напоминалъ ей о прекрасномъ Кавалерѣ. Воображенїе безпрестанно представляло ей въ разныхъ обстоятельствахъ видъ и благородные поступки Газенбурговы. Въ одинъ день, когда она занята была такимъ воображенїемъ и заснула, представился ей во снѣ прекрасный лугъ, коего прїятная пестрота и разно-

образность предметовъ дѣлая чрезвычайный видъ, составляли сладостное для ней удовольствїе. Газенбургъ, казалось ей, сходилъ съ горы и давалъ нѣжные знаки, что онъ хочетъ обнять ее, но быстрая между ими рѣка лишала ихъ сего удовольствїя. Тщетно Адела простирала руки свои къ Газенбургу. Онъ началъ отъчасу болѣе удалятся, и наконецъ совсѣмъ скрылся отъ очей ея. Адела отъ страха закричала громкимъ голосомъ и пробудилась отъ сна.

Взглянувъ, увидѣла она только мать свою, стоящую подлѣ ея. Сновидѣнїе сїе чрезвычайно ее потревожило. Но благоразумная мать, тщательное за дѣтьми своими смотрѣнїе имѣющая, старалась тотчасъ отвратить отъ ней то безпокойство. Она вдругъ начала разговоръ съ Аделою, который, изображая кроткое снисхожденїе матернее, могъ произвести чистую откровенность въ дочери ея. Разговоръ

былъ слѣдующій: „ любезное дитя,
„я примѣчаю съ нѣкотораго вре-
„мени необыкновенную перемѣну
„въ тебѣ, и съ точностію разсмат-
„ривая всѣ обстоятельствы, ка-
„жется, не ошибаюсь въ томъ мнѣ-
„нїи, что безпокойство причинила
„тебѣ не давно бывшая у насъ Ка-
„русель. Ты знаешь, что я всегда
„пекусь о твоемъ счастїи; слѣд-
„ственно для меня то жестокое
„должно быть огорченїе, естьли
„ты въ чемъ нибудь таиться отъ
„меня станешь и тѣмъ погашать
„мою къ тебѣ любовь. Не справед-
„ливо ли я догадываюсь, что моло-
„дый Газенбургъ разрушилъ преж-
„нїй твой покой? Признайся душа
„моя, чистосердечно мнѣ. — Я ко-
„нечно не буду препятствовать те-
„бѣ въ томъ, что только къ счастїю
„твоему служить можетъ. Будь
„откровенна предъ своею матерїю.

Адела смотря внизъ, ничего на сїи слова не отвѣчала. А мать съ таковымъ же снисхожденїемъ и лас-

кою продолжала опять: такъ! такъ
„это уже извѣстно, твой наружный
„видъ доказываешъ то самое. Ну хо-
„рошо же! естьли то касается до за-
„мужества, такъ желанїе твое ко-
„нечно исполнится. Я доложу объ
„этомъ твоему отцу, и онъ вѣрно
„не откажется въ семъ дѣлѣ. А ты
„не безпокойся, и будь благонадежна
„ожидая времени. —

При сихъ словахъ Адела про-
лила слезы и бросилась въ объятїя
нѣжныя матери своея. А сїя еще
обнадеживала ее и ласково уговари-
вала взять терпѣнїе на нѣкоторое
время.

Іодокъ между тѣмъ помышлялъ,
какую бы еще забаву для препро-
вожденїя скучнаго времени выду-
мать, и положилъ, что для сего весь-
ма хорошо будетъ заняться звѣ-
риною ловлею. На сїю забавную о-
хоту звалъ онъ къ себѣ и сосѣдст-
венныхъ дворянъ. Газенбургъ, какъ
скоро только могъ имѣть случай
быть въ Лехфельдѣ, старался какъ

можно не упустить онаго. Такимъ образомъ обѣщался и онъ сдѣлать компанію тѣмъ благороднымъ охотникамъ, дабы сыскать, буде можно, случай видѣться съ любезною своею Аделою.

Сіе намѣреніе его получило желаемый успѣхъ. Госпожа Ф. Лехфельдъ, имѣя великое попеченіе о томъ, чтобы дочь свою, какъ можно, отводить отъ задумчивости и разбивать ея скуку, просила мужа своего, чтобы онъ взялъ съ собою и Аделу на охоту. Адела прежде не охотно соглашалась на сіе, но послѣ какъ отъ старшаго брата своего Венцеля, съ коимъ въ дружбѣ былъ Газенбургъ, услышала, что и онъ тамъже въ числѣ гостей будетъ; и не стала болѣе отказываться и положила ѣхать непремѣнно. Она же обыкновенно любила прогуливаться верхомъ, почему сей случай былъ особливо пріятнымъ для нее. Такимъ образомъ выѣхали они изъ Лехфельда. И какъ ѣхали рощею, то вдругъ

сдѣлался въ сторонѣ не далеко отъ нихъ сильной трескъ въ кустахъ, причиною коего была обрушавшаяся часть горы утесистой; отъ сего лошадь Аделина испугалась; и какъ Адела не думала о такомъ нечаянномъ случаѣ, и надѣялась при томъ на хорошую дрессировку лошади своей, то и не держала въ рукахъ ее такъ, какъ должно; почему и поскакала она во весь опортъ. Адела не успѣла схватить повода въ руки, дабы удержать ее сколько нибудь, какъ вдругъ сїя освирѣпѣвшая лошадь на всемъ скаку спотъкнувшись, полетѣла стремглавъ. Въ семъ несчастномъ случаѣ Адела конечно бы жизни лишилась, есть ли бы не бросилась съ лошади на сторону, гдѣ по счастїю попала она въ яму наполненную водою.

Газенбургъ тутъ же въ компанїи былъ и не отдалялся отъ Аделы почти ни на шагъ, по чему какъ скоро увидѣлъ онъ свирѣпость испуганной лошади, то и поскакалъ

тотъ же часъ за нею, дабы удержать ее, и избавить отъ опасности любезную свою Аделу. Онъ въ ту самую минуту догналъ ее, какъ она упала уже въ воду и лишилась всѣхъ чувствъ. Газенбургъ бросился за нею въ ту яму, схватилъ ее и вынесъ изъ воды.

Адела внѣ чувствъ была въ рукахъ Кавалера, который всѣ силы употреблялъ къ тому, дабы она пришла въ себя. Въ безчувственномъ состоянїи лежащую на травѣ разсматривалъ онъ со всѣми ея безпритворными прелестями, восхищался плѣнительною стройностїю тѣла и превосходною красотою, коею всѣхъ почти сверстницъ своихъ превышало сїе прекрасное творенїе природы.

Плѣненный таковыми прелестями прижалъ онъ ее къ сердцу своему, и нѣжнымъ прикосновенїемъ устъ своихъ къ ея поблѣднѣвшимъ ланитамъ старался вдохнуть въ ее лишенное чувствъ тѣло прежнїй

духъ жизни. Онъ ощущалъ скоробiющееся сердце въ воздымающейся прелестной груди ея, и жизненные знаки начали потомъ совершенно показываться. Газенбургъ, обрадованный надеждою объ оживленiи ея, усугублялъ при семъ знаки своея любви усерднымъ лобызанiемъ.

Адела открыла томные глаза свои, и увидѣвши себя въ объятiяхъ Газенбурга, старалась собрать слабыя силы, дабы перемѣнить оное предосудительное положенiе. Въ сiе время подоспѣла къ нимъ и вся компанiя; тутъ уже всѣ средства были употреблены къ тому, чтобъ подать ей возможную помощь. Между тѣмъ Iодокъ послалъ въ Лехфельдъ взять способный къ тому экипажъ и отвести ее домой. Такимъ образомъ она съ матерью и всею свитою своею отправилась въ замокъ.

По прибытiи ихъ въ Лехфельдъ призванъ былъ тотчасъ лекарь, который посмотрѣвъ ее, сказалъ, что

опасность не предвидится, но только лихорадочные припадки, которые легко въ такомъ случаѣ приключиться могли, требуютъ того, чтобы взять надлежащїя мѣры для отвращенїя ихъ. И въ самомъ дѣлѣ оные предсказанные лекаремъ припадки чувствовала Адела; но хорошїй ея темпераментъ превозмогалъ всѣ худыя слѣдствїя болѣзни, а притомъ и способъ леченїя заслуживалъ честь лекарю.

Вообразить нельзя, въ какомъ смутномъ положенїи былъ тогда Газенбургъ, и съ какою нетерпѣливостїю ожидалъ выздоровленїя своей любовницы. Съ самаго времени печальнаго сего приключенїя не имѣлъ онъ ни одной минуты спокойной. Всякой день посылалъ онъ нарочныхъ въ Лехфельдъ спрашивать о состоянїи больной. Венцель принималъ всегда на себя трудъ отправлять оныхъ съ отвѣтомъ; никакая услуга его не могла быть важнѣе сей самой для друга его

Газенбурга. Онъ подробно обо всѣхъ обстоятельствахъ долженъ былъ увѣдомлять Георга, для котораго самая милость до Аделы касающаяся была великой важности.

Георгъ съѣздилъ также въ монастырь Оссегъ, и щедро одарилъ тамошнихъ монаховъ, дабы молились они о скоромъ выздоровленіи Аделы. Они твердо его въ томъ увѣрили, что желаніе его исполнится. Онъ былъ тѣмъ весьма обрадованъ и выѣхалъ обратно изъ сего великаго святилища, которое скоро по томъ отъ Гусситовъ разорено до основанія. На обратномъ пути оттуда случилось Газенбургу увидѣть одно бѣдное сѣмейство, которое тѣми же разорителями лишилось и жилищъ и имѣнія своего. Вдругъ тронулось его прискорбное сердце при воззрѣніи на сихъ несчастныхъ.

,,Такому-то и я, говорилъ онъ ,,въ себѣ, а можетъ быть еще и не- ,,счастнѣйшему, нежели сіи лишен- ,,ные имѣній своихъ, подверженъ

„жребію. Моя потеря, которая „устрашаетъ меня, несравненно „важнѣе. Естьли только я страшный оный ударъ получу, о! я не „могу того вообразить себѣ безъ „ужаса; — сіе должно совершенно разрушить мое счастіе, мое имѣніе будетъ мнѣ въ тягость, и самая жизнь „покажется несноснымъ для меня „бременемъ. — Я облегчу судьбу „сихъ людей, и они будутъ молиться о моей Аделѣ.

Въ сихъ мысляхъ подошелъ Газенбургъ къ онымъ людямъ, разговаривалъ съ ними дружески, и раздѣлилъ имъ остатокъ наличныхъ денегъ своихъ, увѣряя ихъ при томъ, что онъ еще будетъ вспомоществовать имъ, лишь бы только Адела выздоровѣла. Бѣдные люди обѣщались со всевозможнымъ усердіемъ молиться о выздоровленіи ея, и разстались съ нимъ тысячекратно благодаря его человѣколюбіе.

Между тѣмъ Аделѣ отъ часу лучше становилось, такъ что по

прошествіи двухъ недѣль совершенно выздоровѣла она. Пріятное извѣстіе о семъ оживило Газенбурга. Онъ несказанно радовался, и щиталъ себя достигнувшимъ цѣли желаній своихъ. Для воспоминанія сего случая подарилъ онъ Аделѣ богатое Амазонское платье, и просилъ, чтобы она въ первой выѣздъ свой на охоту надѣла оное.

Скоро по томъ прибылъ и самъ Газенбургъ въ Лехфельдъ, и нетерпѣливо желая скорѣе отдать себя въ полную власть обладательницѣ своей, открылся во всемъ предъ родителями Аделы, и въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ предлагалъ имъ свои прозьбы осчастливить его бракосочетаніемъ съ любезной ихъ дочерью.

Старикъ Ф. Газенбургъ отдалъ уже владѣніе сыну своему Георгу, нѣкоторую часть и имѣній своихъ; поелику онъ, такъ какъ пожилой человѣкъ, намѣренъ былъ уже взять спокойную жизнь, удалясь отъ всѣхъ суетъ и попеченій; а при томъ же

и зналъ, что Георгъ можетъ хорошо управлять экономїею заступивъ отцово мѣсто.

Сїи самыя обстоятельствы и сверхъ того горячая любовь къ Аделѣ подали Георгу смѣлость изъяснить предъ родителями ея сильную страсть свою, и просить ихъ, дабы отказомъ своимъ не сдѣлали его несчастнымъ человѣкомъ.

Іодокъ былъ уже и прежде сего отъ супруги своей увѣдомленъ о любви дочери своей къ Георгу, и самъ также довольно замѣтилъ справедливость сего изъ происходившихъ обстоятельствъ. По сему и неудивительно для него было оное предложенїе Георгово. Не взирая на то, предлагалъ онъ съ своей стороны много кое-чего сему страстному любовнику, чѣмъ легко могъ увѣрить его въ томъ, что сїе дѣло не такъ скорорѣшительно; однакожъ разговоръ ихъ кончился тѣмъ, что Іодокъ отказалъ Георгу только до времени, пока переговоритъ онъ о

семъ дѣлѣ съ отцемъ его Газенбургомъ. И такъ Георгъ выѣхалъ изъ Лехфельда въ великой радости, вображая будущее счастїе свое.

Сей случай былъ первымъ и приличнымъ для него открыть отцу любовь свою къ Аделѣ и предувѣдомить его о своемъ переговорѣ съ Іодокомъ. Старикъ ф. Газенбургъ, будучи нѣсколько лѣтъ уже вдовымъ, и желая, чтобы сынъ его вступивши въ брачной союзъ съ знатною фамилїею, возвысилъ тѣмъ славу своего рода, охотно согласился на предложенїе Георгово, къ чему какъ его старость, такъ и знатность Лехфельдской фамилїи довольно убѣждали, а сверхъ того онъ еще и о хорошихъ качествахъ дочери Іодоковой наслышался.

По прошествїи нѣсколькихъ недѣль самъ Іодокъ прїѣхалъ къ старику Газенбургу, когда сей и не ожидалъ къ себѣ такого знатнаго гостя. Послѣ обыкновенныхъ взаимныхъ привѣтствїй, тотчасъ Іо-

докъ и завелъ о своемъ дѣлѣ слѣдующую рѣчь:,, ты знаешь братецъ, ,,что у насъ нѣтъ того въ обычаѣ, ,,чтобы дѣлать много околичностей; ,,и такъ я прямо открою причину ,,моего прибытїя къ тебѣ: сынъ ,,твой предлагалъ мнѣ, что онъ желаетъ взять дочь мою за себя; что ,,ты на то скажетъ.

Господинъ ф. Газенбургъ съ обыкновеннымъ учтивствомъ изъяснялся, что онъ конечно съ удовольствїемъ на то согласиться долженъ, и при томъ съ шутками по своему обычаю сказалъ: ,, прежде братецъ ,,развеселимся хорошенько у насъ ,,въ Газенбургѣ, а по томъ уже дѣ,,ла свои дружески рѣшимъ, какъ ,,должно. Вить теперь, естьли я ,,не ошибаюсь, равно десять лѣтъ ,,тому, какъ ты у меня былъ во ,,время второбрачной моей женидь,,бы; тогда, помнишь, какъ мы ,,другъ другомъ довольны были.— ,,Такъ хорошо будетъ, естьли мы ,,теперь воспоминая то время, соста-

„вимъ веселую дружескую компа-
„нїю, что непремѣнно и сдѣлаемъ.

И такъ Іодокъ долженъ былъ въ Газенбургѣ нѣсколько дней употребить на одни увеселенїя, пока приступили они къ переговору о своемъ дѣлѣ. Попиршествовавъ такимъ образомъ довольно времени, приступилъ Іодокъ къ хозяину, чтобы рѣшиться уже о томъ, за чѣмъ онъ прїѣхалъ; что и учинено. Газенбургъ откровенно объявилъ свое желанїе о сочетанїи бракомъ сына своего съ дочерью Іодоковою, и тотчасъ назначены были всѣ условїя до сего дѣла касающїеся. Окончивъ сїе дѣло, удержалъ Газенбургъ у себя Іодока еще нѣсколько дней повеселиться.

Наконецъ пришло уже время и разставаться имъ, какъ вдругъ увидѣли курьера, который присланъ былъ въ Газенбургъ изъ Праги отъ защитниковъ Католицкаго закона съ бумагою, коею публика приглашала сего стараго Кавалера къ засѣданїю въ собранїи, учрежденномъ

для укрощенія отчасу усиливающихся возмущеній Гусситскихъ. Іодокъ стоялъ близъ Газенбурга, какъ сей развернувъ оную бумагу, прочиталъ ее въ слухъ, и по прочтеніи началъ говорить: „Слава Богу, пробудились собратія наши воз„стать совокупными силами на раз„рушеніе сей гнусной шайки, угро„жающей разореніемъ нашему оте„честву. — Я охотно приступаю „къ сему, и всѣ силы употреблю „споспѣшествовать въ семъ полез„номъ дѣлѣ. — Сей же часъ прика„зываю готовить все нужное къ „отъѣзду моему въ Прагу. Любез„ной братъ! мы тамъ конечно съ „тобой увидимся. — Сія неожидаемая новость показалась Іодоку весьма непріятною. Духъ его взволновался при сей вѣсти, и показалось ему, что все пошло въ противность, предпріятаго ими дѣла.,, Нѣтъ! „(сказалъ онъ съ смутнымъ видомъ „Газенбургу), въ Прагѣ мы не уви„димся, а особливо при этомъ слу-

,,чаѣ, мнѣ не быть въ ономъ соб-
,,ранiи.

Газенбургъ (съ удивленiемъ). ,,Тебѣ не быть? — какъ братецъ! ,,не ужъ ли ты равнодушно взирать ,,станешь на всеобщее безпокойство ,,въ отечествѣ? — Можно ли терпѣть ,,то, чтобъ враги, возстающiе на вѣ-,,ру предковъ нашихъ, дѣлали гра-,,бежи и убiйства безъ страха и ,,наказанiя? —

Iодокъ. ,,Они ничуть не враги ,,древней вѣры; а лучше сказать ,,защитники ея: ибо они стараются ,,очищать ея отъ злоупотребленiй, ,,вкравшихся въ оную. Грабежижъ ,,и убiйства дѣлаетъ одна толь-,,ко подлая чернь. Какъ скоро все ,,приведено будетъ въ порядокъ, то ,,безъ сомнѣнiя спокойство и безопа-,,сность въ государствѣ опять по ,,прежнему возстановится.

Газенбургъ. ,,Что я слышу бра-,,тецъ? ты защищаешь мятежное ,,возмущенiе? — По этому и дру-

,,жба наша, уже я вижу, разру-
,,шиться должна.

Iодокъ. ,,Да я съ моей стороны ,,и не дорожу такою дружбою, и ,,скажу къ тому, что суевѣръ въ ,,Богемiи не мой братъ.

Газенбургъ. ,,Вѣрно не скажетъ ,,такъ ни одинъ хорошiй Кавалеръ ,,Богемскiй. Я нахожу теперь въ ,,Iодокѣ измѣнника отечества.,,

При семъ ревность и огорченiе разгорячили весьма сильно обоихъ сихъ Кавалеровъ. Вдругъ Iодокъ обнажилъ шпагу и сталъ вызывать Газенбурга на дуель. Схватились они биться и произвели страшной шумъ. Люди вбѣжали и тотчасъ ихъ розняли. Iодокъ сѣлъ потомъ на лошадь и уѣхалъ съ великимъ огорченiемъ въ Лехфельдъ. Прiѣхавши домой, разсказалъ онъ супругѣ своей все, что между имъ и старымъ Газенбургомъ происходило, а притомъ изъяснилъ, что естьли имъ дочь свою выдать за Георга, то худо отъ того произой-

ти можетъ; почему стараться надобно о томъ, чтобы для избѣжанія худыхъ слѣдствій заблаговременно избрать ей такого жениха, которой бы держался одной, а не противной стороны съ Іодокомъ.

Сія вѣсть жестоко поразила Госпожу ф. Лехфельдъ; она предчувствовала несчастіе, которое отъ сихъ обстоятельствъ произойти должно, и такъ стала помышлять о средствахъ, какимъ бы образомъ пособить сему дѣлу. Въ сіе самое время вошла къ ней дѣвка и докладываетъ, чтобы она пожаловала къ Аделѣ. Нимало не медля пошла она. Вступивши въ горницу, видитъ дочь свою лежащую на софѣ въ сильномъ обморокѣ. Тотчасъ употреблены были всѣ средства привести ее въ чувство. Пришедши нѣсколько въ себя, увидѣла она лежащую на столикѣ свернутую бумагу, и вдругъ, какъ будто отъ сего самаго нѣкоторое облегченіе себѣ получила.

Госпожа Ф. Лехфельдъ, взявши оную бумагу, прочитала; въ ней было написано слѣдующее: „Есть-„ли кто увѣдомитъ васъ, какой „вздоръ вышелъ между нашими „отцами, то вы не печальтесь о „томъ; нашъ союзъ тѣмъ не раз-„рушится. Полагайтесь твердо на „тѣ способы, которые для испол-„ненія своихъ желаній изыскивать „будетъ вашъ

Георгъ ф. Газенбургъ.

И такъ Госпожа Ф. Лехфельдъ увидѣла, что дочь ея еще до полученія сего письма увѣдомлена была обо всемъ произходившемъ. Она прежде всего старалась успокоить ее сколько нибудь, а потомъ пересказывала ей объ ономъ произшествіи, представляя его какъ возможно маловажнѣйшимъ, и обнадеживала ее, что сіи обстоятельствы конечно еще перемѣниться могутъ, и намѣреніе ихъ съ желаемымъ успѣхомъ исполнится.

Однѣ только сїи утѣшенїя могли нѣсколько подкрѣплять Аделу. Она, не взирая на всѣ препятства, надѣялась достигнуть желаемой цѣли, и полагаясь въ томъ твердо на благодѣтельствующую судьбу, какъ-то сего и необходимость требовала.

Какъ сїе произходило въ Лехфельдѣ, то старой Кавалеръ ф. Газенбургъ равнымъ образомъ помышлялъ о томъ, какїя бы представить сыну своему убѣдительнѣйшїя причины о невозможностя соединить его союзомъ брака съ Аделою. Для сего завелъ онъ весьма ласковый разговоръ съ сыномъ, касающїйся до его любви къ дочери Іодоковой. Онъ представлялъ ему, сколь непристойно будетъ для молодаго дворянина общимъ благомъ отечества и честїю своего рода пожертвовать одной собственной страсти. Имѣть какую нибудь связь съ тою партїею, которой Іодокъ дер-

жится, безчестно для фамилїи Газенбурговой.

И такъ онъ все клонилъ къ тому, чтобы Георгъ забылъ Аделу, и женился бы на дѣвицѣ ф. Розенбургъ. Сїя сторона, говорилъ онъ, какъ знатностїю фамилїи, такъ и единомыслїемъ въ дѣлахъ, до вѣры и до всего государства касающихся, обѣщаетъ надежнѣйшїя выгоды. Симъ заключилъ онъ свой разговоръ съ увѣренїемъ, что естьли Георгъ въ противность сего плана поступитъ, то непремѣнно отрѣшенъ будетъ отъ наслѣдства.

Георгъ довольно зналъ то, что отца его никакимъ образомъ переувѣрить не можно, столько онъ упрямъ былъ въ своихъ мнѣнїяхъ, почему и показывалъ себя совершенно согласнымъ съ его мыслями. Повинуясь его совѣту, обѣщался непремѣнно жениться на дѣвицѣ ф. Розенбургъ, и только просилъ прежде на нѣсколько лѣтъ отпустить его путешествовать. Весьма вели-

каго труда стоило получить сїе позволенїе; но наконецъ рѣшился старикъ и сказалъ: ,,Георгъ! отечество зоветъ тебя защищать его ,,противу враговъ: почему не очень ,,хорошо будетъ, уклонясь отъ сей ,,должности, поѣхать путешество-,,вать. Однакожъ, какъ я вижу, что ,,намѣренїе твое къ тому клонится, ,,чтобы разными предметами, кои-,,ми путешествуя заняться ты мо-,,жешь, ослабить ту страсть, ко-,,торая можетъ быть неутушима ,,въ тебѣ, пока ты въ Богемїи: то ,,въ разсужденїи сей твоей слабо-,,сти позволю тебѣ удалиться от-,,сюда на нѣсколько времени. Но ,,смотри, чтобы предпрїятїе сїе ,,не было тщетно для тебя. Когда ,,ты не имѣлъ еще случая оказать ,,услугу отечеству, то по крайней ,,мѣрѣ будь полезнымъ Христїан-,,ской церквѣ.,, Враги нашей рели-,,гїи Турки отчасу болѣе усилива-,,ются въ сосѣдственныхъ провинцї-,,яхъ Христїанъ. Для укрощенїя

„ихъ всѣ правовѣрные поднимаютъ „крестъ Христовъ и готовятся въ „походъ противу сихъ злодѣевъ; ты „также можешь быть въ семъ кре„стномъ походѣ, изъ коего когда воз„вратишься въ свое отечество, то „я приму тебя какъ любезнѣйшаго „моего сына, и всѣ желанія твои „исполню.„

Послѣ сего тотчасъ начали готовить все нужное, и Георгъ съ великою поспѣшностію сбирался къ путешествію.

Подобное сему и въ Лехфельдѣ происходило съ Аделою. Іодокъ назначилъ ее невѣстою молодому дворянину ф. Перштейну, которой и одной держался стороны съ Іодокомъ и былъ знатной фамиліи въ то время. Сіе дѣло такъ поспѣшно поведено было, что едва Адела извѣстіе о семъ получила, какъ уже и день брака назначенъ былъ. Никакихъ представленій отъ Аделы и матери ея не принималъ Іодокъ, а только въ томъ истоялъ, чтобы

дочь безъ всякихъ отговорокъ слѣдовала его волѣ.

Назначенный день приближался уже и Аделу приводилъ въ ужасъ. Она предложила скорѣе жизни, нежели Георга лишиться: и дѣйствительно намѣревалась произвести такое дѣло, которое казалось превышающимъ предпрїимчивость ея пола. Ея твердое намѣренїе было, на канунѣ того дня, когда долженъ свершиться бракъ ея съ Перинштейномъ, проститься съ жизнїю. Ожесточенная въ таковыхъ размышленїяхъ о своей несчастной судьбѣ, и сдѣлавшись хладнокровною ко всему, что ни происходило съ нею, сидѣла она въ своей горницѣ, занимаясь рисованьемъ Ландшафтовъ. Въ сїе время вошли къ ней братья, которые всегда старались, чтобъ чѣмъ нибудь развеселить ее; они по своему веселому обычаю для забавы привели ей съ собою Цыганку, и говорили смѣючись: ,,посмотри, ,,сестрица, мы ведемъ къ тебѣ нѣ-

,,кую премудрую женщину, она все ,,предскажетъ, что съ тобою случиться должно; и мы уже испытали искуство ея. Вотъ, смотри! ,,по этой рукѣ все, что съ нами ,,ни случилось, пересказала она, ,,не упустивъ ни на волосъ: такъ ,,изъ этаго вѣрно заключить надобно, что и будущее также не скрыто отъ ней. Скорѣе, сестрица, ,,подавай руку, ты вѣрно услышишь чудеса,,

Цыганка: ,,Смѣло показывай мнѣ ,,ручку; я уже и вижу начало нѣ,,котораго откровенія. — Какой величественной видъ! подавай скорѣе.,,

Адела, обворожаемая сею женщиною и шутками братьевъ своихъ, принужденно подала руку Цыганкѣ, которая тотчасъ и начала читать по ней слѣдующее: ,,удивительныя линіи! знаки великаго благополучія! — Хотя теперь дни ,,жизни твоея и покрываются мрачнымъ облакомъ, однако послѣ бури

„слѣдуетъ пріятная погода; все по-
„лучитъ счастливой конецъ. —
„Вотъ и линія жизни! она идетъ
„далеко ниже кисти нѣжной руки.
„Сначала пересѣкается она печаль-
„ными линіями, но скоро послѣ то-
„го показываетъ благополучные у-
„спѣхи. — Какой прекрасной видъ
„любовнаго бугра твоего! — Тутъ
„я вижу знакъ нѣкотораго предо-
„стойнаго Кавалера; — любовь твоя
„счастлива и замужство благосло-
„венно. — Вотъ и треугольникъ
„на линіи богатства: знакъ велика-
„го во всемъ изобилія. — Стой твер-
„до, Адела, противу злой судьбы
„твоей; ты скоро отъ всѣхъ несча-
„стій избавишься и достигнешъ
„совершеннаго благоденствія: — Сіе
„говоритъ тебѣ неложная Юдиѳъ.

Сими словами заключила Цыганка свое пророчество, и какъ Адела подала ей нѣсколько денегъ, то въ то самое время вручила она тихонько ей свернутую бумажку, и послѣ простясь съ нею ушла.

Адела какъ скоро осталась одна, тотчасъ развернула оную бумагу и нашла въ ней слѣдующее: „ при-
„нужденія отца моего заставили
„меня теперь сколько можно при-
„твориться предъ нимъ. Я збира-
„юсь, дѣлая только видъ одинъ
„ѣхать по его изволенію въ крест-
„ный походъ воевать противу не-
„вѣрныхъ. Мнѣ извѣстно, что и съ
„вами въ Лехфельдѣ происходитъ;
„вашъ батюшка помолвилъ васъ за
„другаго, и день брака уже назна-
„чилъ. Я намѣреваюсь все то уни-
„чтожить. Наканунѣ онаго дня бу-
„ду я ночью ждать васъ у заднихъ
„воротъ вашего замка съ двумя
„верховыми лошадьми во всемъ до-
„рожномъ уборѣ. На ихъ скорость
„можемъ мы безопасно положиться,
„и путь нашъ будетъ прямо въ Ба-
„варію. Близъ, такъ называемаго,
„Чернаго Лѣса въ странѣ дикой и по-
„чти никому неизвѣстной, есть за-
„мокъ Герцгеймъ, который я у на-
„слѣдниковъ одного недавно умер-

„шаго помѣщика купилъ; онъ бу-
„детъ уединеннымъ нашимъ жили-
„щемъ, гдѣ мы можемъ пребывать
„никому неизвѣстными до тѣхъ
„поръ, пока дѣла въ Богемїи другой
„лучшей для насъ видъ примутъ.
„Въ произведенїи сего намѣренїя въ
„дѣйство, полагается на вѣрность
„своей Аделы.

Георгъ ф. Газенбургъ.

Письмо сїе произвело въ Аделѣ столь сильное движенїе духа, что надобно было крайнее прилагать старанїе о збереженїи ея здоровья: ея родители приписывали сїе тому, что приближался уже день брака, отъ котораго, какъ имъ извѣстно было, великое отвращенїе имѣла дочь ихъ, поелику она тѣмъ принуждаема была забыть Газенбурга, что всего несноснѣе казалось ей. Мать всѣми силами старалась успокоить ее, она представляла какїя несчастныя слѣдствїя отъ ея непослушанїя произойти могутъ, и изчисляла лестныя выгоды отъ сего наступаю-

го брака. Адела при семъ хотя и показывалась будто нѣсколько успокоенною; однако взирая на оное приближающееся рѣшительное время, содрагалась отъ страшныхъ воображенiй; кои тѣмъ еще больше умножались; что Албертъ меньшiй братъ ея, который также придерживался стороны противной ей, здѣлавъ дурную привычку къ язвительнымъ шуткамъ надъ сестрою, напоминалъ ей часто съ насмѣшкою, что Георгъ идетъ воевать противу невѣрныхъ и возвратится съ войны увѣнчанъ лаврами.

А дабы Аделу отъ таковаго безпокойства мыслей скорѣе избавить, то всѣ прiуготовленiя къ браку съ величайшею поспѣшностiю дѣлались. Перништейнъ подарилъ невѣсту свою самымъ великолѣпнѣйшимъ брачнымъ платьемъ, и прекраснымъ головнымъ уборомъ, украшеннымъ драгоцѣнными каменьями. Онъ часто самъ навѣщалъ ее, и старался какъ возможно, чтобъ ей понравиться.

Перншштейнъ былъ также пріятнаго лица и хорошихъ свойствъ; родъ свой велъ отъ древнихъ и знатныхъ предковъ, былъ наслѣдникомъ всего отцовскаго имѣнія, и самъ уже управлялъ экономіею, что ему великую честь дѣлало. Словомъ сказать: имѣлъ достоинства такія, кои могли бы заслужить любовь Аделы, естьлибы сіе случилось прежде, нежели Газенбургъ плѣнилъ ея сердце. Сіе самое Перншштейну извѣстно было. Онъ старался перемѣнить ея мысли, но находилъ въ томъ не преоборимыя препятства. Его любовь къ Аделѣ въ высочайшей была степени. Но она таковаго чувства не имѣла къ нему. И вмѣсто того долженъ онъ былъ ожидать презрѣніе и великой ненависти отъ той особы, которая была имъ обожаема.

Одно только, по его мнѣнію, то средство къ снисканію любви Аделиной оставалось, чтобы все теченію времени представлять, и толь-

ко между тѣмъ оказывать ей свой ласковой видъ. По сему плану дѣйствительно поступать онъ началъ, надѣясь впредь наилучшихъ отъ того слѣдствій.

Между тѣмъ всѣ приготовленія къ свадьбѣ дѣлались съ великою поспѣшностію, и приближался уже день брака; къ совершенію коего только и была преградою та самая ночь, которая въ великій ужасъ приводила Аделу. Уже наступалъ двенадцатый часъ ночи; а Адела не помышляла о снѣ, сидѣла у окна въ спальнѣ своей, смотрѣла безпрестанно въ ту страну Лехфельда, которая слабымъ свѣтомъ восходящей луны освѣщаться начинала. Уже нѣкогда было ей долгія дѣлать размышленія, всякая минута требовала скорой рѣшительности. Естьли бы еще нѣсколько часовъ упущено было, то конечно бы постигъ несчастный жребій принужденнаго замужества.

Воображеніе о семъ вдругъ произвело въ Аделѣ чрезвычайное возму-

щенiе. Совершилось, сказала она въ себѣ, и надѣвъ поспѣшно на себя легкое платье, вышла изъ своей горницы. Она бѣжала чрезъ залъ какъ можно скорѣе, бросая печальные и робкiе взгляды на геллерею, гдѣ были покои ея родителей; добѣжавъ до задней лѣсницы, сошла по ней, и не останавливаясь спѣшила въ садъ.

Вороты отперла она ключемъ, которой нарочно для того у ней изготовленъ былъ, и пробѣжавши весь садъ, отворила такимъ же образомъ и послѣднiй изъ саду ходъ. Вышедъ на чистое поле, едва отдалилась она нѣсколько шаговъ отъ ограды, какъ вдругъ увидѣла себя въ объятiяхъ Газенбурга, которой принялъ ее съ нѣжнѣйшую ласкою и говорилъ ей тихо, что недалеко отъ нихъ въ лѣсу и слуга его и верховыя лошади для нихъ готовы, куда имъ отъ сего мѣста пѣшкомъ дойти надобно.

Пришедши туда Газенбургъ, тотчасъ посадилъ на лошадь любезную свою Аделу, и отправились въ

путь. Они бѣжали со всевозможною скоростію, но въ непродолжительномъ времени должны были остановиться поправить сѣдло на лошади Аделиной. Какъ только они стали; то вдругъ услышали позади себя, топотъ множество верхами скачущихъ людей. Сіе привело Аделу въ крайній ужасъ: она стала убѣждать Газенбурга къ тому, чтобъ лошадей бросить, а самимъ спрятаться въ лѣсъ.

,,Нѣтъ, сказалъ Газенбургъ, это ,,для насъ не хорошо будетъ. Сихъ ,,людей намъ опасаться нечего; они ,,вѣрно изъ числа тѣхъ разбойни-,,ковъ, кои въ сей странѣ съ нѣ-,,котораго времени однимъ только ,,грабежемъ и живутъ. Мы ихъ дож-,,демся; и какъ я подарю имъ нѣкото-,,рое число денегъ, то тѣмъ конечно мы избавимся отъ всякой опасности.

Во время сего разговора немедленно и наскакала на нихъ та партія. Начальникъ ихъ тотчасъ посмотрѣвъ пристально на Газенбурга, за-

кричалъ: вотъ онъ! въ тужеминуту и окружили Газенбурга и Аделу со всѣхъ сторонъ. Адела взглянувъ на онаго начальника, вскричала: ахъ! погибли мы, это Капитанъ изъ Лехфельда. — Сїе сказавъ, упала она безъ чувствъ.

Газенбургъ и его слуга сѣли тотчасъ на лошедей, и съ обнаженными мечами бросились въ отчаянный бой. Ярости исполненный Газенбургъ вскричалъ: „ самый адъ не можетъ отнять у меня Аделу. Всѣ моею рукою должны быть повержены на землю. Итакъ началъ онъ съ великимъ жаромъ и отчаянїемъ драться съ сими непрїятелями своими; но поелику ихъ очень много было, то и не могъ онъ преодолѣть превосходства силъ, со всѣхъ сторонъ его окружающихъ, и въ крайнее приводящихъ его изнеможенїе.

Такимъ образомъ, по долгомъ сраженїи принужденъ былъ онъ наконецъ остаться совершенно побѣжденнымъ.

Начальникъ тьмы велѣлъ его связать, и вести съ собою, Адела также въ жалостномъ видѣ посажена была въ повозку; а слуга Газенбургъ остался убитъ на мѣстѣ сраженія ихъ. Капитанъ ѣхалъ съ плѣнникомъ своимъ прямо къ Лехфельдъ, гдѣ была ужасная тревога, учинившаяся весьма скоро послѣ того, какъ Адела ушла изъ замка: а открылось сіе слѣдующимъ образомъ.

Іодокъ съ давняго времени не сыпалъ по ночамъ; и потому часто бывало, при лунномъ свѣтѣ ставъ у окна, смотрить на окружныя предмѣстія замка. Изъ егожъ спальни видно было чрезъ ограду сада и то мѣсто, куда Адела изъ саду вышла. Такимъ образомъ и въ сію ночь подошелъ онъ по привычкѣ своей къ тому окну.

Постоявъ недолго, вдругъ увидѣлъ, хотя и не очень явственно по причинѣ слабаго луннаго свѣта, что заднія вороты изъ саду отворились, и нѣкто въ женскомъ платьѣ

вышелъ. Послѣ чего скоро и мужчина появился, котораго дружеское обращенїе съ оною женщиною, и потомъ удаленїе ихъ въ лѣсъ, тотчасъ подали Iодоку подозрѣнїе о его дочери.

Онъ не медля пошелъ прямо въ ея спальню, и крайне изумился нашедъ пустую кравать· Вдругъ кипящїй гнѣвъ свой излилъ онъ прежде на горничную дѣвку Аделы; потомъ и весь замокъ встревожилъ; приказалъ всѣмъ своимъ дворовымъ людямъ садиться на лошедей и гнаться за похитителемъ въ погоню. Его Капитанъ замка крайнее приложилъ старанїе о сей поимкѣ. Онъ скорѣе, нежели въ полчаса собралъ въ отрядъ лучшихъ людей, кои подъ его предводительствомъ тотчасъ и выѣхали въ погоню за оными бѣглыми. Имъ удалось потрафить на ту самую дорогу, которою и тѣ поѣхали; и поелику сїи гораздо съ большею скоростїю бѣжали, то и догнали оныхъ въ непродолжительномъ времени.

На разсвѣтѣ привезли пойманныхъ въ Лехфельдъ, гдѣ, какъ уже сказано, всѣ были въ тревогѣ. Іодокъ не хотѣлъ даже и посмотрѣть на дочь ево. Онъ приказалъ отвесть ее въ отдаленнѣйшія въ замкѣ покои, и наистрожайше смотрѣть за нею до будущаго рѣшенія. Такимъ же образомъ и Георгъ посаженъ въ башню до опредѣленія Іодокова, что съ нимъ учинить должно будетъ.

По утру рано послалъ Іодокъ нарочныхъ ко всѣмъ тѣмъ, которые званы были къ назначенной свадьбѣ, съ увѣдомленіемъ, что день брака отложенъ по причинѣ нечаянно приключившейся невѣстѣ болѣзни. Сія причина принята была за истинную только на короткое время: ибо слухъ о похищеніи Аделы, и сыскѣ ея, очень скоро разнесся во всей тамошней округѣ, и отъ разныхъ прибавокъ, съ коими обыкновенно всякъ трактовалъ о семъ произшествіи, составилась чрезвычайная о томъ исторія.

Нареченный женихъ Аделы, Кавалеръ ф. Пернштейнъ прежде всѣхъ прїѣхалъ въ Лехфельдъ, и какъ скоро увидѣлся съ Іодокомъ, началъ тотчасъ убѣдительнѣйшими склонять его прозбами къ тому, что бы онъ простилъ и дочь свою и Георга; толикое являя великодушїе свое, представлялъ Іодоку то, что онъ хотя горячую любовь имѣетъ къ Аделѣ, однакожъ противнымъ волѣ ея союзомъ брачнымъ не хочетъ сдѣлать ее нещастною; онъ искалъ любви непринужденной; въ противномъ же случаѣ за лучшее почиталъ обуздать страсть свою, и терпѣливо переносить жестокость своей судьбы. А для сей причины положилъ онъ намѣренїе вступить въ военную службу, дабы защищая отечество, погасить тѣмъ самимъ пламя любовной страсти. Притомъ же клялся, что уже и никогда жениться не будетъ, дабы постоянною твердостїю своею доказать то, что онъ въ жизни своей только однажды любилъ.

Іодокъ толикимъ великодушіемъ молодаго Кавалера весьма былъ тронутъ, однакожъ при всемъ томъ природная амбиція все еще удерживала его твердо въ томъ мнѣніи, что невозможно ему хладнокровно перенесть оное безславіе, похищеніемъ дочери его учиненное, и видѣть всѣ свои предпріятія разрушенными.

„Любезный другъ! говорилъ онъ „къ Перншпейну, я долженъ удивляться твоему добродушію. Какъ „бы я щастливъ былъ, имѣя тебя „зятемъ своимъ! однако кто знаетъ, „что еще впредь будетъ. — Когда „бы то, о чемъ ты теперь меня просишъ, не касалось оскорбленія чести моей, то я бы конечно за удовольствіе себѣ почелъ, исполнить „твою прозьбу; но тебѣ извѣстны „права нашего благородства, кои „должно намъ твердо наблюдать. „Мой домъ обезславленъ, я долженъ „требовать за то справедливаго удовлетворенія. Мщеніе мое какъ дочь

„моя забывшая честь, такъ и без„стыдной похитительѣ ея, равно за„служиваютъ. Въ сїе время вошла къ нимъ и госпожа Ф. Лехфельдъ. Она также стала упрашивать мужа своего, чтобы сдѣлалъ онъ снисхожденїе Аделѣ и Георгу, представляя ему, что чѣмъ строже поступишь съ сими нещастными, тѣмъ большее себѣ же навлечешь безславїе; почему лучше какъ нибудь закрыть сїе дѣло, нежели еще болѣе обнаруживать оное.

Хотя Іодокъ весьма любилъ и уважалъ супругу свою, также былъ онъ чрезвычайно благосклоненъ и къ Перництейну; но едва и сїе могло укротить жестокой гнѣвъ его. Наконецъ склонился на ихъ прозьбы и обѣщался принять мѣры, и ихъ совѣтамъ и чести своей приличныя.

Послѣ сего Перництейнъ простясь съ Лехфельдомъ, уѣхалъ, и скоро получено извѣстїе, что онъ уже присталъ къ той партїи въ Богемїи, которая тогда воевала про-

тивъ защитниковъ правъ Римскаго двора, также за дѣла, до Религїи и вступленїя на престолъ Императора Зигмунда касающїяся.

Адела въ сїе время была въ бѣдственнѣйшемъ состоянїи, какое только представить себѣ можно. Съ того самаго нещастнаго времени, какъ ее съ Георгомъ разлучили, покрыта судьба была ея мучительнѣйшею для ней неизвѣстностїю. При всѣхъ возможныхъ средствахъ едва могла тогда только очувствоваться, какъ увидѣла себя въ Лехфельдѣ. Первый предметъ, которой въ сїе время глазамъ ея представился, была темная камера, въ которой, кромѣ кравати, простаго столика и двухъ стульевъ, ничего болѣе не было. Одна старуха, которая уже только милостынею питалась, сидѣла подлѣ ея и горестное время съ нею раздѣляла.

Адела спрашивала у ней о состоянїи Георга; но она отвѣчала притворяясь, будто ей и самой не

извѣстно то; поелику наистрожайше было приказано, отнюдь не вступать имъ въ разговоръ объ ономъ предметѣ. Акакъ Адела неотступными прозьбами стала убѣждать ее, дабы она освободила несчастную отъ сей мучительной для ней неизвѣстности о Георгѣ; то старуха изъ сожалѣнія не могла болѣе противиться ея желанію, и подъ секретомъ объявила ей, что Георгъ здоровъ, и содержится подъ стражею въ башнѣ здѣшняго замка.

Сіе извѣстіе, что Георгъ по крайней мѣрѣ живъ, успокоило нѣсколько Аделу. Однакожъ будущее приводило ее въ трепетъ, ибо она довольно знала, сколь сильно отецъ ея разгнѣванъ быть долженъ таковымъ произшествіемъ, когда онъ и самаго малѣйшаго оскорбленія чести своей не могъ сносить безъ жестокаго мщенія. По сему стала просить присмотрщицу свою, доложить матушкѣ ея, дабы позволила она явиться ей предъ собою, и

пасть у ногъ ея для испрошенія въ учиненномъ преступленіи своемъ прощенія.

Старуха отвѣчала на то, что сего сдѣлать ей не можно, поелику отецъ Аделинъ строжайше приказалъ, чтобъ ни къ нимъ не приходилъ никто, ни ихъ оттуда ни куды не выпущали бы: даже и ключи отъ того коридора, гдѣ ихъ камера, при себѣ держалъ онъ; и когда приносили имъ кушаніе, то самъ всякой разъ былъ тамъ, пока отопрутъ, и подавши что надобно, опять запрутъ.

Адела искала средствъ по крайней мѣрѣ написать письмо къ матери, но въ семъ не могла успѣть. Ничего не позволяли ей дѣлать, кромѣ того только, чтобы отъ скуки занималась она обыкновеннымъ женскимъ упражненіемъ въ шивкѣ.

Между тѣмъ и Георга съ такою же строгостію содержали въ башнѣ. Онъ былъ и раненъ, однакожъ раны его скоро начали заживать, и

его больше безпокоило состоянïе Аделы, нежели своя участь. Онъ не могъ ничего узнать объ ней, сколько ни старался о томъ, обѣщая великïя награжденïя тѣмъ, кои за нимъ смотрѣли, естьли только объ ней увѣдомятъ его.

По прошествïи нѣсколькихъ дней, прïѣхалъ въ Лехфельдъ человѣкъ отъ стараго Газенбурга; Iодокъ тотчасъ приказалъ, хотя сïе случилось во время обѣденнаго стола, послать его къ себѣ. Съ нимъ прислано было письмо, въ коемъ пишетъ Газенбургъ, что Iодокъ задержанïемъ его сына подъ стражею совершенно нарушилъ права, по чему скоро долженъ ожидать прибытïя въ Лехфельду вооруженнаго Газенбурга, требующаго удовлетворенïя себѣ за сïю причиненную ему обиду. По томъ объявляетъ, что съ сего времени онъ долженъ имѣть дѣло съ Iодокомъ такъ, какъ съ врагомъ отечества, каковымъ онъ уже самъ себя въ бывшемъ не давно спорѣ изобличилъ.

И такъ симъ письмомъ, по старому Богемскому обычаю, явно вызывалъ онъ Іодока на сраженіе.

Іодокъ принявъ сей вызовъ, отвѣчалъ ему, что хотя бы онъ и не предускорилъ симъ, то конечно увидѣлъ бы скоро предъ своимъ замкомъ того, которой не приминулъ бы мстить за нанесенное дому своему отъ его сына безславіе. Георгъ долженъ былъ оставаться плѣннымъ у него вмѣсто Оманата, до тѣхъ поръ, пока сдѣлано будетъ надлежащее удовлетвореніе.

Въ заключеніе сего объявилъ онъ прямо, что съ сего времени должны открыться между ими непріятельскія дѣйствія.

Послѣ сего въ тотъ же день и начали въ Лехфельдѣ дѣлать всѣ пріуготовленія къ сраженію; и больше ничего уже не ожидали, кромѣ того, что Газенбургъ непремѣнно приступитъ тотчасъ къ Лехфельду. Съ Аделоюжъ въ наступившую ночь воспослѣдовала нѣкоторая со

всѣмъ неожидаемая перемѣна. Около полуночи, какъ только она первымъ сномъ заснула, сдѣлался необычайный стукъ у дверей ея камеры, отъ чего вдругъ пробудясь вскочила она отъ страха съ постели, и спрашивала у надзирательницы своей, что бы это значило.

Старуха, для которой также сїе приключенїе очень страшно было, божилась, что она объ этомъ совсѣмъ ничего не знаетъ, Адела подошла къ дверямъ, кои изнутри заперты были задвижками, и спрашивала сквозь дверь, кто въ такое необыкновенное время стучится. На сїе отвѣтствовано, что она не спрашивая объ этомъ скорѣе отпереть должна, а иначе дверь разломаютъ.

Адела принуждена была отперетъ, и учинивъ сїе, увидѣла четырехъ человѣкъ, незнакомыхъ, кои вошли къ ней въ камеру съ горящими факелами, и велѣли ей тотчасъ итти съ ними вмѣстѣ. Сїя странная новость поразила ее столько,

что она вся задрожала и не въ силахъ была ни на шагъ выступить изъ своей камеры. Видя таковую слабость, взяли ее два человѣка и вывели, другїе же двое шли впереди съ факелами.

Такимъ образомѣ вышли они всѣ изъ замка въ вороты, кои были не извѣстно кѣмъ отперты, и перешли черезъ подъемный мостъ, которой также былъ уже опущенъ, оттуда недалеко стояла дорожная коляска, въ которую посадили Аделу, и закрыли ее очень плотно.

Здѣсь были для компанїи съ Аделою двѣ старыя совсѣмъ ей незнакомыя женщины, кои старались сколько нибудь развеселить ее. Но она въ отчаянїи говорила: „ Не мѣшайте мнѣ чувствовать жестокость постигшаго меня несчастїя, дабы тѣмъ скорѣе лишило оно меня и жизни и вмѣстѣ съ нею всѣхъ мученїй. Моихъ силъ уже не достаетъ переносить таковыя страшныя злоключенїя.

Потомъ замолкла она, и всѣ ея чувства отъ печали онѣмѣвшими казались. Напрасно увѣряли ее тѣ женщины, что она ѣдетъ въ безопасное мѣсто, гдѣ найдетъ совершенное удовольствїе себѣ; она совсѣмъ не внимала симъ словамъ.

Такимъ образомъ везли Аделу съ чрезвычайною скоростїю, и не останавливались, кромѣ только гдѣ крайняя необходимость того требовала. Они ѣхали цѣлые два дни и потомъ остановились. Женщины тѣ сказали Аделѣ, что эти уже прїѣхали въ назначенное свое мѣсто. И такъ открыли коляску и Адела вышла.

Тутъ представилась глазамъ ея дикая высокими горами усѣянная и лѣсомъ покрытая страна, на горѣ замокъ, коего Архитектура доказывала, что по крайней мѣрѣ нѣсколько столѣтїй уже прошло, какъ онъ построенъ. Адела, сопровождаемая спутницами своими, пошла въ сїе достославное жилище, и въ

воротахъ принята весьма почтительно отъ нѣкоего старика со всею его фамилїею. Дѣти цѣловали ея руки, и изъявили великую радость о ея прибытїи.

Приближаясь къ покоямъ, увидѣла она одну пожилую даму, которая по видимому была госпожа онаго замка. Сїя дама встрѣтивъ Аделу, ввела ее во внутреннїе покои, обходилась съ нею весьма ласково, и видя при томъ, что Адела дорогою и больше того еще огорчительными приключенїями чрезвычайно изнурена, приказала тотчасъ людямъ своимъ изготовить постель, и все, что нужно къ отдыху, Аделѣ; а сама при томъ съ ласкою уговаривала ее, чтобы она нималѣйше не печалилась о томъ, что будетъ съ нею; но была бы твердо увѣрена, что она теперь въ такомъ мѣстѣ, гдѣ все будутъ дѣлать въ ея удовольствїе.

Послѣ сего въ вечеру былъ хорошїй ужинъ, но за столомъ никого

больше не было, кромѣ Аделы и оной госпожи замка. Тутъ она и изъяснялась уже Аделѣ слѣдующимъ образомъ: „ Я ближняя родственница батюшкѣ твоему, родомъ изъ дому Берка. Сїе одно довольно уже увѣрить тебя должно, „что здѣсь тебѣ опасаться нечего. „Двадцать лѣтъ тому назадъ, какъ „я овдовѣла. Мужъ мой лишился „жизни въ крестномъ походѣ противу невѣрныхъ, и оставилъ мнѣ „въ наслѣдство сїе помѣстье, которое составляетъ довольныя выгоды жизни приличной моему состоянїю.

„Я живу, какъ ты и сама теперь видишь, въ совершенномъ уединенїи; со мною были нещастные „случаи, изъ которыхъ узнала я, „что обращенїе въ большомъ свѣтѣ весьма часто лишаетъ насъ „собственнаго удовольствїя. Но не „думай, чтобы я чрезъ сїе склоняла тебя къ уединенной жизни. „Нѣтъ я сего намѣренїя отнюдь не

„имѣю. Люди твоихъ лѣтъ и так-
„же воспитанные какъ ты, должны
„быть совсѣмъ другихъ склонно-
„стей, и такихъ, коимъ больше
„вольность, нежели таковая огра-
„ниченность прилична; только при
„томъ благопристойность и добро-
„дѣтель всегда хранить должно,
„а безъ сего несчастїе не избѣжно.
„Коротко сказать: я живу въ семъ
„старомъ замкѣ, Шрекштейнъ назы-
„ваемомъ, почти уже четверть сто-
„лѣтїя, не заботясь нимало о томъ,
„что въ Богемїи происходитъ.

„Я по разнымъ причинамъ мно-
„го обязана Лехфельдскому дому,
„и при всякомъ случаѣ радуюсь,
„когда только могу какими нибудь
„услугами показать, что я чув-
„ствую оную обязанность. По сему
„съ удовольствїемъ согласилась я
„на то, о чемъ твой батюшка на
„сихъ дняхъ писалъ ко мнѣ, а имен-
„но, чтобъ взяла я тебя на нѣкото-
„рое время сюда, пока онъ изберетъ
„тебѣ достойнаго жениха.

,,Ты блѣднѣешь, Адела! не бой-
,,ся ничего, родители твои всѣми
,,мѣрами стараются о твоемъ бла-
,,гополучіи. Всякое принужденіе ко-
,,нечно сдѣлаетъ тебя несчастною.
,,По сему желанія твои непремѣн-
,,но исполниться должны, только
,,потерпи до нѣкотораго времени.
,,А при томъ и повиновеніе роди-
,,телямъ всегда оказывай.

,,Признаться надобно, что учи-
,,ненный тобою побѣгъ изъ Лехфель-
,,да и тебя обезславилъ, и родите-
,,лей твоихъ чрезвычайно огорчилъ.
,,Не смотря на то видишь ли, какъ
,,снисходительно отецъ твой по-
,,ступилъ въ семъ случаѣ? Онъ про-
,,ступокъ твой только и наказалъ
,,одною неизвѣстностію, въ коей ты
,,до сего времени была. Въ вечеру
,,передъ тѣмъ, какъ тебя изъ Лех-
,,фельда вывезли сюда, приказалъ
,,онъ всѣмъ своимъ людямъ, чтобы
,,во всю ту ночь никто изъ нихъ
,,не выходилъ изъ своихъ покоевъ,
,,и естьли кто изъ нихъ покажется

,,въ замкѣ, то непремѣнно подвер-
,,гнетъ себя наказанію. Потомъ из-
,,бралъ вѣрнѣйшихъ людей, далъ
,,имъ наставленіе о томъ, какъ те-
,,бя вывести изъ Лехфельда. Они
,,должны были по его приказу про-
,,известь въ семъ случаѣ нѣчто не-
,,обыкновенное и страшное для те-
,бя. И посему-то сдѣланъ былъ
,,чрезвычайный стукъ у дверей
,,твоей камеры, показали грозный
,,видъ вшедшіе къ тебѣ съ факела-
,,ми, поступали при томъ съ то-
,,бою грубо и проч. Всѣ сіе дѣлать
,,велѣлъ отецъ твой, дабы тѣмъ
,,нѣсколько наказать тебя за твой
,,проступокъ.

,,Однакожъ сіе было уже по-
,,слѣднее для тебя наказаніе, и те-
,,перь больше бояться тебѣ нечего.
,,Ты теперь у своей тетки, кото-
,,рая очень любитъ тебя, и конеч-
,,но все будетъ дѣлать, что толь-
,,ко къ твоему удовольствію слу-
,,жить можетъ. Отецъ твой еще
,,имѣлъ при томъ и другую причи-

,,ну отправить тебя сюда: а имянно, непріятель его идетъ къ Лехфельду, и скоро должны открыться у нихъ военныя дѣйствія, то ,,при такомъ случаѣ отсутствіе ,,твое гораздо лучше для твоихъ ,,родителей.

Тетка старалась сколько можно разговаривать ее, и успѣла въ томъ такъ, что Адела наконецъ стала нѣсколько спокойнѣе, будучи увѣрена, что нуждѣ уступить должно, а чѣмъ больше противиться, тѣмъ хуже для ней могло бы выйти.

Въ сихъ разговорахъ нечувствительно провели онѣ вечеръ, и время уже было ложиться спать. Маргарита (такъ называлась тетка) отвела Аделѣ правой флигель въ замкѣ, и опредѣлила ей для услугъ дѣвокъ. Адела всѣ выгоды для себя имѣла тутъ, и въ короткое время совершенно привыкла къ образу жизни тетки своей.

Между тѣмъ въ Лехфельдѣ всѣ пріуготовленія къ сраженію съ

Газенбургомъ дѣлались весьма ревностно. Іодокъ набралъ изъ своихъ людей нѣсколько сотъ человѣкъ, снабдилъ ихъ разнымъ оружїемъ, и обучалъ военной екзерцицїи.

Онъ былъ самъ главнокомандующимъ, лучшихъ изъ людей своихъ сдѣлалъ Офицерами, и обоимъ сыновьямъ, Венцелю и Алберту, велѣлъ всегда быть при себѣ. При немъ была часть войска, состоящая изъ отборнѣйшихъ людей снабдѣнныхъ мечами, копьями и луками. Нѣсколько изъ нихъ было также въ панцыряхъ, и сїи по большой части составляли конницу; прочее же войско вооружено было разными военными орудїями. А какъ уже все было въ готовности, то Іодокъ сдѣлалъ военный совѣтъ съ своими чиновниками, въ коемъ разсуждали, лучше ли дождаться непрїятеля въ Лехфельдѣ, и вести войну только оборонительную, или выйти на встрѣчу къ нему и сразиться.

Капитанъ замка и съ нимъ еще нѣкоторые утверждали, что гораздо будетъ выгоднѣе дождаться въ замкѣ непрїятеля. Поелику легко случиться можетъ, что какъ они отдалятся отъ Лехфельда, то часть войска непрїятельскаго зайдетъ съ другой стороны и отакуетъ оставшїйся безъ защиты замокъ. А сїе весьма вѣроятно было: ибо тогда въ разныхъ мѣстахъ скоплялись мятежники, и дѣлали великїе грабежи и разоренїя. Напротивъ того естьли остаться имъ въ Лехфельдѣ, то замокъ сей довольно будетъ крѣпокъ для отражанїя непрїятеля. Здѣсь же снабжены они довольнымъ количествомъ записи, такъ, что безъ нужды выдержать могутъ весьма долговременную осаду. Между тѣмъ можно дѣлать опасныя для непрїятеля выласки, и тѣмъ отчасу обезсиливать его. Наконецъ еще и то, что содержащїйся у нихъ вмѣсто Оманата молодой Газенбургъ во всякомъ опасномъ слу-

чаѣ осады можетъ имъ послужить въ пользу.

Хотя сей совѣтъ весьма основателенъ былъ, однакожъ Іодокъ отвергнулъ его. Онъ съ своей стороны утверждалъ, что это будетъ противно его характеру, не выйти противъ непріятеля и тѣмъ показать свою трусость. „Нѣтъ, сказ„залъ онъ, я не хочу, чтобъ меня „уличили тѣмъ, что я боюсь не„пріятелей. Я выду смѣло противъ „Газенбурга, и поступлю такъ, „какъ должно Богемскому Кавалеру.

Послѣ сего тотчасъ приказалъ онъ сбираться и выступить войску изъ замка. Едва перешелъ онъ черезъ мостъ, какъ прибѣжалъ курьеръ изъ принадлежащаго ему мѣстечка, которое было разстояніемъ въ двухъ миляхъ отъ Лехфельда, съ извѣстіемъ, что множество вооруженной черни въ тамошней странѣ скопляется, и ужаснѣйшія дѣлаетъ опустошенія, предавая все огню и мечу. Сіе скопище намѣре-

вается итти прямо въ Лехфельдъ, дабы разоришь его до основанія.

Извѣстіе сіе чрезвычайно потревожило Іодока: поелику онъ долженъ былъ въ одно время съ двумя сильными непріятелями сражаться. И такъ онъ принужденъ былъ отложить намѣреніе итти далѣе, и сталъ лагеремъ съ войскомъ своимъ близъ замка, съ тѣмъ, чтобы дожидаться какъ оныхъ мятежниковъ, такъ и Газенбурга.

Между тѣмъ послалъ Капитана замка, и еще одного изъ своихъ Офицеровъ, съ довольнымъ числомъ вооруженныхъ людей, для развѣдыванія о непріятеляхъ. Первый поѣхалъ въ сторону Газенбурга, а другой долженъ былъ осмотрѣть оное скопище черни. Капитанъ возвратился съ извѣстіемъ, что отъ Газенбурга никого не видно во всей его округѣ; Офицеръ напротивъ того узналъ совершенно, что помянутая разбойническая шайка подвигается дѣйствительно къ Лехфельду.

Хорошо, сказалъ Іодокъ, мы прежде прогонимъ ту подлую чернь, а потомъ и за Газенбурга примемся. Онъ оставилъ то выгодное близъ замка мѣсто, хотя лучшіе изъ его начальниковъ войска и не совѣтывали сего, пошелъ прямо напротивъ оной черни, надѣясь твердо разогнать ее безъ дальнаго труда.

Едва подвигнулся онъ впередъ съ войскомъ своимъ на нѣкоторое разстояніе, какъ вдругъ увидѣлъ со всѣхъ сторонъ наступающую многочисленную толпу непріятелей, кои тотчасъ и начали осыпать войско Іодоково стрѣлами и каменями; такимъ образомъ въ самое короткое время множество людей его побито и ранено.

Тогда увидѣлъ онъ, что напрасно пошелъ съ того мѣста, гдѣ бы гораздо безопснѣе и выгоднѣе сражаться можно. И такъ хотѣлъ онъ опять занять оное, но уже поздо было. Непріятель очень скоро окружилъ его со всѣхъ сторонъ и пора-

жалъ съ ужасною жестокостію. Онъ собравъ послѣднія силы, прорубился съ своею арміею сквозь непріятеля и старался уйти въ замокъ, но толпа непріятельская не преставала гнаться за нимъ и даже въ самой замокъ набилось великое множество преслѣдовавшихъ его непріятелей, пока успѣли поднять мостъ и запереть вороты.

Въ семъ замѣшательствѣ нѣкоторые изъ людей Іодоковыхъ искавши мѣста, гдѣ бы укрыться, вбѣжали въ башню и разломали дверь той камеры, гдѣ запертъ былъ Георгъ. Онъ симъ страннымъ явленіемъ и произшедшимъ во всѣмъ замкѣ шумомъ въ изумленіе приведенъ, и не спрашивая о причинѣ сего произшествія, вдругъ вырвалъ изъ рукъ мечъ у одного изъ тѣхъ, кои вбѣжали къ нему, и ободряя сихъ воиновъ, уговаривалъ, чтобы они не робѣя слѣдовали за нимъ. И такъ вышелъ съ ними изъ башни и услышавъ странный крикъ въ залѣ,

вбѣжалъ туда. Какоеже тутъ представилось ему зрѣлище! Іодокъ съ фамиліею своею загнанъ былъ въ самой тѣсной уголъ и находился уже въ крайней опасности лишиться жизни. Одинъ изъ непріятельской шайки поднялъ уже было смертоносное орудіе, намѣреваясь ударить Іодока въ голову, какъ вдругъ прибѣжалъ Георгъ, отсѣкъ ему ту самую руку и повергъ ее къ ногамъ Іодоковымъ.

Сіе было началомъ отраженія непріятелей. Георгъ съ ужасною храбростію и проворствомъ поражая толпу сихъ мятежниковъ, тотчасъ обратилъ ихъ всѣхъ въ бѣгство. Его примѣромъ ободренные, поступали столько же храбро и тѣ, коихъ вывелъ онъ за собою изъ башни.

И такимъ образомъ весь замокъ совершенно освобожденъ отъ крайней опасности, въ коей находился онъ. Какъ сіе происходило внутри замка, въ то время и осаждающая его толпа черни получила извѣстіе,

что Завишъ, Таборитскій Капитанъ, идетъ съ великимъ отрядомъ войска къ Лехфельду. Симъ столько устрашена оная чернь, что вдругъ вся толпа съ великою скоростію пошли въ свои страны, оставивъ Лехфельдъ невредимымъ.

Изъ тѣхъ же, кои ворвались въ замокъ, большая часть взята въ плѣнъ. Сіи плѣнники приведены были предъ Іодока; тутъ одинъ изъ ихъ начальниковъ, называемый Гинекъ, разсказалъ слѣдующее: „восемь дней тому назадъ, какъ братъ мой Гандольфъ Скимникъ, котораго святость чрезвычайно славится во всей нашей странѣ, пришелъ къ намъ въ Лангдорфъ и говорилъ, что онъ имѣетъ открыть нѣчто весьма важное, но не иначе то дѣлать ему должно, какъ въ собраніи всего народа.

Мы тотчасъ по обыкновенію нашему ударили въ колоколъ, по коему сигналу вдругъ и собрались наши міряне прямо ко мнѣ, какъ къ начальни-

ку и судьѣ своему. Я ввелъ ихъ всѣхъ въ большую избу, гдѣ братъ мой Гандольфъ и началъ разсказывать всѣмъ намъ сїю чудную тайну:

Вчера въ вечеру, какъ я по обыкновенїю моему стоялъ на молитвѣ, вдругъ стало чрезвычайно клонить меня ко сну. Я думалъ что причиною сему была слабость моя; почему и старался какъ можно разбить оной сонъ бодрствованїемъ; однакожъ сїе было тщетно, и я нечувствительно заснулъ.

Вдругъ привидѣлся мнѣ старикъ. Платье на немъ было длинно, борода покрывала всю грудь его, на головѣ повязка висѣла до самыхъ колѣнъ, въ одной рукѣ держалъ онъ посохъ, а въ другой блестящїй крестъ.

Гандольфъ! знаешъ ли ты меня, говорилъ онъ? — Я смотрѣлъ на него пристально; вокругъ главы его было свѣтлое сїянїе, и лице его небесному свѣту подобно. — Какъ не знать тебя отче святый, отвѣ-

чалъ я ему съ восхищенїемъ; я уже сорокъ лѣтъ почитаю тебя, нося образъ твой на себѣ; ты основатель нашего Гинвскаго ордена. Такъ точно сказалъ онъ мнѣ; я на нѣкоторое время оставилъ жилище святыхъ и явился теперь на земли возвѣстить тебѣ, чтобы ты сей часъ во всей сосѣдственной странѣ проповѣдывалъ правовѣрнымъ крестъ Христовъ. Исполняй сїе немедленно; духъ Божїй вездѣ будетъ путеводителемъ тебѣ и помощникомъ въ твоихъ предпрїятїяхъ.

Сказавъ сїе, скрылся отъ меня святый. Я проснулся, и благовонный духъ, коимъ наполнена была келья моя, доказывалъ, что это мнѣ дѣйствительно было явленїе. И такъ я не отлагая сего, всталъ очень рано и отправился въ путь. Нѣкое стремленїе побуждало меня спѣшитъ прежде всѣхъ къ вамъ, дабы тутъ сперва открыть оное явленїе.

Здѣсь начало свое воспрїять долженствуетъ защищенїе Католицкой вѣры: ибо прежде всего замокъ Лехфельдъ, какъ главное мѣсто еретиковъ, раззорить надобно. По сему сбирайтесь немедленно; берите всякъ свое оружїе и идите со мною на разрушенїе сего Вавилона, пока не собрались еще еретики сдѣлать нападенїе на насъ.

Сїи Гандольфовы слова весьма великое сдѣлали впечатлѣнїе во всѣхъ насъ. Мы тотчасъ взволновались, дали о томъ повѣстку по всѣмъ нашимъ сосѣдственнымъ мѣстамъ, и въ короткое время собралось насъ нѣсколько тысячь вооруженныхъ. Походъ нашъ былъ прямо къ Лехфельду и Гандольфа имѣли мы себѣ главнымъ предводителемъ войска. Мы встрѣлись съ вашею армїею, и видя малое число людей, тотчасъ обратили ихъ въ бѣгство. И такъ мы уже за вѣрное полагали, что Лехфельдъ будетъ нашъ; но вдругъ получили извѣстїе, что Завишъ со многимъ

числомъ войска спѣшитъ въ вамъ на помощь: по сему и не оставалось намъ другаго средства, какъ только скорѣе бѣжать назадъ, чемъ и спаслись тѣ, кои были еще внѣ замка, а мы, поелику ворвались уже внутрь онаго, подвергли себя несчастію и теперь въ вашихъ рукахъ: дѣлайте съ нами что хотите.,,

Іодокъ велѣлъ содержать сихъ плѣнныхъ какъ должно, а самъ по прекращеніи таковаго замѣшательства въ замкѣ, обратилъ вниманіе свое на того, который избавилъ его отъ смерти. Не льзя представить себѣ, въ какомъ положеніи былъ Іодокъ тогда, какъ при ужасномъ кровопролитіи въ залѣ нечаянно явился предъ нимъ Георгъ. Іодокъ болѣе ничего не надѣялся уже, какъ только быть поверженну на землю отъ руки свирѣпаго воина, коего удара отвратитъ уже былъ онъ не въ состояніи, но вдругъ сіе страшное явленіе приняло со

всѣмъ другой видъ. Едва могъ онъ собственнымъ глазамъ повѣрить какъ тотъ злодѣй повергнулся къ ногамъ его, и въ то самое мгновенїе, когда Іодокъ, будучи уже оставленъ всѣми своими людьми, видѣлъ себя и фамилїю свою почти въ рукахъ лютыхъ непрїятелей.

Онъ съ изумленїемъ взиралъ на сего толь неустрашимаго мужа, который подвергая себя крайней опасностости для спасенїя Іодока, бросился смѣло въ оную бѣшеную толпу. Его удивило болѣе то, что сїе сдѣлалъ плѣнникъ его Георгъ. Тутъ хотѣлъ онъ изъявить свою чувствительнѣйшую признательность сему молодому герою; но скоро опять скрылся онъ отъ глазъ его и съ малымъ числомъ своихъ соратниковъ разбивалъ великїя кучи непрїятелей и выгонялъ ихъ изъ замка.

Одержавъ такимъ образомъ побѣду, пришелъ Георгъ предъ Іодока и поздравлялъ его съ симъ толико

счастливымъ успѣхомъ. При таковыхъ критическихъ обстоятельствахъ, исполненный сильнѣйшаго чувства благодарности, Іодокъ вскричалъ къ нему такъ: ,,Государь ,,мой! я теперь обязанъ жертвовать ,,тебѣ всѣмъ, что я ни имѣю; ты ,,спасъ меня и фамилію мою; мои ,,сокровища, имѣніе и самая Адела ,,теперь твоя, какъ скоро отецъ ,,твой согласенъ со мною въ томъ ,,будетъ.

Георгъ осыпаемъ былъ отъ всей фамиліи Іодоковой похвалами и благодарностію. Госпожа фонъ Лехфельдъ въ радостномъ восхищеніи называла его избавителемъ своимъ. Онъ все сіе принималъ съ свойственною ему скромностію и только желалъ, чтобъ сіе послужило къ счастливому возстанавленію согласія между отцемъ его и Лехфельдскимъ домомъ и къ достиженію чрезъ то единственной цѣли его желанія. Потомъ пошли всѣ во внутренніе покои для дружескаго между собою

переговора обо всѣмъ, что имъ дальше предпринимать должно.

Между тѣмъ Завишъ съ войскомъ своимъ приближался къ Лехфельду. Онъ хотя и узналъ, что Католическая чернь, осаждавшая замокъ сей, обратилась уже въ бѣгство услышавъ о его приближенїи, однакожъ будучи извѣстенъ о томъ, что и Газенбургъ идетъ еще противъ Iодока, за нужное почиталъ въ семъ случаѣ подать помощь своему партизану.

Только лишъ успѣлъ онъ расположиться на ровнинѣ передъ Лехфельдомъ, какъ въ то же почти самое время и Газенбургъ съ знатнымъ числомъ войска прибылъ туда же и сталъ лагеремъ по другую сторону замка. Онъ тотчасъ послалъ къ Iодоку съ извѣстїемъ о своемъ прибытїи и съ объявленїемъ войны. Между тѣмъ и Завишъ увѣдомилъ Iодока о себѣ и увѣрялъ притомъ, что Газенбугъ для него ни мало не страшенъ, поелику онъ

увѣренъ былъ, что съ самымъ малѣйшимъ числомъ Таборитовъ легко можно разбитъ въ прахъ войско Газенбургово.

Іодокъ получивъ таковыя извѣстія отъ обѣихъ сихъ армій, началъ разсуждать, какъ бы лучше поступить въ семъ случаѣ. Различныя о семъ предлагаемы были мнѣнія: наконецъ Георгъ рѣшилъ все сіе, изпросивъ себѣ позволеніе быть посредникомъ въ этомъ дѣлѣ. Онъ обѣщался для сего выйти къ своему отцу и предложить ему убѣдительнѣйшую причину къ заключенію непремѣннаго мира.

Іодокъ принялъ предложеніе его съ великою охотою и отдалъ на его волю трактовать о семъ дѣлѣ такъ, какъ онъ заблаго разсудитъ. Такимъ образомъ Георгъ тотчасъ и отправился въ лагерь къ своему отцу. Старый Газенбургъ увидя его предъ собою, чрезвычайнымъ пораженъ былъ удивленіемъ о такой неожидаемой новости, ибо онъ ниче-

го не могъ инаго прежде сего думать, кромѣ того, что Іодокъ будетъ держать у себя сына его вмѣсто аманата до тѣхъ поръ, пока между ими не заключенъ будетъ миръ на выгоднѣйшихъ для него условіяхъ, и въ семъ мнѣніи особливо то еще утверждало его, что Завишъ съ своими Таборитами тутъ же стоялъ, о коемъ довольно зналъ Газенбургъ, что онъ будетъ крѣпкою подпорою Іодока.

И хотя онъ жестоко прогнѣванъ былъ на сына своего за похищеніе Аделы, и въ другомъ случаѣ вѣрно не простилъ бы скоро таковаго поступка; но въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ принужденъ былъ укротить гнѣвъ свой и оказать должное снисхожденіе Георгу, почему принялъ онъ его какъ должно отцу, весьма ласково, и сдѣлавъ ему небольшой выговоръ за тотъ проступокъ, тотчасъ простилъ его во всемъ. Какъ сіе учинилъ онъ, то вдругъ и началъ

Георгъ соглашать его къ заключенїю мира съ Іодокомъ и основательныя, какїя предлагалъ онъ причины очень скоро подѣйствовали съ желаемымъ успѣхомъ.

Газенбургъ согласился на миръ, положивъ слѣдующїя условїя: чтобы личная вражда, происшедшая между и Іодокомъ за похищенїе Аделы, прекращена была совершенно: но изъ сего изключено быть должно согласїе ихъ, касающееся до религїи и государственнаго правленїя: да и сїе также кончилось бы тогда, когда только въ Прагѣ при общемъ собранїи утверждено будетъ согласїе обѣихъ сторонъ. И какъ скоро сїе сдѣлается, то въ залогъ вѣчной между ими дружбы, должны они соединить дѣтей своихъ брачнымъ союзомъ.

Георгъ тотчасъ поѣхалъ въ Лехфельдъ съ симъ радостнымъ извѣстїемъ, коимъ всѣ были весьма довольны, и Іодокъ заключилъ все сїе счастливое окончанїе таковыхъ

подвиговъ своихъ великолѣпнымъ торжествомъ. Послѣ сего Георгъ простясь съ Іодокомъ, поѣхалъ къ отцу, и потомъ со всѣмъ войскомъ своимъ они возвратились въ Газенбургъ; а Завишъ также пошелъ отъ Лехфельда въ тѣ страны, гдѣ были еще непріятели единомышленникамъ его.

Какъ сіи военныя дѣйствія происходили въ Лехфельдѣ, въ то время Адела жила въ Шрекштейнѣ хотя уединенно, однако спокойно. Она бы тамошнюю жизнь счастливѣйшею для себя почитала, естьли бы только Георгъ былъ съ нею. Его отсудствіе, а особливо еще неизвѣстность, что съ нимъ въ Лехфельдѣ произойдетъ, часто прерывали самыя пріятныя для ней забавы и отнимали у ней спокойствіе, и ее ничто бы утѣшать не могло, естьли бы Георгъ не сыскалъ случая увѣдомить о себѣ чрезъ письмо, которое онъ секретно съ вѣрнымъ человѣкомъ отослалъ къ ней. Въономъ

было все подробно описано, что только могло утѣшить Аделу, какъ-то замиренїе между ихъ отцами, и сему подобное.

Письмо сїе какъ будто вновь оживило Аделу; уединенїе стало казаться ей гораздо противъ прежняго прїятнѣйшимъ, упражненїя и забавы нескучными, садовое искусство ея любимая была охота; травы и цвѣты, за коими она прилѣжно смотрѣла, составляли для ней первое удовольствїе; иногда прохаживалась она съ Маргаритою внѣ замка; тутъ разсказывала ей тетка разныя достопамятности въ разсужденїи древности тамошнихъ мѣстъ.

Въ сей прогулкѣ около Шрекштейна Адела проводитъ время нечувствительно: пришедши въ замокъ, съ аппетитомъ вкушаетъ хотя деревенскую, но вкусную и здоровую пищу, потомъ веселитъ себя играя на арфѣ, и наконецъ въ надлежащее время наслаждается прї-

ятнымъ и спокойнымъ сномъ. Иногда велитъ собрать малыхъ дѣтей, кои играя передъ нею, утѣшаютъ ее невинною своею простотою; она ихъ даритъ, и съ удовольствіемъ взираетъ на то, какую они любовь и привязанность къ ней имѣютъ. Когда съ прогулки идетъ она въ замокъ, то сіи дѣти съ радостнымъ крикомъ встрѣчаютъ и ласкаются къ ней. Часто утѣшалась она, смотря на обыкновенныя деревенскія увеселенія; сама указывала въ танцахъ и пѣніи, особливо же любила она свадьбы, при которыхъ всегда въ мысляхъ ея представлялся Газенбургъ.

Однажды случилось, что она прогуливаясь, чрезвычайно устала, почему пришедши въ замокъ, отужинала, потомъ тотчасъ простясь съ теткою пошла въ свою спальню и очень скоро заснула. Нѣсколько часовъ спала она спокойно, но вдругъ близъ ея кравати сдѣлался нѣкоторой шумъ; она проснулась и испугавшись, соскочила съ постели.

Ночь случилась тогда нѣсколько свѣтлая такъ, что предметы хотя неявственно, однакожъ нѣкоторымъ образомъ можно было различать. Недалеко отъ кровати увидѣла она въ бѣломъ длинномъ одѣяніи нѣкую женщину. „Не бойся, „Адела, (говорила она,) я есмь тѣнь „бабушки твоей, бывшей хозяйки „здѣшняго замка. Я пришла возвѣ„стить тебѣ, чтобы ты съ сего „времени отнюдь ни въ какое дѣло „не вступала съ Газенбургомъ, но „совершенно оставила бы его: а „коль скоро презришъ сей совѣтъ „мой, то непремѣнно подвергнешъ „себя несчастію.

Сказавъ сіе, изчезла оная тѣнь и Адела осталась въ великомъ безпокойствѣ. По утру очень рано встала она, и недоумѣваясь о семъ явленіи, ходила по горницѣ своей и всячески размышляла объ ономъ. Наконецъ пришло ей на мысль осмотрѣть получше, нѣтъ ли въ стѣнахъ гдѣ нибудь потаеннаго хода:

ибо въ дверь никому войти не можно было, потому что Адела сама запирала всегда оную изнутри.

Она стала поднимать обои и за оными въ одномъ мѣстѣ нашла едва примѣтную подвижную доску, которую хотя съ трудомъ, однакожъ приподняла и увидѣла дѣйствительно то, чего искала. Тутъ было отверстїе, въ которое Адела тотъ же часъ и рѣшилась опуститься для дальнѣйшаго изслѣдованїя сего открытїя.

Не далеко отъ онаго отверстїя была круглая лѣстница; по ней сошла она въ низъ, и послѣднимъ предѣломъ любопытству своему нашла тутъ дверь, которой уже отперетъ не могла. Довольна будучи симъ открытїемъ, возратилась опять тѣмъ же путемъ въ свою спальню, опустила обои такъ, какъ имъ быть надобно, и рѣшилась не сказывать никому о бывшемъ явленїи, но лучше въ нужномъ случаѣ употребить сїе въ свою пользу.

Въ сїе самое время Цапекъ, славной предводитель нѣкоторой части войска Гусситскаго, предприняль походъ въ страны, сосѣдственныя Шрекштейну, гдѣ все предавая огню и мечу, весьма страшенъ былъ для всѣхъ тамошнихъ жителей.

Онъ обратилъ вниманїе свое на Шрекштейнъ, и хотя сїе мѣсто было въ союзѣ съ Лехфельдомъ, которой равнымъ образомъ держался Гусситской стороны, однакожъ Цапекъ не взирая на то, шелъ прямо туда, въ намѣренїи завладѣть сокровищами, коими тамошнїя мѣста, какъ онъ думалъ, должны быть весьма изобильны. И такъ приступилъ онъ къ Шрекштейну и тотчасъ требовалъ здачи онаго. Маргарита видя то, что всякое сопротивленїе ея будетъ тщетно, поелику она ни отъ кого помощи себѣ не имѣла, принуждена была здать замокъ съ условїемъ, чтобы только ее дальней опасности не подвергали.

Цапекъ тотчасъ вступилъ въ замокъ и наполнилъ оный толпою звѣрскаго народа своего: далъ симъ грубїянамъ полную во всемъ волю. Вдругъ пошли по всѣмъ покоямъ, вездѣ начали искать, все ломать, грабить и совершенное дѣлать опустошенїе. Со всѣми же домашними людьми, кто бы изъ нихъ ни попался симъ разбойникамъ, безъ различїя пола и возраста, поступаемо было свирепѣйшимъ образомъ.

Въ семъ несчастномъ положенїи Маргарита имѣла еще нѣкоторое присутствїе духа. Пришедши предъ Цапека изъяснялась она ему о своей дружбѣ съ Iодокомъ, дабы онъ хотя сїе уваживъ, не поступалъ съ нею такъ жестоко: но въ отвѣтъ отъ него получила, что онъ поступаетъ по праву военному и не хочетъ отнимать вольности у людей своихъ, кои и безъ того много нуждъ терпятъ.

При семъ увидя Аделу, стоящую подлѣ Маргариты, спро-

силъ онъ, что это за дѣвица? Это дочь Іодокова, отвѣчала Маргарита; отецъ ее прислалъ ко мнѣ, какъ къ ближней сродственницѣ своей на нѣкоторое время, пока возстановится у нихъ согласіе съ Газенбургомъ, послѣ чего и сочетаютъ ее бракомъ съ Газенбурговымъ сыномъ Георгомъ.

Цапекъ изъ любопытства началъ подробно распрашивать у Маргариты о состояніи Аделы. Въ удовлетвореніе его желанія разсказала она ему все обстоятельно, а люди его тѣмъ временемъ укладывали себѣ вещи, заграбленныя въ семъ замкѣ.

Какъ Маргарита обо всемъ пересказала, то Цапекъ въ отвѣтъ на то говорилъ ей: „Хорошо; — „Адела отдана сюда отцомъ своимъ для безопасности: но у меня „она будетъ еще безопаснѣе, нежели здѣсь, такъ я возьму ее къ „себѣ; ей тамъ очень спокойно и „хорошо жить будетъ Ступай со

„мною дѣвушка, — сказалъ онъ по„томъ Аделѣ. — Съ сего времени „я уже буду твоимъ покровите„лемъ. — Іодокъ за это не прогнѣ„вается. — Послѣ сего взялъ онъ „ее за руку и повелъ изъ замка.

Адела противилась ему всѣми силами. Она просила его и плакала; Маргарита также съ своей стороны всѣ способы употребляла, чтобы онъ оставилъ ее; но все то было тщетно. Цапекъ говорилъ, естьли она еще упрямиться будетъ, то онъ прикажетъ двумъ человѣкамъ взять ее насильно и отнесть въ его коляску.

И такъ принуждена Адела разставаться съ Маргаритою. Не возможно себѣ представить сколь разительна для нихъ была сїя плачевная разлука. Малыя дѣти примѣтя сїе, уцѣпились за Аделу, плакали и не пускали ее отъ себя; но люди Цапековы отрывали ихъ и метали прочь. Адела изъ жалости не могла удержаться, что бы не

ругать ихъ за такое безчеловѣчїе, но они напротивъ того смѣялись нѣжной ея чувствительности. Наконецъ велѣлъ Цапекъ подать коляску, сѣлъ въ оную вмѣстѣ съ Аделою и уѣхалъ. Прежде его намѣренїе было еще въ нѣкоторыя около лежащїя мѣста ѣхать для таковагожъ грабительства; но получивъ Аделу, отложилъ уже то до другаго времени, довольствуясь сею превосходною добычею. Онъ послалъ одного изъ своихъ чиновниковъ съ нѣкоторымъ отрядомъ войска сдѣлать нападенїе на Католиковъ при Лессовѣ, а самъ поѣхалъ въ Долинъ, гдѣ была главная квартира его.

Во всю дорогу старался онъ о томъ, чтобы склонить въ любовь къ себѣ Аделу. Онъ со всѣмъ перемѣнилъ дикой образъ свой, здѣлался пламеннымъ любовникомъ и оказывалъ нѣжнѣйшїя ласки любезному предмету своему. Былъ онъ еще среднихъ лѣтъ; видъ имѣлъ

пригожій, также веселый нравъ и хорошія свойства, только оныя одичали отъ обыкновенныхъ его военныхъ дѣйствій; но въ приватномъ, а особливо въ дружественномъ обращеніи, онъ былъ весьма хорошъ.

Будучи вмѣстѣ съ Аделою, поступалъ уже онъ не какъ воинъ, но какъ скромный и учтивый политикъ. Въ такихъ обстоятельствахъ всякая бы другая дѣвица легко убѣждена быть могла къ безпрекословному повиновенію его волѣ; Адела напротивъ того всѣ его усиленія къ тому дѣлала безуспѣшными. Цапекъ думалъ еще, не подѣйствуетъ ли въ семъ случаѣ интересъ: почему обѣщалъ ей подарить прекрасное помѣстье со всѣми угодьями, естьли только она исполнитъ его желаніе и тѣмъ учинитъ его счастливымъ; однако и сіе средство къ полученію сердца Аделина было недѣйствительно. Она жила только для одного Георга, и потому не было для ней такой ве-

щи, которая бы прельстить ее могла.

Адела наконецъ прямо изъяснилась ему въ томъ, что всѣ его предложенія и ласкательства скучны и тягостны ей, и естьли что пріятное для ней сдѣлать можетъ онъ, такъ-то одно, чтобы совершенно оставилъ ее. Таковымъ отказомъ, особливо же не привыкшій къ сему Кавалеръ, крайнѣ былъ раздраженъ: онъ вдругъ перемѣнилъ ласковый видъ свой, и угрожая, съ гордостію говорилъ ей: „упрямая дѣвушка! ты „пренебрегаешъ моею ласкою и щедростію и осмѣливаешся издѣваться надъ любовію моею: такъ „знай, что ты моя новольница, и „чего достойно сіе упрямство твое, „то скоро увидишъ.

При сихъ словахъ на лицѣ его страшный изображенъ былъ гнѣвъ. Онъ тотчасъ вознамѣрился отмстить ей за такое пренебреженіе ласки и любви его, и сіе намѣреніе исполнить ему не долго было. Аде-

ла видя сїе, дрожала отъ страха. Слезы и прозьбы ея были единственнымъ средствомъ противу свирѣпства его. Она будучи въ семъ жалостномъ положенїи просила, чтобы онъ по крайнѣй мѣрѣ далъ еще ей нѣсколько дней сроку, по прошествїи коего она уже не станетъ противиться его желанїю.

Какъ ни жестокъ былъ сей кавалеръ ко всѣмъ своимъ противникамъ, однакожъ въ семъ случаѣ слезами нѣжной плѣнницы своей не могъ не смягчиться. Его свирѣпость изчезла, и онъ премѣнясь опять въ нѣжнаго любовника, умолялъ Аделу и говорилъ: любезная „моя! страсть мною овладѣла уже „такъ сильно, что никакого времени почти не терпитъ; но дабы „ты увѣрена была, что я сколько „люблю, столько и почитаю тебя, „то пусть будетъ по твоему желанїю. Яжъ постараюсь теперь „побѣдить себя самаго; сїя первая „жертва моя тебѣ будетъ: только

„обнадежъ меня, что все сїе непре-
„мѣнно вознаградишъ ты тогда
„взаимною ко мнѣ твоею любовїю.

И такъ далъ онъ Аделѣ три дни сроку, въ продолженїе коего времени болѣе о томъ и говорить уже ей не велѣлъ, а самъ занимался разными предметами, отвлекающими его отъ такихъ мыслей, и обращался съ нею такъ, какъ требовала благопристойность и честность.

Какъ они прибыли въ Долинъ, то сдѣлана была имъ отъ тамошняго Гусситскаго войска великолѣпная встрѣча съ обыкновенными воинскими обрядами и игранїемъ музыки. Цапекъ ѣхалъ съ Аделою промежъ военнослужителей своихъ и отъ всѣхъ поздравляемъ былъ съ счастливымъ возвращенїемъ изъ похода.

Потомъ, какъ пришелъ весь обозъ его съ добычею, начался дѣлежъ, при чемъ прежде всего приказалъ Цапекъ отобрать копченые окороки и отвезти ихъ въ поклонъ

отъ него главному Гусситскаго войска Кавалеру Троцнову: прочее же все раздѣлено было смотря по чинамъ и заслугамъ, съ наблюденіемъ при томъ наилучшаго порядка, коего нарушить никто не смѣлъ: ибо всѣ военнослужащіе весьма великое повиновеніе оказывали Цапеку; повелѣнія его непремѣннымъ закономъ поставляемы были и никто оныхъ преступить не могъ, не подвергнувъ себя всеобщей ненависти. Такое уваженіе себѣ пріобрѣлъ Цапекъ болѣе тѣмъ, что не былъ корыстолюбивъ; онъ при всѣхъ завоеваніяхъ и грабленіяхъ наблюдалъ болѣе пользу своихъ подчиненныхъ, нежели собственную.

По раздѣленіи добычи сдѣлано было великолѣпное пиршество. Передъ покоями Цапековыми весь дворъ уставленъ былъ столами и скамьями; наготовлено въ великомъ изобиліи разныхъ кушаньевъ и напитковъ; собралось множество народа: веселились сіи Гусситы такъ,

какъ только имъ вздумать было можно. Тутъ пьянство, пѣсни, Католикамъ насмѣшки, а Гуссу и Кавалеру Троцнову похвалы и поздравленія и во всемъ необузданная была вольность. Вставши изъ застола, подняли ужасной шумъ; при звукѣ трубъ и барабановъ продолжалась во весь день пляска; сюда вмѣшались также бабы и дѣвки сихъ Гусситовъ, кои на подобіе Парижскихъ рыбачекъ, гнуснѣйшія дѣлами похабства. Изъ нихъ многія были тѣ самыя, кои не задолго предъ тѣмъ раззорили сами собою Августинской монастырь въ Прагѣ и тѣмъ чрезвычайно гордились. Онѣ носили воинскій знакъ на головѣ и имѣли при себѣ, когда надобно, копья и кинжалы. Очень часто вмѣстѣ съ войскомъ бывали въ походахъ, и въ сихъ случаяхъ поступками, до грабежей и роззореній касающимися, превосходили онѣ и самыхъ мущинъ.

Адела съ печальнымъ видомъ смотрѣла изъ окна на сїе Гусситское увеселенїе; она видѣла, какъ подлая чернь пила изъ тѣхъ самыхъ сосудовъ, кои заграблены въ Шрекштейнѣ, и какъ женщины, одѣтыя въ Маргаритино платье, дѣлали посмѣшище въ сей бѣшеной толпѣ. Сїи неистовства, представляющїя произшедшее съ нею несчастїе, горькїя извлекали слезы изъ очей ея.

Сверхъ того причиняло еще ей несноснѣйшую печаль и то, что приближался уже срокъ, назначенный ей Цапекомъ; она съ ужасомъ помышляла о сихъ наступающихъ минутахъ, и почти всѣхъ чувствъ лишалась при воображенїи таковаго злоключенїя своего.

Наступилъ овый день. Цапекъ почитая его первымъ и прїятнѣйшимъ въ жизни своей, не терялъ нимало времени исполнить свое намѣренїе и употребить его въ свою пользу. Онъ тотчасъ по утру явился къ Аделѣ въ спальню и говорилъ

ей; „любезная моя! въ три дни,
„кои тремя столѣтїями показались
„мнѣ, выдержалъ я жестокое для
„меня мученїе, коего не отрекся
„претерпѣть, жертвуя тебѣ одной
„въ доказательство того, что какъ
„любовь, такъ и почтенїе мое къ
„тебѣ равную во мнѣ имѣютъ сте-
„пень. Не отрекись же теперь и
„ты наградить взаимною любовїю
„обожающаго тебя любовника, ког-
„да уже ясно видишъ, какъ онъ у-
„сердно то заслуживаетъ.

Сказавъ сїе, взялъ онъ Аделу въ свои объятїя, цѣловалъ ее и нѣжные знаки любви, какїе только можетъ страстный любовникъ, изъявлялъ онъ ей при семъ случаѣ. Адела однакожъ всѣ силы употребляла къ отвращенїю отъ себя сихъ ласкательствъ его. Она была въ рукахъ его близъ кровати, и вдругъ вырвавшись, бросилась въ дверь спасать себя бѣгствомъ, хотя притомъ довольно знала, что сїе предпрїятїе тщетно будетъ. Цапекъ схва-

шилъ ее опять и клятвами подтверждалъ ей то, что она вѣрно не уйдетъ отъ него, пока не исполнитъ своего обѣщанія.

Въ сію самую минуту на дворѣ забили тревогу; онъ тотчасъ выглянулъ въ окно и спросивъ о причинѣ оной, получилъ въ отвѣтъ, что войско Католицкое идетъ прямо въ Долинъ, и передовое уже въ виду и очень близко. Цапекъ тотчасъ призвалъ четырехъ человѣкъ изъ своихъ тѣлохранителей, приказалъ имъ оберегать Аделу и для ее безопасности не щадить даже и жизни своей. При томъ далъ имъ наставленіе, что естьли онъ не въ силахъ будетъ отразить самъ непріятелей, и слѣдственно здавъ имъ Долинъ, принужденъ будетъ выбраться изъ онаго, то къ такомъ случаѣ заблаговремянно бы отвезли Аделу въ безопасное мѣсто. Потомъ началъ онъ немедленно готовиться къ сраженію; но какъ на возвратномъ пути изъ

Шрекштейна отрядилъ онъ для промысла знатную часть своего войска, такъ, что въ остаткѣ при немъ всего не болѣе двухъ сотъ человѣкъ было; напротивъ того съ Католицкой стороны подъ предводительствомъ Мейнгарда простиралось до пяти сотъ человѣкъ: то и принужденъ былъ Цапекъ сражаться только оборонительнымъ образомъ.

Для сего приказалъ онъ съ великою поспѣшностїю всѣ фуры и телѣги ставить въ порядокъ, дабы сдѣлать изъ нихъ родъ крѣпости, которая сколько нибудь служила бы защитою малолюдному войску его: а между тѣмъ разослалъ курьеровъ по всѣмъ ближайшимъ Гуситскимъ мѣстамъ съ требованїемъ вспомогательнаго войска какъ можно въ скорѣйшемъ времени.

Распорядивъ такимъ образомъ, выступилъ онъ смѣло противъ Мейнгарда, имѣя нѣкоторою защитою себѣ съ одной стороны рѣку, съ дру-

гой Долинѣ, а назади новопостроенную изъ телѣгъ крѣпость.

Мейнгардъ пришедши съ войскомъ своимъ, тотчасъ вступилъ въ жестокой бой, не теряя времени, пока еще не подошло на помощь Гусситамъ свѣжее войско отъ ихъ единомышленниковъ. Гусситы защищались весьма отважно, и потому побѣда долго была сомнительна; однакожъ Католики по превосходству силъ отъ часу болѣе одолевать начали Гусситовъ, кои потерявъ при семъ лучшихъ людей своихъ, ослабѣли совершенно и принуждены обратиться въ бѣгство. Они спѣшили въ свою телѣжную крѣпость, думая въ семъ отмѣнно укрѣпленномъ мѣстѣ защищаться до тѣхъ поръ, пока подойдутъ къ нимъ на помощь ихъ собратія.

Приближаясь къ оному мѣсту, вдругъ увидѣли правую сторону Долина покрыту дымомъ и пламенемъ. Цапекъ тотчасъ узналъ, что это долженъ быть отрядъ Ка-

толицкаго войска, коему съ той стороны легко можно было подойти къ городу и зажечь его, почему какъ можно старался онъ ускорить тѣхъ непрїятелей и войти въ свою крѣпость; однакожъ неуспѣлъ и въ семъ предпрїятїи: ибо отрядъ войска Мейнгардова, зажегши часть города, тотчасъ устремился на ту крѣпость и отрѣзалъ отъ ней Гуситовъ

Такимь образомъ Цапекъ увидѣлъ себя въ крайней опасности: поелику окруженъ сталъ непрїятелями почти со всѣхъ сторонъ. Въ такихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ принужденъ былъ употребить сїе послѣднее средство, чтобы сомкнувшись всѣмъ вмѣстѣ, итти на проломъ сквозь непрїятеля.

Сїе тотчасъ было исполнено: Гусситы съ отчаянною отважностїю бросились и прорубились сквозь Католиковъ, устремившись прямо къ рѣкѣ: а поелику тутъ было мѣлко, то и начали они пере-

правляться на другую сторону рѣки.

Мейнгардъ не почелъ уже за нужное гнаться за ними опасаясь, чтобъ разсѣянному войску его не сдѣлали непріятели нечаяннаго нападенія. Довольствуясь сею побѣдою, позволилъ онъ Гусситамъ спасать себя бѣгствомъ и возвѣстить собратіямъ своимъ о семъ пораженіи ихъ.

А самъ во первыхъ приказалъ отборной части войска своего занять высоты Долина, откуда около лежащія страны обозрѣвать можно, дабы тѣмъ въ случаѣ нашествія Гусситовъ, увидя ихъ еще въ дали, тотчасъ подать извѣстіе всей арміи. Потомъ вступилъ въ оную Гусситскую крѣпость и въ городъ Долинъ, коего большая часть уже сожжена и опустошена была. Оставленный же Гусситами багажъ и оружіе велѣлъ тотчасъ укладывать для отсылки куда надлежало. Въ сіе самое время одинъ изъ офи-

церовъ, который успѣлъ прежде занять домъ Цапековъ, привелъ Аделу предъ Мейнгарда, и говорилъ: „я представляю вамъ дѣвушку, ко„торую съ великимъ трудомъ от„бить могъ у храбрыхъ ея и смѣ„лыхъ четырехъ человѣкъ охрани„телей; многіе при семъ изъ на„шихъ людей ранены, однакожъ на„конецъ тѣ четыре человѣка поби„ты. Она говоритъ, что Цапекъ „отнялъ ее въ Шрекштейнѣ у ея „тетки, куда ее на нѣкоторое вре„мя отдалъ Іодокъ ф. Лехфельдъ; „при томъ усильно просила она ме„ня, чтобы я вамъ ее предста„вилъ.

Адела изъявивъ Мейнгарду должное почтеніе, предлагала ему убѣдительнѣйшія прозьбы, чтобы онъ отослалъ ее въ Лехфельдъ къ ея родителямъ. Онъ распросилъ подробно обо всѣхъ ея обстоятельствахъ и будучи извѣстенъ о томъ, что Іодокъ держится Гусситской стороны, не соглашался на ея прозь-

бы. Ревность къ вѣрѣ не позволяла ему отпустить Аделу въ такое мѣсто, гдѣ она утверждаться будетъ въ ученїи, которое противно ихъ религїи.

Сїе въ мысляхъ имѣя, говорилъ онъ Аделѣ:,, дѣвушка! мнѣ твое ,,состоянїе весьма жалко, будь увѣ,,рена, что я твой крѣпкїй защит,,никъ, и для того послушайся мо,,его совѣта, которой послужитъ ,,тебѣ къ лучшему. Лехфельдъ есть ,,такое мѣсто, коему наиболѣе те,,перь предстоитъ опасность отъ ,,нападенїя непрїятелей. И сами ро,,дители твои, какъ то я по до,,стовѣрнымъ извѣстїямъ знаю, у,,далились уже оттуда. Хотя я ,,не могу сказать точно гдѣ они ,,находятся, однакожъ можно дога,,дываться, гдѣ имъ надобно быть ,,непремѣнно въ Прагѣ, гдѣ при нынѣ,,шнихъ обстоятельствахъ гораздо ,,безопаснѣе прожить они могутъ. ,,Въ сей главный городъ отошлю я ,,и тебя. Ты будешь тамъ жить

„у моего родственника Розенберга „до тѣхъ поръ, пока узнаемъ гдѣ „твои родители. Въ семъ домѣ вѣр„но небудешъ ты имѣть ни малѣй„шаго неудовольствія.

Сей совѣтъ Мейнгардовъ понравился Аделѣ или нѣтъ, но она съ удовольствіемъ должна была принять его, ибо въ семъ случаѣ упрямство моглобы весьма дурныя слѣдствія имѣть. По чему она благодаря Мейнгарда за такое объ ней попеченіе, препоручила себя его покровительству.

Мейнгардъ немедленно отправился оттуда опять въ прежній свой лагерь, гдѣ препоручилъ команду надъ войскомъ одному изъ своихъ чиновниковъ, самъ поѣхалъ въ Прагу для учиненія съ своими единомышленниками военнагосовѣта о дальнѣйшихъ предпріятіяхъ. Онъ взялъ и Аделу съ собою, дабы вручить ее своей роднѣ и увѣдомлять сію объ обстоятельствахъ Лехфельдскаго дома.

Въ дорогѣ Мейнгардъ обходился съ Аделою со всѣмъ не такъ, какъ Цапекъ: ибо лѣта его были тѣ, въ коихъ прелесть красоты уже не опасна: да онъ же и прежде никогда не былъ порабощенъ нѣжной страсти, поелику всегда былъ чрезвычайно занятъ дѣлами какъ политическими такъ и военными. Онъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ посвятилъ себя на услуги отечеству, и къ публичной должности столько былъ ревностенъ, что никакими увеселенiями не занимался, и самое смотрѣнiе за домашнею экономiею препоручалъ всегда другимъ.

Онъ весьма крѣпко держался стороны противной Гусситамъ, поелику увѣренъ былъ, что ихъ правила должны быть вредны для государства, также оспоривалъ всегда и то мнѣнiе, чтобы ввести въ Богемiю республиканской образъ правленiя. И хотя согласно съ большею частiю Богемскихъ мини-

стровъ, опровергалъ онъ право наслѣдства Императора Сигмунда; однакожъ всегда твердо стоялъ въ томъ, что Богемія должна удержать монархическое правленіе, хотя бы сей государь и не получилъ онаго престола.

Мейнгардъ какъ въ политическихъ и военныхъ дѣлахъ, такъ и во всѣхъ прочихъ предметахъ былъ равнодушенъ; самый прекрасный и любви достойнѣйшій предметъ не могъ его потревожить: а почему и съ Аделою обращался онъ хладнокровно. Она должна была разсказать ему всѣ приключенія свои, о коихъ онъ со вниманіемъ слушалъ и любопытствовалъ, распрашивая обо всемъ подробно.

Увидѣвъ, какъ сильно Адела любитъ Георга, весьма доволенъ тѣмъ былъ Мейнгардъ. „Газенбургъ, „сказалъ онъ, есть таковаго рода, „который достигъ великой славы „въ нашемъ государствѣ. Сія фа„милія какъ въ разсужденіи рели-

„гїи, такъ и по государственнымъ
„дѣламъ дольно извѣстною учини-
„лась знатными своими заслугами.
„Дай Богъ! чтобъ мы имѣли въ Бо-
„гемїи большее число Газенбурговъ,
„тогда вѣрно не было бы столько
„раззоренїй въ нашемъ отечествѣ.
„Ты счастлива Адела, когда имѣ-
„ешъ толь твердую любовь къ Ге-
„оргу; онъ воспитанъ очень хорошо,
„слѣдственно будетъ и супругомъ
„вѣрнымъ. Однакожъ прежде еще
„надобно ему чѣмъ нибудь показать
„свои услуги отечеству, и потомъ
„уже думать о женидьбѣ. Не о-
„пытный супругъ никуда не годит-
„ся. Георгъ, подобно древнимъ Са-
„мнитянамъ, долженъ заслужить се-
„бѣ невѣсту геройскими дѣлами, и
„она будетъ ему награжденїемъ за
„его заслуги. При нынѣшнихъ
„обстоятельствахъ онъ можетъ
„имѣть удобнѣйшїй случай отли-
„чить себя храбростїю. Я дамъ ему
„мѣсто въ своей армїи и поговорю
„объ этомъ съ его отцомъ; а какъ

,,скоро послѣдуетъ миръ, въ то ,,время и жениться онъ можетъ. ,,Время не уйдетъ, вы же еще съ ,,нимъ оба молоди, и тогда союзъ ,,вашъ гораздо будетъ пріятнѣе. ,,Что лежитъ до твоего отца, то ,,въ испрошеніи его на то согласія ,,положись ты твердо на меня. Я ,,все еще думаю, что онъ рано или ,,поздно пристанетъ вѣрно къ нашей ,,партіи, ибо невозможно, чтобы ,,честной человѣкъ могъ въ разбой- ,,нической шайкѣ, каковы Гусситы, ,,навсегда остаться. Тыжъ, какъ я ,,уже сказалъ, до времени будешъ ,,жить въ Прагѣ у моего зятя при ,,всякомъ удовольствіи.,,

Мейнгардъ пріѣхавши съ Аделою въ Прагу, остановился у Розенберга, и какъ только увидѣлся съ нимъ, то разсказавъ ему вкратцѣ о своихъ дѣлахъ, началъ тотчасъ рекомендоватъ Аделу въ его покровительство. Розенбергъ принялъ ее весьма ласково, утѣшалъ ее въ такомъ несчастіи, и обѣщался все-

возможное имѣть объ ней попеченіе. Онъ взявъ ее за руку, привелъ къ своей супругѣ, которая также обошлась съ Аделою дружески, и потомъ обѣ дочери ея нашли въ Аделѣ по сходству нравовъ наилучшую себѣ подругу.

Госпожа Розенбергъ отвела для Аделы покои и снабдила ее всѣмъ нужнымъ.

Розенбергъ разсказывалъ Мейнгарду, что дѣла въ Прагѣ недавно предъ тѣмъ приняли совсѣмъ другой видъ, ибо мятежники прежде въ сей столицѣ дѣлали разныя опустошенія, раззоряли монастыри и нападали на всѣхъ противомыслящихъ имъ; а потомъ толпы сихъ возмутителей устремились уже большею частію на другія селенія, гдѣ съ звѣрскою свирѣпостію все грабятъ, рубятъ и жгутъ. И такъ просилъ онъ Мейнгарда стараться въ военномъ совѣтѣ какъ можно о изысканіи надлежащихъ средствъ къ пресѣченію всеобщаго зла.

Скоро послѣ сего былъ держанъ совѣтъ, по окончанїи коего Мейнгардъ отобравъ знатный корпусъ свѣжаго войска, изготовился въ походъ противъ Гусситовъ. Отъѣзжая изъ Праги, простился онъ съ Розенбергомъ и Аделою, при чемъ твердо увѣрялъ ее, что онъ, какъ уже обѣщался, будетъ усильно стараться, составить ей счастїе.

Адела въ Розенберговомъ домѣ угощаема была весьма хорошо; ее почитали такъ, какъ родную, и во всемъ дѣлали участницею. Часто разсказывала она, какїя были съ нею происшествїя, и всѣ ее слушали съ великимъ любопытствомъ. Дочери Розенберговы слыша о томъ, что происходило въ Долинѣ, чрезвычайнымъ поражаемы были удивленїемъ, и Адела въ удовлетворенїе любопытства подругъ своихъ, описывала имъ подробно нравы и обычаи Таборитскихъ Гусситовъ.

„Мое пребыванїе въ Долинѣ — говорила она большой дочери Розен-

бурговой, — ,,было ужаснѣйшею въ
,,жизни моей сценою, о которой я
,,всегда съ трепетомъ воспоминать
,,буду. Лишенная всѣхъ моихъ прі-
,,ятелей, подпадшая власти гру-
,,баго и необузданную во всемъ воль-
,,ность имѣющаго военачальника,
,,окруженная толпою свирѣпой и
,,ни малѣйшаго состраданія къ чело-
,,вѣчеству не чувствующей черни,
,,не могла я ничего другаго себѣ о-
,,жидать, кромѣ подлѣйшаго со мною
,,поступка. Мнѣ все мечталось, что
,,нѣкіимъ чрезъестественнымъ слу-
,,чаемъ, можетъ быть, избавлюсь я
,,отъ толь страшнаго мученія; од-
,,накожъ сего не случилось. Насту-
,,пало несносное время, и я уже
,,близко предстояла тому, чтобъ
,,быть поверженной въ крайнюю
,,бездну горести.

,,Мнѣ вздумалось предпринять
,,послѣднія мѣры къ отвращенію
,,гнуснаго умысла Цапекова, и по-
,,смотрите же какое средство къ
,,тому употребить хотѣла. За день

„предъ тѣмъ, какъ Мейнгардомъ
„взятъ Долинъ, вышедши изъ своего
„покоя, ходила я по колидору въ на-
„мѣренiи искать случая спасти се-
„бя бѣгствомъ, и недалеко въ углу
„увидѣла лежащiй кинжалъ, какiе
„обыкновенно при себѣ носятъ Та-
„бориты. Я тотчасъ подняла сiе
„смертоносное орудiе и спрятала
„его себѣ подъ платье. Мнѣ при семъ
„пришло на мысль то, что когда уже
„ни чемъ болѣе не могу избавиться
„отъ злоумышленiя Цапекова, то
„въ такой крайности обращу оное
„орудiе на себя, и потеряю прежде
„жизнь, нежели честь свою.„

Наступилъ оный несчастный день; Цапекъ тотчасъ устремился варварски къ исполненiю своего намѣренiя. Я видя крайность, подняла уже было руку, и только единая минута оставалась вонзенну быть въ грудь мою кинжалу, какъ вдругъ сдѣлался шумъ и тревога о приближенiи Мейнгардовомъ къ Долину. Сiе самое отвлекало ме-

ня отъ той отчаянности, но съ тѣмъ только, чтобы послѣ сего въ новое опять ввергнуться мнѣ несчастїе.

Цапекъ оставилъ меня; но мѣсто его заступили четыре Таборита. Сїи свирѣпые дикари приставлены были отъ него оберегать меня, но вмѣсто того скоро по его отбытїи возъимѣли и они ту же подлую страсть ко мнѣ. И поелику ихъ скотскїя желанїя совершенно сходствовали съ грубыми нравами ихъ, то и обнаружился ихъ гнусной умыселъ въ короткое время.

Отважнѣйшїй изъ сихъ разбойниковъ сдѣлалъ было уже первое покушенїе напасть на меня; однакожъ его товарищи воспрепятствовали ему въ томъ. Они не захотѣли уступить ему преимущества, поелику всякъ изъ нихъ равное имѣлъ право. Тотъ варваръ вдругъ вступилъ съ ними въ жестокую брань, потомъ обнажилъ мечь свой, что видя и тѣ трое такимъ же об-

разомъ вооружились противъ его.

И такъ между ими произошла было уже кровопролитная драка; но вдругъ одинъ изъ нихъ остановившись закричалъ: братцы! что вы дѣлаете? — Эта невольница стоитъ ли того чтобы за нее наша кровь пролита была? — Послушайте меня! мы можемъ для сего наилучшее средство сыскать. Бросимъ жеребїй, кому изъ насъ достанется сїе первенство.

Они тотчасъ согласились на это предложенїе. Бросили жеребей, который и палъ на того же дикаря подлаго, отъ коего все сїе съ начала загорѣлось. Онъ этому чрезвычайно радъ былъ, смѣялся надъ своими товарищами и потомъ хотѣлъ было схватить меня. Я отъ страха и гнѣва была почти внѣ себя, и вдругъ выхвативши свой кинжалъ, ударила его въ голову такъ крѣпко, что онъ нѣсколько шаговъ прочь отскочилъ отъ меня, и на-

чалъ ругать, какъ только вздумать можно.

Я видя то, что отъ сего поступка моего должны вытти весьма худыя слѣдствія, рѣшилась потомъ и себѣ тотъ же кинжалъ вонзить въ грудь для освобожденія отъ всѣхъ предлежащихъ несчастій. Въ такомъ крайнемъ отчаяніи простерла уже было и руку сдѣлать послѣдній сей ударъ, какъ вдругъ отворилась дверь и набѣжало въ горницу мою множество людей съ копьями и обнаженными мечами.

Табориты увидѣвши, что это войско Католицкое, сбѣжались всѣ четыре человѣка въ одинъ уголъ, и начали отчаянно сражаться съ оными непріятелями. Я смотрѣла на сей кровопролитной бой съ великимъ ужасомъ, и наконецъ упала въ сильный обморокъ, отъ коего не прежде пришла въ чувство, какъ увидѣвъ себя уже въ рукахъ одного офицера изъ войска Мейнгардова.

Онъ сжалясь на мое состоянïе, велѣлъ мнѣ тотчасъ итти за нимъ.

Тутъ увидѣла я тѣхъ четырехъ Таборитовъ, кои всѣ были въ ранахъ, и поверженные другъ на друга, послѣднее испускали уже издыханïе. Я спѣшила какъ можно скорѣе оставить сïе страшное мѣсто; но только вышла изъ покоевъ, какъ вдругъ преставилось глазамъ моимъ опять ужасное зрѣлище: большая часть города покрыта была пламенемъ, при чемъ вопль и крикъ несчастныхъ могъ тронуть и самаго жестокосерднаго человѣка. На конецъ приведена я тѣмъ офицеромъ предъ Мейнгарда. Онъ принялъ меня ласково и обѣщался сколько можно стараться обо мнѣ, чѣмъ весьма облегчилъ горестное мое состоянïе.

Такимъ образомъ часто Адела разсказывала о своихъ приключенïяхъ дѣвицѣ ф. Розенбергъ: а сïя при томъ старалась сдѣлать жизнь ее у себя сколько можно прïятнѣйшею. По прошествïи нѣкотораго вре-

мени получила Адела письмо отъ своего Газенбурга, которое было слѣдующаго содержанія.

Любезная Адела!

„Мнѣ кажется, что все какъ будто нарочно дѣлается такъ, чтобъ мы не могли имѣть никакого случая видѣться, ибо сколько я ни покушался на то, но всегда нѣкоторыми чрезвычайными приключеніями уничтожаемы были мои предпріятія, что все, какъ вы и сами изъ сего письма увидѣть можете, конечно особенному дѣйствію судьбы приписать должно. Я намѣревался видѣться съ вами въ Шрекштейнѣ, какъ вамъ о томъ изъ послѣдняго моего письма извѣстно; сіи счастливыя минуты не далеко уже были отъ меня; я уже былъ въ пути; лаская себя пріятнѣйшею надеждою скоро увидѣть васъ, прибылъ въ Нейдорфъ, гдѣ однакожъ услышалъ, что вы за нѣсколько часовъ предъ тѣмъ увезены уже отшуда.„

„Симъ извѣстіемъ, ровно какъ громовымъ ударомъ, пораженъ былъ я. Воображеніе о участи вашей по раззореніи Шрекштейна отнимало у меня почти всѣ чувства. Я тотчасъ собралъ войска сколько могъ, и отправился въ походъ противъ онаго начальника разбойнической шайки. Мое войско, коему я великія обѣщалъ награжденія, присягало мнѣ въ непремѣнной вѣрности; яжъ самъ твердое положилъ намѣреніе скорѣе потерять жизнь, нежели оставить васъ въ рукахъ варварскихъ.„

„Пришедши съ войскомъ въ Долинъ услышалъ я, что Цапекъ съ великимъ урономъ прогнанъ, однакожъ, что съ вами произошло, не отъ кого было мнѣ узнать, поелику Мейнгардъ опять удалился оттуда, Табориты же со всѣхъ сторонъ устремились къ сему мѣсту. И такъ мнѣ ничего болѣе не оставалось, какъ возвратиться назадъ, и собравъ большее число войска, итти вездѣ искать васъ.„

,,Въ семъ намѣренїи возвращаясь, нечаянно подошелъ я очень близко къ тому самому мѣсту, гдѣ стоялъ тогда Цапекъ съ остальнымъ войскомъ своимъ. Я тотчасъ остановясь, началъ избирать случай разбить его: однакожъ разрушилось мое предпрїятїе. Курьеръ изъ замка Газенбурга прїѣхалъ ко мнѣ съ извѣстїемъ, что отецъ мой опасно боленъ, и, чувствуя уже кончину свою, нетерпѣливо желаетъ поговорить со мною.,,

,,Сїе извѣстїе совершенно уничтожило мой планъ. Я оставилъ войско свое и спѣшилъ въ Газенбургъ, куда прїѣхавъ, нашелъ и дѣйствительно, что отецъ мой очень боленъ; однакожъ наконецъ искуствомъ врача, опасность болѣзни пресѣчена, и онъ началъ выздоравливать, только сїе, по причинѣ его старости было медлительно, чѣмъ самымъ и я очень задержанъ въ Газенбургѣ.,,

„Между тѣмъ прїѣхалъ къ намъ Мейнгардъ, и разсказалъ обстоятельно какъ о военныхъ дѣйствїяхъ съ Таборитами, такъ и обо всемъ томъ, что съ вами происходило. Сїе весьма успокоило меня; я благодарилъ сего почтеннаго кавалера за его попеченїе объ васъ, и его добродѣтель никогда не выдетъ изъ памяти моей.„

„Мейнгардъ предложилъ отцу моему и о томъ, что онъ намѣренъ дать мнѣ мѣсто вь армїи и взять меня съ собою въ походъ. Онъ говорилъ, что въ мои лѣта, кои самые способные къ геройскимъ дѣламъ, не надобно терять случая, въ которомъ бы такая храбрость, какую я имѣю, употреблена была противу враговъ отечества.„

„Отецъ мой согласился на то съ охотою: ибо ему давно хотѣлось опредѣлить меня въ военную службу, гдѣ бы я могъ заслугами своими возвышать славу Газенбургской фамилїи. И такъ мнѣ болѣе ничего

не оставалось, какъ только исполнять Мейнгардовы и отца моего желанія, ибо то конечно бы послужило къ униженію чести моей, естьли бы я въ такое время, когда всѣ принялись за оружіе, избралъ себѣ родъ праздной жизни. Такимъ образомъ вступилъ я въ службу и сдѣланъ тотчасъ начальникомъ надъ частію конницы, которая подъ предводительствомъ Мейнгардовымъ очень скоро противу Таборитовъ выттти долженствовала.,,

,,Рѣшивъ дѣло объ опредѣленіи меня въ службу, Мейнгардъ предлагалъ также и о моемъ бракосочетаніи съ вами. Я могу прямо сказать, что онъ въ семъ случаѣ заступилъ мѣсто наилучшаго ходатая, и отецъ мой съ удовольствіемъ долженъ былъ принимать всѣ его добрые совѣты.,,

,,Тутъ предлагаемо было со стороны моего отца нѣкоторое неудобство къ тому, по причинѣ несогласія между фамиліями Лехфельд-

скою и Газенбургскою въ разсужденіи религіи и государственнаго правленія въ Богеміи; но Мейнгардъ на это отвѣчалъ, что какъ недавно предъ тѣмъ скончался кавалеръ Троцновъ, который былъ главнымъ начальникомъ возмущеній въ государствѣ, то внутренніе раздоры приняли совсѣмъ другой видъ, и можно надѣяться, что скоро произойдетъ согласіе между обѣими сторонами: къ томужъ прибавилъ онъ, что уже и теперь Таборитской секты ни одинъ знатной Богемскій дворянинъ не держится, видя страшныя грабительства оной; и она состоитъ уже только изъ одной подлой черни, которая очень скоро укрощена будетъ.,,

,,Сіи разсужденія убѣдили отца моего дать слово Мейнгарду, что онъ согласенъ будетъ сочетать насъ бракомъ, какъ скоро возстановиться мирное согласіе и единомысліе обѣихъ сторонъ въ вѣрѣ.,,

„Скоро послѣ сего простился я съ отцемъ моимъ, и поѣхалъ съ Мейнгардомъ въ армїю, гдѣ принявъ данную мнѣ команду, нахожусь теперь въ дивизїи, соединенной съ Нѣмцами, и иду противъ Таборитовъ. Сраженїе сїе, къ коему мы приступаемъ теперь, должно быть рѣшительное. О когда бы оно положило конецъ всѣмъ внутреннимъ несогласїямъ, и соединило обѣ противныя стороны во едино! Сего желаетъ вашъ

Георгъ Гагенбургъ.„

Такое извѣстїе произвело въ Аделѣ и страхъ и надежду. Она знала звѣрское свойство Таборитовъ, и потому содрогалась о участи Георговой. Съ другой же стороны ласкала себя тѣмъ, что можетъ быть прекратятся несогласїя разномыслящихъ сторонъ, и сїе веселило ее. Дѣвицы ф. Розенбургъ старались усердно, чтобы мысли ея заняты были всегда сею веселою надеждою, почему какъ скоро от-

крывались какїе нибудь случаи, относящїеся къ сему предмету, тотчасъ онѣ ихъ представляли Аделѣ. Онѣ занимались съ нею разными прїятными забавами, кои могли разбивать ее мысли. Тогда же въ Прагѣ, не смотря на то, что во всей почти Богемїи возгаралось пламя междоусобныя войны, множество было разныхъ увеселенїй, какъ публичныхъ, такъ и приватныхъ, коими всякъ занимаясь, старался истреблять изъ мыслей всеобщее зло.

Въ Прагѣ царствовала въ сїе время мирная тишина, поелику мятежныя толпы дѣлали нападенїя большею частїю только на окрестныя мѣста, гдѣ не было хорошаго укрѣпленїя. Въ сїю столицу стекалось множество знатныхъ особъ, какъ Богемскихъ, такъ и иностранныхъ. Въ честь имъ дѣланы были игры, балы, собранїя и спектакли, въ коихъ увеселенїяхъ не рѣдко и Адела съ Розенбергскою фамилїею имѣла участїе.

Въ одной карусели, которая сдѣлана была въ честь нѣкотораго Польскаго князя, случилось Аделѣ нечаянно увидѣться съ кавалеромъ Пернштейномъ. Онъ тотчасъ послѣ сего прiѣхалъ къ ней въ домъ Розенберговъ, а потомъ уже и часто посѣщалъ ее въ бытность свою въ Прагѣ, наконецъ поѣхалъ оттуда въ армiю.

Его отличныя качества сдѣлали сильное впечатлѣнiе въ сердцѣ старшей дочери Розенберговой. Адела тотчасъ примѣтила сiю перемѣну и просила дружески, чтобы она откровенно въ томъ призналась ей. Она объявила ей свои чувствованiя, и Адела увѣрила ее, что при первомъ же случаѣ ихъ свиданiя съ нимъ непремѣнно сдѣлано будетъ все въ ея пользу.

По прошествiи нѣкотораго времени, однажды въ вечеру, когда Адела и вся фамилiя Розенбергова сидѣли за ужиннымъ столомъ, какое неожидаемое открылось явленiе?

Вдругъ отворилась дверь и вошелъ къ нимъ Іодокъ съ старшимъ сыномъ своимъ Венцелемъ. Адела въ восторгѣ громкимъ голосомъ вскричалала: ахъ, батюшка! и тотчасъ подбѣжавъ, поверглась къ ногамъ его; при чемъ слезы и сильное движенїе духа прекратили рѣчь ея. Іодокъ поднялъ ее, прижалъ къ груди своей и изъявлялъ ласковые знаки отеческой любви. Потомъ обратился къ господину Розенбергу и его супругѣ, и съ обыкновеннымъ учтивствомъ говорилъ къ нимъ:

„Почтеннѣйшїе друзья! я предсталъ нынѣ предъ васъ для изъявленія моей вамъ чувствительности за ваше доброе гостепрїимство, коимъ вы дочь мою осчастливили; я желаю усердно заслужить вамъ сїю добродѣтель чѣмъ только мнѣ можно будетъ. Извините меня, что я не предувѣдомя, потревожилъ васъ; я увѣренъ, что вы того удовольствїя, съ коимъ нетерпеливо желалъ я увидѣть

,,дочь свою, конечно не замѣняете ,,на церемонïи, и въ семъ случаѣ ,,слабость отеческую не сочтете ,,въ худую сторону.

Симъ нечаяннымъ явленïемъ вся фамилïя Розенбергова приведена въ восхищенïе. Всѣ встали изъ застола и окружили Iодока. Господинъ Розенбергъ принялъ гостя своего дружески; онъ просилъ обходиться съ нимъ безъ всякихъ комплементовъ; по старому Богемскому ихъ обычаю, рекомендовалъ себя и весь домъ свой къ его услугамъ. ,,Братецъ! — говорилъ онъ — брось всѣ ,,излишества; ибо то будетъ оскорбительно Богемскому благородному ,,чистосердечïю. Мы будемъ другъ ,,съ другомъ обходиться просто и ,,откровенно. — Съ сими словами взялъ онъ его дружески за руку и повелъ за столъ. Такимъ же образомъ и вся фамилïя показывала свои ласки сему неожидаемому гостю.

Но какъ Розенбергъ видѣлъ, что Iодокъ дорогою чрезвычайно обез-

покоился, то послѣ стола тотчасъ и предложилъ, не угодно ли ему взять покой себѣ. Онъ весьма тѣмъ доволенъ былъ, и поблагодаря хозяина своего, пошелъ отдыхать. Розенбергъ отвелъ его въ гостиную, и опредѣлилъ людей своихъ для услугъ его.

Въ продолженіе ужиннаго стола Венцель, братъ Аделы, пріѣхавшій съ Іодокомъ, устремлялъ робкіе взгляды на меньшую дочь Розенбергову, равно и она на него. Такимъ образомъ взоры ихъ, часто встрѣчались между собою; они краснѣли, и сіе самое обнаруживало ихъ внутреннія чувства, сколько ни старались они скрывать оныя. Большая сестра ея очень скоро примѣтила то, да и прочимъ легко было можно видѣть, естьли бы вниманіе ихъ не занято было другими предметами.

Во всю сію ночь Венцель и дѣвица ф. Розенбергъ отъ воображеній нимало не спали. По утру Іодокъ,

по привычкѣ своей, всталъ очень рано, чему весьма радъ былъ сынъ его: ибо онъ чрезъ это скорѣе надѣялся увидѣть опять предметъ свой.

Господинъ Розенбергъ опредѣлилъ сей день на отмѣнное угощенiе Iодока. Для сего звалъ онъ къ себѣ многихъ хорошихъ прiятелей своихъ, кои съѣхавшись, составили знатную компанiю. Скоро начался между ими разговоръ о тогдашнихъ государственныхъ дѣлахъ. Прiятели Розенберговы всѣ были Католицкой партiи. Они узнавши, что Iодокъ держался противной стороны, старались уговорить его, пристать къ нимъ.

Одинъ изъ нихъ разсказалъ, о кавалерѣ Троцновѣ слѣдующiй анекдотъ: „недавно умершiй начальникъ Таборитовъ оставилъ навсегда худую о себѣ славу, и доказалъ, что всѣ бывшiя его предпрiятiя для защищенiя вольности, основывались только на

собственномъ его честолюбіи. Найденныя у него письма ничего болѣе не показываютъ, кромѣ явной измѣны противъ государства. Поистиннѣ ничего! ибо письма тѣ писаны къ нему отъ Императора Сигмунда, которой обѣщаетъ сдѣлать его Штатгалтеромъ въ Богеміи, естьли только будетъ онъ защищать его сторону и насъ всѣми мѣрами преклонять къ тому же. Онъ и взялся за сіе съ такою ревностію, что только лишъ смерть могла разрушить сіе его намѣреніе. Преемникъ его, Прокопъ старшій, такого же расположенія, да и прочіе всѣ, мятежное скопище составляющіе, скрываютъ лишъ свое властолюбіе и любостяжаніе подъ личиною защищенія вольности. Всѣ они стараются поддерживать мятежъ только для того, чтобы въ такомъ возмущеніи могла возрастать ихъ слава, которая однакъ по возстановленіи согласія и порядка, совершенно увянетъ.

Іодокъ считалъ, что все сїе, была только одна клевета на господина Троцнова, вымышленная непрїятелями его въ поруганїе всѣмъ его единомышленникамъ. Однакожъ сверхъ сего еще нѣкоторыя явныя доказательства измѣннических умысловъ сего кавалера заставили наконецъ Іодока колебаться въ разсужденїи той чести, которую онъ приписывалъ ему; но въ томъ только стоялъ онъ еще твердо, что последователи его усердно расположены къ нацїи и дѣйствительно пекутся о благоденствїи оной.

Розенбергъ и сїе также опровергалъ. Онъ описывалъ ему всѣ раззоренїя, убїйства и звѣрскїе поступки Таборитовъ, при томъ говорилъ, что все сїе дѣлается будтобы для защищенїя религїи и для утвержденїя нацїональныхъ правъ, а вмѣсто того на самомъ дѣлѣ ничего болѣе не усматривается, кромѣ тиранства и варварской свирѣпости.

Разговоръ ихъ отъ часу становился вольнѣе, и они разгорячась напитками, непримѣтно вошли въ сильной споръ. Іодокъ началъ говорить уже прямо, что въ Богеміи нынѣшніе, до религіи касающіеся дѣла, непремѣнно должны быть поправлены. Онъ показывалъ свое неудовольствіе въ разсужденіи поступка, учиненнаго съ М. Гуссомъ, которой нанесъ безславіе всей ихъ націи; укорялъ Богемское духовенство за великую приверженность, къ Рискому Двору, также за соблазнительную жизнь и корыстолюбіе онаго; потомъ осуждалъ онъ Сигмунда за его нерадѣніе о защищеніи государственныхъ правъ противу Папы и о полезномъ употребленіи государственныхъ доходовъ, также за его не патріотическій поступокъ, побудившій Нѣмцовъ возстать на Богемію и тѣмъ подалъ случай къ раззореніямъ государства.

Въ семъ нѣкоторымъ образомъ согласны были съ Іодокомъ противъ-

ники его, однакожъ они все еще не преставали охуждать тогдашнихъ поступковъ Гусситскихъ, коими старались уничтожить злоупотребленія религіи и возстановить хорошій порядокъ государственнаго правленія.

Іодокъ хотя и не оспоривалъ сего, поелику онъ и самъ чрезъ то много претерпѣлъ, но не склонялся обьявить себя непріятелемъ ихъ.

„Всякое важное предпріятіе, — говорилъ онъ съ твердостію, — имѣетъ при произведеніи его въ дѣйство нѣкоторые недостатки, кои для частныхъ людей нерѣдко бываютъ вредны, однакожъ цѣлому обществу со временемъ доставляютъ они великую пользу. Признайтесь чистосердечно, государи мои! что мы бы конечно не успѣли въ своихъ намѣреніяхъ, естьли бы кавалеръ Троцновъ съ своимъ отважнымъ войскомъ не постарался отогнать непріятелей нашихъ отъ границъ государства. Правда, что сей народъ дѣлаетъ теперь убійства, грабежи

и раззоренія въ королевствѣ: но въ семъ должны мы нѣсколько извинить его, потому, что онъ сражается съ нашими непріятелями; и жертвовалъ жизнію своею для отмщенія причиненнаго Нѣмцами безславія отечеству. Я знаю, что народъ свирѣпъ, необузданъ и ко всякому разпутству склоненъ: однако воинская храбрость его съ начала необходима была для насъ: а какъ скоро достигъ своего намѣренія, то уже легко можемъ укротить сію чернь и возстановить совершенное спокойство и порядокъ.

Розенбергъ. О томъ то мы теперь и стараемся. И такъ не лучше ли намъ согласиться о сихъ дѣлахъ между собою, какъ должно, и отправить посольство въ Базель, гдѣ бы въ Церковномъ Совѣтѣ утверждены были наши мнѣнія, и общественныя дѣла конечно пошли бы надлежащимъ порядкомъ?

Іодокъ. Очень хорошо, я на это охотно соглашаюсь.

Такимъ образомъ сїи разговоры мало по малу, начали приводить всю компанїю въ дружественное согласїе вь разсужденїи дѣлъ, о коихъ они трактовали. Іодокъ обѣщался послѣ сего ѣхать къ Прокопу и склонить его на Католицкую сторону.

На другой день Іодокъ сталъ сбираться къ отъѣзду. Розенбергъ не хотѣлъ было отпустить его, и просилъ, чтобъ онъ покрайней мѣрѣ нѣсколько дней еще у него пробылъ; но какъ Іодокъ предлагалъ, что ему необходимо надобно поспѣшать въ Лехфельдъ, опасаясь набѣговъ отъ извѣстныхъ мятежниковъ; то Розенбергъ и не сталъ уже удерживать его.

Они простились дружески. Іодокъ благодарилъ Розенберга за прїятное угощенїе и обѣщался опять прїѣхать къ нему какъ скоро кончитъ переговоръ о своихъ дѣлахъ съ Прокопомъ. Разлука дѣтей Розенберговыхъ и Лехфельдовыхъ бы-

ла весьма трогательна. Адела съ чувствительностiю разставалась съ своими благодѣтелями и друзьями, и одно то прiятное воображенiе, что она возвращалась въ домъ своихъ родителей, дѣлало сiю разлуку нѣсколько сносною для ней. Венцель также въ смущенномъ духѣ оставлялъ сiе мѣсто. Онъ не сталъ и прощаться съ дочерью Розенберговою; одни взгляды ясно изображали чувствiе сердца его.

Iодокъ садясь въ коляску, увидѣлъ, что шесть человѣкъ верховыхъ вооруженныхъ людей готовы ѣхать съ нимъ. Онъ этому удивился, но Розенбергъ разсмѣявшись говорилъ: я посылаю съ вами сихъ людей для безопасности въ случаѣ нападенiя разъѣзжающихъ мятежниковъ. Воины сiи, какъ вы сами видите, люди свѣжiе; на вѣрность ихъ твердо положиться можно. Они въ состоянiи отразить непрiятельскую шайку, хотя бы въ ней было число людей вьдвое больше про-

тивъ ихъ. Вамъ они очень нужны, поелику теперь дороги не безопасны.

Іодокъ благодарилъ Розенберга за его попеченіе и выѣхалъ изъ Праги. Едва проѣхалъ онъ шесть миль, какъ напалъ на него отрядъ Таборитовъ, кои нечаянно выскочили изъ лѣсу, и остановивъ Іодоковъ экипажъ, дерзостно требовали чтобы тотчасъ все имъ отдано было, что ни находилось въ екипажѣ.

Іодокъ увѣрялъ ихъ, что онъ той самой партіи, которой и они, и при томъ вѣрнѣйшій единомышленникъ Прокоповъ: но Табориты съ грубостію говорили ему: „ а это развѣ не Паписты, которые съ тобою ѣдутъ?„ Потомъ вдругъ бросились съ пиками на его провожатыхъ. Іодокъ, Венцель и всѣ ихъ люди принялись также за свое оружіе и учинили жестокой бой. Побѣда долго была сомнительна; наконецъ Табориты принуждены были уступить Іодоку. Они оставивъ на мѣстѣ нѣсколько убитыхъ и раненыхъ,

ушли въ лѣсъ. Іодокъ наградивъ щедро своихъ провожатыхъ, продолжалъ безопасно путь свой въ Лехфельдъ.

На другой день прибылъ онъ въ домъ, гдѣ нашелъ все въ благополучіи. Адела съ несказанною радостію увидѣла себя въ объятіяхъ матернихъ, и всѣ люди въ замкѣ чрезвычайное показывали удовольствіе о прибытіи любезной ихъ госпожи.

Іодокъ сдѣлалъ у себя для счастливаго возвращенія въ домъ дочери своей и заключенія дружественнаго съ Розенберговою партію союза великолѣпный балъ, на которой приглашены были всѣ ближніе его пріятели. Онъ открылъ имъ свое намѣреніе согласить Гусситскую и Католицкую партіи между собою такъ, какъ о семъ у Розенберга говорено было, и это всѣ бывшіе тутъ одобрили.

Скоро послѣ сего приступилъ Іодокъ къ исполненію своего намѣренія. Онъ оставилъ въ Лехфельдѣ

для охраненія довольное число войска и поѣхалъ съ старшимъ сыномъ своимъ къ Прокопу, который тогда стоялъ съ войскомъ на границѣ Богемской и былъ уже въ готовности итти противъ непріятелей.

Прибытіе Іодоково обрадовало Прокопа. Онъ встрѣтилъ его съ сими словами: „ты видишъ меня, любезный другъ, совсѣмъ готовымъ къ сраженію, которое должно быть рѣшительно. Мнѣ пріятно имѣть такого знатнаго мужа, какъ ты, свидѣтелемъ нашей храбрости противъ непріятелей. А это твой сынъ? — (указывая на Венцеля,) бравой кавалеръ! изъ глазъ его видно, что въ немъ геройской духъ. Ему надобно быть при мнѣ, дабы онъ видѣлъ примѣръ мужества въ моихъ воинахъ и то, какъ сильно мечь ихъ поражаетъ непріятелей.„

Іодокъ открылъ ему причину своего пріѣзда: и Прокопъ обѣщался трактовать о томъ не прежде, какъ по разбитіи непріятелей. Онъ

тотчасъ повелъ Іодока по всему лагерю своему, показывалъ ему свое войско, орудїя и укрѣпленїя. Потомъ взошли они на возвышенное мѣсто: съ коего можно было обозрѣть нѣкоторую часть непрїятельской армїи. Смотри! — говорилъ Прокопъ, — вотъ Нѣмцы, которые изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ стеклись сюда противу насъ, и сїи, коихъ ты видишъ, едва составляютъ еще десятую часть всей ихъ армїи: наибольшее же число ихъ расположено лагеремъ за лѣсомъ.

Іодокъ удивленїемъ и страхомъ былъ пораженъ, увидя чрезвычайное множество непрїятельскаго войска: но Прокопъ смѣялся, и увѣрялъ его, что сїе великое число нимало для него не страшно, поелику Таборишы привыкли сражаться всегда съ большимъ противъ ихъ числомъ непрїятелей. „Ты завтре же узнаешъ, — говорилъ Прокопъ, — можетъ ли насъ устрашать великое число враговъ нашихъ. Завтра непремѣн-

но должно произойти жестокому сраженію, ибо Нѣмцы претерпѣваютъ уже крайній недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, что самое и заставляетъ ихъ, какъ-то я по достовѣрнымъ извѣстіямъ узналъ, сдѣлать нападеніе на насъ въ скоромъ времени.

Предсказаніе Прокопово исполнилось. На другой день по утру примѣчено сильное движеніе войскъ Нѣмецкихъ. Прокопъ приказалъ тотчасъ и своей арміи стать въ строй. Іодокъ смотрѣлъ на всѣ приготовленія Таборитовъ.

Скоро послѣ сего начали наступать Нѣмцы и произвели сильное сраженіе съ Таборитами. Сіи съ невѣроятною смѣлостію и проворствомъ дѣйствовали противъ непріятеля, и немедленно привели Нѣмцовъ въ великое замѣшательство, обратили ихъ въ бѣгство и одержали совершенную надъ ними побѣду: при чемъ множество ору-

дій и разныхъ военныхъ снарядовъ досталось Таборитамъ въ добычу.

Іодокъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ сей Таборитской побѣды, и смотрѣлъ, съ какою радостію торжествовали побѣдители по окончаніи сего сраженія. Они шли въ свой лагерь съ пѣніемъ и играніемъ музыки и всѣхъ плѣнныхъ вели въ оковахъ съ Тріумфомъ.

Торжество сіе въ Таборитскомъ лагерѣ продолжалось нѣсколько дней; по окончаніи же онаго учиненъ военный совѣтъ, на которомъ предложеніе Іодоково о соглашеніи обѣихъ сторонъ разсматриваемо было. Оно принято въ уваженіе, и Прокопъ обѣщался ѣхать въ Базель для надлежащихъ о семъ дѣлѣ переговоровъ.

Онъ говорилъ послѣ сего Іодоку: ,,любезной другъ! совѣтъ нашъ утвердилъ мнѣніе твое, и я ѣду съ посольствомъ отъ нашей націи въ Базель, гдѣ на общемъ конгрессѣ вѣрно всѣ наши требованія, по

причинѣ нынѣ одержанной побѣды, безспорно выполнены будутъ. И такъ ты теперь поѣзжай съ покоемъ въ домъ свой и ожидай окончательнаго рѣшенія отъ нашего посольства: а сынъ твой останется при арміи. Онъ бравой кавалеръ; его геройскія дѣла должны пріобрѣтать ему новую славу; начальникъ войска, при которомъ онъ останется, будетъ для него человѣкъ весьма доброй.

Іодокъ былъ тѣмъ доволенъ и поѣхалъ въ Лехфельдъ. Прокопъ точно сдержалъ свое слово; онъ скоро послѣ того отправился съ Богемскимъ посольствомъ въ Базель и трактовалъ тамъ о дѣлахъ государственныхъ такъ, какъ требовала должность истиннаго патріота.

Іодокъ давно намѣревался посѣтить старика Газенбурга и переговорить съ нимъ обо всемъ, что предпринято для возстановленія согласія между обѣими сторонами. Онъ открылъ сіе намѣреніе супругѣ

своей, при томъ предложилъ не угодноли и ей также съ Аделою вмѣстѣ ѣхать въ Газенбургъ, сказавъ при томъ, что Георговъ отецъ давно хотѣлъ видѣть невѣсту своего сына.

Супруга Іодокова и ихъ дочь согласились на то съ великою охотою. Онѣ тотчасъ начали готовиться къ отъѣзду. Іодокъ препоручилъ весь домъ меньшему своему сыну Албертy, оставивъ съ нимъ довольное число нужныхъ людей и потомъ отправился въ Газенбургъ.

Приближаясь уже къ самому замку, услышали они чрезвычайной колокольной звонъ. Сіе весьма удивило ихъ, особливо же что въ то время никакого праздника не было.

Іодокъ, нетерпѣливо желая узнать причину сего, велѣлъ поспѣшать къ церквѣ; по пріѣздѣ онъ тотчасъ вошелъ въ церковь, а занимъ и супруга его съ дочерью. Тутъ было все покрыто чернымъ

сукномъ; посреди церкви стоялъ троурный амвонъ и вокругъ онаго горящія свѣчи. Іодокъ спросилъ о причинѣ сей печальной церемоніи, и одинъ старикъ со слезами отвѣчалъ ему: „нынѣшній случай есть печальнѣйшій, какой только могъ постигнуть насъ. — Любезнѣйшій господинъ нашъ, Георгъ, убитъ на сраженіи, и теперь по немъ отправляется поминовеніе.

Сіи слова пронзили сердце Аделы; она упала въ обморокъ и повергласъ въ объятія матери своей, которая также поражена была крайнею печалію, а Іодокъ остановился и ни слова болѣе промолвить не могъ.

Таковымъ зрѣлищемъ чувствительно тронулся тотъ старикъ; онъ спѣшилъ поддержать Аделу, и потомъ къ народу, окружившему ихъ говорилъ: „вѣрно онѣ очень хорошіе пріятели нашего стараго господина, что сія печальная вѣсть, которую они отъ меня услышали,

шакъ сильно шронула ихъ. — Ахъ, бѣдная дѣвица! конечно эшо невѣсша покойникова, о кошорой я очень много наслышался. — Какъ же я сожалѣю объ ней. — О какое несчасшїе!

Сказавъ сїе, спѣшилъ онъ шошчасъ къ Капишану замка, дабы увѣдомишь его о прїѣзжихъ. Капишанъ немедлѣнно къ нимъ вышелъ и просилъ ихъ въ замокъ.

Онъ ввелъ Iодока, супругу его и дочь въ госшиные покои и послалъ шошчасъ за лѣкаремъ, кошорый при семъ случаѣ для всѣхъ ихъ, наиболѣе же для Аделы былъ нуженъ.

Сшарый Газенбургъ какъ шолько увидѣлся съ ними, шо съ первыхъ словъ началъ увѣщевашь, чшобы они не печались шакъ сильно о его сынѣ. Онъ съ веселымъ видомъ говорилъ къ нимъ; „осшавьше вы всѣ „печальныя церемонїи. Сынъ мой „умеръ за ошечесшво; я не былъ бы „пашрїошъ, есшьли бы при шаковыхъ обсшояшельсшвахъ смершь

„его считалъ печальнымъ случаемъ.
„Газенбургская фамилїя останется
„въ линїи моего брата. Моя же ли-
„нїя всегда пребудетъ въ памяти
„по тому самому, что пресѣклась
„она въ Газенбургѣ, коего един-
„ственный сынъ не оставивъ по
„себѣ наслѣдниковъ, умеръ на мѣстѣ
„сраженїя.„

По таковыхъ увѣщанїяхъ обласкалъ онъ чрезвычайно гостей своихъ и ввелъ ихъ въ свои покои: а какъ при семъ видѣлъ, что Адела отъ сего случая сильнѣйшею поражена была печалїю, то началъ онъ утѣшать ее, и оказывая дружественныя свои ласки, говорилъ ей:
„мы оба съ тобою равную претер-
„пѣли потерю. Я лишился сына,
„а ты своего любовника. Оба мы
„печальны, и печаль наша должна
„быть соразмѣрна человѣчеству,
„отеческой любви и дружбѣ. Но
„при всемъ томъ должны мы так-
„же внимать и гласу разума. На-
„прасно будемъ мы печалиться о

„тому, чего перемѣнить не можемъ.
„Мы прошедшаго уже не поправимъ,
„а только тѣмъ лишъ хуже себѣ
„сдѣлаемъ. Намъ болѣе надобно об-
„ращать свое вниманїе на настоя-
„щее, и въ семъ наипаче наблюдать
„свою пользу.„

Всѣ другїя утѣшенїя въ семъ случаѣ для Аделы были бы тщетны; но когда старикъ будучи и самъ въ такомъ же положенїи, оказывалъ возможную твердость противъ удара несчастной судьбы и ободрялъ какъ себя, такъ и ее, предлагая свои разсужденїи, то сїи утѣшенїя весьма великую отъ другихъ разность имѣли и не оставались бездѣйственными. Онѣ хотя не совершенно, прогнали печальный мракъ, коимъ покрыто было сердце Аделино: однакожъ по крайнѣй мѣрѣ столько подѣйствовали, что она приняла видъ, какъ для ней самой, такъ и для всей компанїи нѣкоторымъ образомъ сноснѣйшїй.

Іодокъ открылъ Газенбургу причину своего пріѣзда и тѣмъ обрадовалъ его, поелику Газенбургъ ничего столько не желалъ, какъ видѣть въ скорѣйшемъ времени соединенїе обѣихъ противныхъ сторонъ во едино. „Тотъ день пріятнѣйшій въ жизни для меня будетъ, говорилъ онъ—„ въ который возстановиться въ моемъ отечествѣ тишина и порядокъ. Тогда и умру я спокоенъ, считая соотчичей моихъ счастливыми.„

Нѣсколько дней послѣ сего трактовали они о дѣлахъ какъ общественныхъ, такъ и частныхъ, и по утвержденіи непремѣннаго между собою дружественнаго союза, разстались.

Іодокъ возвратился въ Лехфельдъ, гдѣ все было благополучно. Адела не преставала еще грустить, чувствуя жестокой ударъ, смертїю Георговою причиненный. Въ одинъ день сидѣла она въ своей горницѣ углубясь въ размышенїя, какъ вдругъ отворилась дверь и вошелъ къ ней Перншшейнъ. Воззрѣнїе на сего моло-

даго кавалера произвело въ Аделѣ живое воображенїе о Георгѣ: а посему и приняла она его съ такимъ видомъ, который ясно изображалъ чувствованїя души ея. Перинштейнъ видя то, старался всячески отвращать напоминанїе объ ономъ печальномъ случаѣ. Онъ увѣдомленъ былъ о смерти Георговой, и его намѣренїе, съ коимъ онъ прїехалъ въ Лехфельдъ, было то, чтобы возобновить свою любовь къ Аделѣ, и буде можно, получить согласїе и на самый брачный союзъ. Правда, онъ сїи мысли устремилъ было уже къ старшей дочери Розенберговой: однакожъ это сдѣлалось по тому, что Адела непремѣнное имѣла намѣренїе вытти за Георга: а какъ теперь смерть его должна уничтожить сїе намѣренїе, то и Перинштейнъ думалъ, что дѣвица ф. Розенбергъ тѣмъ не обидится, когда онъ опять обратиться къ той особѣ, которая и прежде была предметомъ его любви.

Сїе имѣя въ мысляхъ, оказывалъ онъ Аделѣ чрезвычайныя ласки, старался какъ можно развеселить ее и всѣ способы употреблялъ заслужить отъ ней хотя нѣкоторые знаки благосклонности. Она напротивъ того ко всему показывалась хладнокровною и представляла ему, что она въ теперешнихъ обстоятельствахъ никакой веселости терпѣть не можетъ. Пернштейнъ за непристойное почиталъ болѣе безпокоить ее, надѣясь, что время все перемѣнитъ, и онъ достигнетъ цѣли желанїй своихъ, а потому и нестолько безпокоилъ Аделу.

Спустя нѣсколько времени по отъѣздѣ его, велѣлъ Іодокъ позвать дочь къ себѣ въ покои, гдѣ никого тогда не было, кромѣ супруги его. Они обое показывали Аделѣ ласковой видъ, и Іодокъ говорилъ ей слѣдующее: „господинъ Пернштейнъ предлагалъ опять о дѣлѣ, которое извѣстно тебѣ. Пока Георгъ былъ живъ, то я видѣлъ, что Пернштей-

ново и мое желанїе было тщетно. Покрайнѣй мѣрѣ я не могъ надѣяться, чтобы ты добровольно согласилась вытти за него: теперь Георга нѣтъ: я думаю, что ты уже въ сихъ обстоятельствахъ Пернштейна, судя по его состоянїю и качествамъ, признаешъ достойнѣйшимъ заступить Георгово мѣсто и согласишся вступить съ нимъ въ брачный союзъ къ нашему удовольствїю и собственному твоему счастїю.

Имя Георгово извлекло слезы изъ очей Аделы. „Ты молчишъ „Адела, продолжалъ Іодокъ, — я ничего болѣе тебѣ и говорить не стану. Мать твоя должна отобрать мысли отъ тебя и мнѣ объявить. Я надѣюсь, что ты въ семъ случаѣ поступишъ, какъ должно умной дѣвицѣ.„ —Съ сими словами отпустилъ Іодокъ отъ себя Аделу и препоручилъ супругѣ своей уговаривать ее согласиться итти за Пернштейна.

Мать Аделина поступала въ семъ дѣлѣ точно такъ, какъ супругу ея хотѣлось, ибо и она уже весьма желала выдать Аделу за Перншшейна, дабы чрезъ то вступить въ дружественный союзъ съ знатнымъ родомъ. И такъ разговаривала она о семъ дѣлѣ съ дочерью весьма ласково; представляла ей какъ личныя преимущества Перншшейновы, такъ и знатность его рода, и при томъ доказывала, сколь худыхъ слѣдствїй отъ ея упрямства ожидать должно.

Между тѣмъ Перншшейнъ не переставалъ посѣщать ихъ. Обращенїе съ Аделою раждало въ немъ отчасу большее удовольствїе и привязанность; всякой день старался онъ оказывать новыя услуги, дабы учинить себя достойнымъ владѣть любезнымъ своимъ предмѣтомъ, да и Розенбергова дочь писала къ Аделѣ дружески и совѣтовала ей не отказываться отъ сего брака, отложивъ и то, что прежде онѣ обѣ

согласное намеренїе имѣли быть за симъ кавалеромъ дѣвицѣ ф. Розенбергъ, а не Аделѣ.

Адела видя совсѣхъ сторонъ убѣжденїя, рѣшилась наконецъ покориться своимъ родителямъ, подругамъ и любовнику. Она воспоминая Георга, пролила послѣднїя слезы по немъ и съ сего времени посвятила жизнь свою Перништейну.

Сею перемѣною осчастливленный любовникъ тотчасъ началъ стараться обо всемъ нужномъ къ совершенїю сего дѣла, дабы тѣмъ скорѣе увѣнчать желанїя свои. Онъ не отлучался уже отъ своей любезной, кромѣ нужнѣйшихъ случаевъ, и усугубля свою къ ней любовь, съ нетерпѣнїемъ ожидалъ счастливѣйшихъ минутъ совершенїя брака.

Родителей его уже не было въ живыхъ, почему онъ увѣдомилъ о семъ случаѣ своихъ родственниковъ и просилъ ихъ взять участїе въ семъ дѣлѣ; потомъ сдѣлалъ въ домѣ своемъ всѣ приготовленїя, нуж-

ныя къ сему случаю, не упуская ничего, что только могло служить къ великолѣпному торжествованїю.

Наступилъ день брака. Все сосѣдственное благородное дворянство съѣхалось въ Лехфельдъ съ великою пышностїю. Кавалеръ Ганушъ, вѣрный Перншейновъ другъ, былъ при семъ случаѣ учредителемъ церемонїальнаго порядка. Все уже было въ готовности и ожидали шествїя въ церьковь, о чемъ лишъ только возвѣстилъ Ганушъ, какъ вдругъ въѣхалъ въ замокъ нѣкоторый кавалеръ и требовалъ, чтобы допустили его къ невѣстѣ, увѣряя при томъ, что онъ имѣетъ нужное до нее дѣло. Его тотчасъ ввели въ залъ и онъ приступивъ съ грознымъ видомъ къ Аделѣ говорилъ: „такъ вы уже и забыли меня!„ Адела взглянувъ на него вскричала: „ахъ, это онъ! его тѣнь явилась укорять меня.„ При сихъ словахъ упала она въ обморокъ.

Сїя сцена привела всѣхъ въ замѣшательство. Іодокъ съ нѣкоторыми изъ гостей своихъ подошелъ ближе къ сему незнакомому кавалеру, между тѣмъ Аделу вывели изъ зала въ другїе покои; кавалеръ снялъ съ себя шлемъ и Іодокъ увидѣлъ въ незнакомомъ Георга Газенбурга.

Іодокъ, чрезвычайнымъ удивленїемъ пораженный, отступилъ отъ него и сталъ недвижимъ, а Георгъ смѣясь говорилъ къ нему: „не бойтесь! Георгъ находится въ живыхъ; онъ пришелъ теперь послѣднее испытать счастїе. — Гдѣ Адела? я скажу ей, что я не преставалъ еще быть для ней вѣрнымъ Георгомъ."

Іодокъ и всѣ гости не могли понять сего страннаго явленїя; но Ганушъ вшелъ къ нимъ и съ шуткою громкимъ голосомъ говорилъ: „государи мои! свадьба наша разошлась; новой женихъ явился, кото-

рой къ полученію Аделина сердца большее имѣетъ право, нежели Перн-штейнъ: и такъ вы теперь изволь-те разъѣзжаться, а когда назначенъ будетъ день свадьбы Газенбурговой, въ то время васъ опять пригласятъ.

Во всемъ замкѣ сдѣлался шумъ отъ сего чуднаго приключенія, и свадебныя гости мало помалу разъ-ѣхались всѣ, кромѣ ближайшей ро-дни Лехфельдовой и Перншштей-новой и нѣкоторыхъ важнѣйшихъ особъ, оставшихся въ Лехфельдѣ изъ любопытства узнать подробнѣе о семъ странномъ произшествіи.

Между тѣмъ Георгъ, сдѣлавъ обыкновенныя привѣтствія Іодоку и всей роднѣ Лехфельдской, обра-тился къ Перншштейну и говорилъ; „почтенный кавалеръ! мнѣ жаль, что я прибытіемъ своимъ разру-шилъ твой бракъ съ Аделою; од-накожъ я хочу нѣкоторымъ обра-зомъ вознаградить тебя за сію оби-ду.„—Потомъ взялъ онъ его друже-ски за руку, привелъ къ старшей

дочери Розенберговой и говорилъ ей: „я возвращаю вамъ вашего любовника. Вы конечно простите его поступокъ, когда примете въ разсужденїе то, что причиною онаго отнюдь не была его невѣрность или притворство, но одна только привязанность къ моей любовницѣ, коей онъ жертвовалъ прежде еще, нежели съ вами познакомился. Сказавъ сїе, взялъ онъ руку Перництейнову и дѣвицы ф. Розенбергъ и сложилъ ихъ вмѣстѣ, уговаривая сїю чету съ дружескимъ видомъ, дабы они съ сего времени возобновили прежнїя мысли къ сопряженїю сердецъ своихъ неразрывнымъ союзомъ взаимной любви и вѣрности.

Какъ сїе происходило, то Iодокъ тѣмъ временемъ пришелъ въ свѣжїя чувства и увѣрился въ истиннѣ сего явленїя. Онъ обнялъ Георга, изъявлялъ свою радость о неожидаемомъ прибытїи его и просилъ усильнымъ образомъ, чтобъ онъ

къ удовлетворенію его любопытства разсказалъ о себѣ все подробно.

Послѣ сего вошли они всѣ въ тѣ покои, гдѣ Адела съ матерью и нѣкоторыми родственницами своими была; вдругъ всѣ окружили Георга и онъ началъ разсказывать о своихъ приключеніяхъ слѣдующее.

„Я поѣхалъ, какъ вамъ извѣстно, отъ отца моего въ армію Католицкую, которая стояла тогда на границахъ Богемскихъ и готовилась скоро открыть дѣйствіе противъ Таборитовъ. Хотя я въ моихъ предпріятіяхъ имѣлъ нѣкоторыя особливыя намѣренія, однакожъ обстоятельства времени принудили меня отмѣнить оныя. Повиновеніе совѣтамъ отца моего, обязанность Мейнгарду, оказавшему мнѣ великія благодѣянія, честь посвятить себя защищенію отечества въ такое время, когда оно весьма великую во мнѣ имѣло надежду: все сіе принуждало меня непремѣнно быть въ арміи.

Я прiѣхалъ въ лагерь въ то самое время, какъ уже все было готово къ сраженiю. На другой день прибылъ туда и Мейнгардъ. Его встрѣчали всѣ съ великою радостiю, поелику въ семъ герое несумнѣнную полагали надежду къ побѣдѣ. Онъ принялъ меня весьма ласково, и препоручилъ мнѣ ближайшiй къ нему постъ.

Въ тотъ же самой день сдѣланъ былъ и смотръ войска, коимъ Мейнгардъ весьма доволенъ былъ. Онъ старался солдатъ всячески ободрять и тѣмъ, кои отличатъ себя храбростiю, обѣщалъ знатную часть дабычи.

На другой же день по утру сняли мы лагерь и поднялись въ походъ. Недалеко отъ того мѣста нашли мы еще армiю, состоящую изъ Нѣмцовъ, и соединились съ оною, поелику у насъ было малое число войска въ сравненiи съ непрiятельскимъ.

Нѣмецкая армія весьма разнилась отъ нашей. Она состояла большею частію изъ черни, которая ни какого порядка незнала, а только великимъ множествомъ своимъ страшна была странамъ, по ужаснымъ своимъ опустошеніямъ. Въ ней военные снаряды были весьма худы, военнослужащіе въ одѣяніи терпѣли недостатокъ; военной екзерцицїи совсѣмъ не знали, но безпорядочною толпою напали на непріятелей, отъ коихъ коль скоро видѣли сопротивленіе, вдругъ обращались въ бѣгство и тѣмъ сами содѣйствовали своему пораженію. Видя такое состояніе Нѣмецкой арміи, или такъ называемыхъ Крестоносцовъ, чрезвычайно огорчился Мейнгардъ. Естьли бы онъ сіе предузналъ прежде, то бы лучше дождался вспомогательнаго Католицкаго войска изъ Богеміи и съ онымъ безъ помощи Нѣмцовъ пошелъ бы противъ непріятеля; но въ сіе уже время о томъ думать было поздо.

Табориты подвигались къ намъ отъ часу ближе, и сраженіе было уже неизбѣжно. ,,Я боюсь, — говорилъ ко мнѣ Мейнгаръ, — многолюдство наше не причинилобы намъ того, что мы принуждены будемъ остаться побѣжденными. Сія толпа ни искусства, ни храбрости не имѣя, упражнялась только въ грабежахъ и опустошеніяхъ. Она при первомъ сопротивленіи Таборитовъ брисится назадъ и приведетъ насъ въ беспорядокъ. Когда бы въ меншемъ количествѣ, но только регулярное войско было, то въ такомъ случаѣ можнобы что нибудь лучшее сдѣлать.

А дабы сей недостатокъ нѣкоторымъ образомъ поправить, то Мейнгардъ предложилъ начальникамъ кресгоносцевъ, что онъ намѣренъ выступить съ своимъ войскомъ впередъ и сдѣлать такимъ образомъ стычку съ Таборитами. Однакожъ сего предложенія они не приняли. Главной предводитель крестоносцевъ думалъ лучше сдѣлать такъ,

чтобы его войско шло впередъ противъ непрїятелей, а Богемцы остались бы для подкрѣпленїя. Онъ предпрїялъ сей планъ въ той надеждѣ, что Нѣмцы, по причинѣ великаго ихъ множества непремѣнно разобьютъ Таборитовъ и такимъ образомъ честь побѣды приписана будетъ собственно имъ однимъ.

И такъ мы соединясь съ Нѣмцами, шли противъ Таборитовъ. На другой день были уже они въ виду; мы тотчасъ стали въ строй и готовились къ бою. Наше воинство было уже привыкшее къ непрїятелямъ, по сему и приступало оно къ Таборитамъ со смѣлостїю; Нѣмцы же на противъ того съ ужасомъ смотрѣли на дикой и свирѣпой видъ воинства, съ коимъ должно было имѣть имъ дѣло.

Начальники примѣтивъ чрезвычайную въ нихъ робость, отобрали впередъ самыхъ лучшихъ иободряли ихъ всячески. Открылось сраженїе; Нѣмцы съ начала наступали на Та-

боритовъ съ горячностїю, и побѣда нѣсколько была еще сумнительна. Но какъ послѣднїе, наблюдая военныя правила и не теряя порядка, крѣпко противу стояли Нѣмцамъ, то сїи въ скоромъ времени разстроились совершенно и обратились всѣ въ бѣгство.

Мейнгардъ какъ только примѣтилъ что уже Нѣмецкїе передовые посты сбиты, то и велѣлъ мнѣ ѣхать скоряе къ стоящему недалеко нашему отряду и приказать тамошнимъ начальникамъ устремиться на одно крыло Таборитовъ, дабы тѣмъ передовое ихъ войско сколько нибудь остановить. Я тотчасъ поѣхалъ въ назначенное мѣсто, и не доѣзжая онаго, наскакалъ на непрїятельскую засаду. Вдругъ окружили меня Табориты, при чемъ начальникъ ихъ приближался ко мнѣ съ обнаженнымъ мечемъ и посмотрѣвъ на меня пристально, вскричалъ: „а! это ты, который въ каруселѣ предъ всѣми берешъ преимущество;

Теперь посмотримъ, такова ли и здѣсь твоя храбрость?,,—Я взглянувъ на него узналъ, что это господинъ Куншпадъ, который въ бывшей недавно предъ тѣмъ въ Лехфельдѣ карусели поверженъ былъ отъ меня на песокъ, и за его злой умыслъ мстить мнѣ за то, выгнанъ со стыдомъ изъ замка Іодокова. Такъ, отвѣчалъ я ему, я Газенбургъ, и подлеца низложить вездѣ могу.

По сихъ словахъ сразились мы другъ съ другомъ; а между тѣмъ и прочее воинство его напало на меня съ яростію. Я защищался нѣсколько времени противу сихъ непріятелей; но какъ уже и лошадь мою убили и меня тяжело ранили, то я наконецъ поверженъ былъ на землю и лишился чувствъ.

Я уже не помню, что далѣе происходило со мною; но пришедши немного въ чувство и увидѣвъ себя въ хижинѣ на лавкѣ лежащаго, окруженнаго нѣкоторымъ числомъ сол-

дашъ Нѣмецкихъ, вскричалъ: гдѣ я? — на нашей ли споронѣ побѣда? —

Нѣмцы смотрѣли на меня съ печальнымъ видомъ и ничего не отвѣчали. Одинъ изъ нихъ тотчасъ вышелъ изъ хижины и скоро опять вшелъ съ однимъ чиновнымъ человѣкомъ. Я спрашивалъ и у него о томъ же; на что отвѣчалъ онъ мнѣ: успокойся, государь мой, ты теперь между своими людьми, кои за удовольствїе себѣ ставятъ стараться о поправленїи твоего здоровья.

Я взглянулъ потомъ на себя и ужаснулся, видя страшныя свои раны. Тотъ незнакомый человѣкъ утѣшалъ меня и старался о томъ, что бы хорошїй былъ присмотръ за мною. Но вдругъ вбѣжали въ ту избу нѣкоторые изъ солдатъ съ извѣстїемъ, что показывается великая толпа непрїятелей и прямо идетъ къ деревнѣ.

Меня тотчасъ положили въ повозку и повезли за полкомъ въ страны Нѣмецкїя: тамъ употреблены бы-

ли надлежащія мѣры къ излѣченію меня, которое, по причинѣ нѣкоторыхъ весьма тяжелыхъ ранъ моихъ, было очень медленно, и мнѣ бы конечно еще долго быть больному, естьли бы не взялся лѣчить меня одинъ лѣкарь изъ Жидовъ, который по отмѣнному своему искуству весьма славенъ въ тамошнихъ мѣстахъ. Я долженъ признаться, что его врачеванїе примѣтно поправило меня.

Выздоровѣвши нѣсколько, спрашивалъ я у тѣхъ солдатовъ, кои были при мнѣ, какимъ образъ попался я къ Нѣмцамъ отъ Таборитовъ. Они отвѣчали мнѣ слѣдующее: какъ сдѣлалось великое замѣшательство въ войскѣ Нѣмецкомъ и обратились всѣ въ бѣгство такъ, что уже и Мейнгардъ съ своими Богемцами не въ состоянїи былъ пособить, то и нашъ отрядъ также спасалъ себя бѣгствомъ. На дорогѣ нашли мы тебя лежащаго и считали мертвымъ, но нѣкоторые изъ нашихъ солдатъ примѣтили, что въ тебѣ еще были

знаки жизни; они изъ жалости взяли тебя и привезли въ деревню, гдѣ ты въ крестьянской избѣ полежавъ нѣсколько времени, пришелъ въ себя, и поелику еще преслѣдовали насъ непріятели, то мы скоро ту деревню оставили, и удалились въ сіи мѣста, взявъ и тебя съ собою.

Изъ ихъ разсказовъ легко можно было мнѣ заключить, что непремѣнно пронесется слухъ въ Богеміи о моей смерти, который какъ моему отцу, такъ и Лехфельдскому дому долженъ причинить великую печаль. Я представилъ себѣ, что солдаты изъ Мейнгардова войска должны были тогда мимо меня часто взадъ и впередъ бѣгать, кои видя меня лежащаго безъ чувствъ и покрытаго ранами, сочтутъ совершенно мертвымъ, а послѣ то же самое разгласятъ обо мнѣ и въ Богеміи.

Для этаго послалъ я тотчасъ курьера въ Газенбургъ, дабы онъ увѣдомилъ отца моего обо всемъ, что

со мною до того времени происходило; однакожъ я отъ него никакого отвѣта не получилъ: что и принуждало меня какъ можно спѣшить въ Богемїю по выздоровленїи моемъ.

Я скоро прїѣхалъ сюда, и къ великому удивленїю моему услышалъ, что точно такъ и сдѣлалось, какъ я догадывался: меня дѣйствительно считали уже мертвымъ, и даже панихиды по мнѣ отправляемы были въ Газенбургѣ. Сїе понуждало меня ѣхать поспѣшно къ отцу моему, дабы скорѣе избавить его отъ печали о мнимой смерти моей. Но при томъ еще новая вещь чрезвычайно поразила меня и вдругъ заставила перемѣнить дорогу: сказали мнѣ, что господинъ Перншейнъ, преждебывшей любовникъ дѣвицы ф. Розенбергъ, женится теперь въ Лехфелдѣ на дочери Їодоковой. Я тотчасъ сюда полетѣлъ, и прибылъ, какъ видите, въ такое время, что только едва успѣлъ не допустить Перншейна до соверше-

нія бракосочитанія его съ Аделою, которое пронзило бы сердце мое.

Симъ кончилъ Георгъ повѣсть свою и устремивъ страстный взоръ свой на Аделу, спрашивалъ, кажется ли онъ ей и теперь столько же любви достойнымъ, какъ прежде, когда она видитъ уже лице его нѣсколько поврежденное отъ ранъ? — Она вдругъ изъявила ему сильное чувство любви своей, возобновивъ прежнюю къ нему горячность. Послѣ сего тотчасъ поѣхалъ Георгъ къ отцу своему.

Нечаянное въ Газенбургѣ свиданіе родителя съ сыномъ было трогательнѣйшею сценою, какую только представить себѣ можно. Старикъ въ радости обнимая сына своего, коего считалъ онъ убитымъ, несказанное ощущалъ удовольствіе. „Теперь „говорилъ онъ, — спокойно скончаю „дни мои, увидя еще въ живыхъ сы„на моего.„ Онъ приказалъ изобразить сіе произшествіе искуствомъ

живописи въ залѣ своего замка, и сїе изображенїе долго послѣ того было важнымъ предметомъ для любопытныхъ путешественниковъ.

Газенбургъ разсказывалъ Георгу, что дѣла, касающїяся до соглашенїя противныхъ сторонъ въ Богемїи производятся съ желаемымъ успѣхомъ, и что уже одна только грубая чернь остается до времени при своемъ упрямствѣ: посему не было уже препятствїй и къ бракосочетанїю сына его съ Аделою! а сїе самое чрезвычайно обрадовало Георга. Онъ представлялъ себя, что скоро послѣдуетъ конецъ несчастнымь его приключенїямъ, и онъ достигнетъ цѣли своихъ желанїй.

Въ сихъ прїятныхъ мысляхъ поѣхалъ онъ опять въ Лехфельдъ. Тутъ нашелъ всѣхъ въ забавахъ и увеселенїяхъ, кои прибытїемъ его еще болѣе умножились. Сїе продолжалось цѣлую недѣлю: наконецъ гости начали разъѣзжаться, и Георгъ, переговоривъ съ Іодокомъ о своихъ дѣ-

лахъ, возвратился опять къ отцу, поелику онъ оставилъ его въ слабомъ здоровьѣ.

Нѣсколько недѣль протекло въ ожиданїи важныхъ перемѣнъ въ Богемїи, и въ одинъ день, во время обѣденнаго стола въ Лехфельдѣ вдругъ услышали сильной звукъ трубъ и топотъ лошадей.

Всѣ устремились къ окнамъ, и увидѣли немалое число вооруженной конницы, приближающейся къ замку. Іодокъ послалъ тотчасъ людей на встрѣчу, дабы скорѣе узнать причину сего явленїя; но въ ту же минуту вошелъ въ залъ начальникъ онаго отряда, и это былъ Іодоковъ сынъ Венцель.

Его встрѣтили всѣ съ великою радостїю, и онъ сѣвъ за столъ, началъ говорить слѣдующее: ,, я прї-
,,ѣхалъ съ радостнымъ извѣстїемъ.
,,Между обѣими сторонами, произ-
,,водившими до сего времени внут-
,,реннюю въ Богемїи войну, послѣдо-
,,вало согласїе. Церьковной совѣтъ

„въ Базелѣ принялъ и утвердилъ „наши требованія. Всѣ знатнѣйшіе „изъ нашихъ единомышлениковъ „остались довольными и вступили „въ дружественный союзъ съ Като-„ликами. Только часть нашего на-„рода, закоснѣвшаго въ нѣкоторыхъ „глупыхъ мнѣніяхъ, отдѣлилась и „объявила войну всей націи. Сію „мятежную шайку составила боль-„шею частію самая подлая и гру-„быя свойства имѣющая чернь, ко-„торая по привычкѣ своей къ гра-„бежамъ и убійствамъ, не можетъ „терпѣть никакого повиновенія и „порядка. И такъ мы соединясь съ „Католиками, возстанемъ совокуп-„ными силами противу сихъ мяте-„жниковъ, и усмиривъ ихъ, доста-„вимъ отечеству спокойствіе и безо-„пасность. Прокопъ и нѣкоторые „изъ единомышленниковъ его все еще „держатъ сторону бунтовщиковъ; „почему я оставилъ его, и пріоб-„щась теперь къ новосоединенному „войску, иду смѣло сражаться за

,,вольность отечества своего съ ,,твердымъ намѣренїемъ или побѣ-,,дить или умереть ,,

Iодокъ и всѣ бывшїе тутъ воз-хищались, видя толь благородной духъ въ Венцелѣ. Они хвалили та-ковыя его предпрїятїя, поощряли его къ храбрости и вообще чрезвы-чайное изъявляли удовольствїе и радость, услышавъ отъ него толь прїятныя извѣстїя.

Венцель не долго пробылъ въ Лехфельдѣ. Онъ изпросивъ позволе-нїе у отца ѣхать для увѣдомленїя обо всемъ произшедшемъ въ Газен-бургъ, отправился немедлѣнно туда такимъ же образомъ, какъ онъ и въ Лехфельдъ въѣхалъ.

Его прибытїю несказанно обра-довались въ Газенбургѣ. Старикъ какъ будто новыми подкрѣпленъ си-лами, всталъ съ постели и въ восхи-щенїи говорилъ: ,,И такъ я еще ,,имѣю удовольствїе видѣть возобно-,,вившееся въ Богемїи прежнѣе согла-,,сїе! дай Богъ, чтобъ оно навсегда

„осталось ненарушимо! — По томъ „обратясь къ сыну, продолжалъ онъ: „теперь-то совокупиться тебѣ бра-„комъ съ Аделою не только не за-„прещаю я, но еще усердно желаю, „что бы то совершилось прежде „смерти моей, которая можетъ быть „не замедлить уже притти ко мнѣ.

Георгъ несказанную при семъ чувствовалъ радость. Въ восхищенїи духа изъявилъ онъ предъ отцемъ свои нѣжныя чувства; обнялъ брата любовницы своей и называлъ его ангеломъ благовѣствующимъ. Венцель увидѣвъ на лицѣ Георговомъ знакъ отъ раны, спрашивалъ, гдѣ случилось ему быть ранену? Георгъ разсказалъ, какимъ образомъ напалъ на него Куншпадъ. „Какъ? вскри-„чалъ Венцель, это надъ тобою сдѣ-„лалъ Куншпадъ? Хорошожъ, Ге-„оргъ, я отмстилъ ему за тебя. Сей „извергъ палъ отъ руки моей. — Онъ „узнавъ то, что я отсталъ отъ „Прокопой партїи, сталъ называть „меня трусомъ, и наконецъ вызвалъ

„на поединокъ: тутъ доказалъ я ему „совсемъ противное; мечь мой тотъ „же часъ раздвоилъ ему голову.„

И такъ Венцель и Георгъ возобновили опять прежнюю дружбу между собою, и оба вмѣстѣ поѣхали въ Лехфельдъ. Георгъ объявилъ Іодоку желанїе отца своего и собственное свое намеренїе, касающееся до его бракосочетанїя съ Аделою, на что Іодокъ безпрекословно согласился, и говорилъ: „Адела теперь „твоя, день же брака вашего да бу„детъ тотъ самой, въ который по„слѣдуетъ возстановленїе въ госу„дарствѣ нашемъ всеобщаго мира. „Такимъ образомъ наше торжество „будетъ сугубо при ономъ счаст„ливомъ случаѣ.„

Отсрочка сїя хотя и не по сердцу была Георгу, однакожъ онъ исполняя волю отца Аделина, на все согласился. Потомъ говорилъ Іодокъ: „мы сей же часъ соберемъ войско и „пойдемъ противу тѣхъ, кои, нахо„дя удовольствїе въ грабительствѣ,

„изпровергаютъ всеобщій миръ:
„Нашъ долгъ требуетъ, чтобы мы
„въ нужныхъ случаяхъ наиболѣе слу-
„жили отечеству и всячески ста-
„рались споспѣшествовать благосо-
„стоянію онаго: и я надѣюсь, что
„всѣ тѣ, кои расположены ко мнѣ
„дружески, непремѣнно послѣду-
„ютъ моему примѣру.

„Я первый, — сказалъ Георгъ, —
„коему вашъ совѣтъ служитъ зако-
„номъ, готовъ сію минуту итти
„противъ враговъ отечества, да и
„всѣ наши пріятели тѣхъ же бу-
„дутъ мыслей. Мы подъ вашимъ
„предводительствомъ смѣло сра-
„зимся и низложимъ возмутите-
„лей всеобщаго спокойствія въ зем-
„лѣ Славянской. Тогда возвратясь
„въ Лехфедъ съ тріумфомъ, усу-
„губимъ веселіе наше брачнымъ тор-
„жествомъ.

Послѣ сего тотчасъ и началъ Іо-
докъ набирать войско. То же дѣлалъ
и Георгъ, согласясь съ ближайшими
пріятелями своими. Такимъ обра-

зомъ въ короткое время составили они знатной корпусъ. У Іодока было болѣе шести сотъ человѣкъ разнымъ оружїемъ снабденныхъ. Сверхъ того еще Георгъ съ своими товарищами привелъ туда же довольное число военнослужащихъ. Въ сей походъ согласился итти съ ними и Перништейнъ, желая быть участникомъ побѣдоносныхъ лавровъ Іодокой партїи и торжественныхъ увеселенїй въ Лехфельдѣ.

И такъ Іодокъ съ обѣими сыновьями своими, также съ Георгомъ, Перништейномъ и прочими кавалерами выступилъ изъ Лехфельда, и предводительствуя войскомъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, пошелъ противъ Таборитовъ. „Мы соединимся, — говорилъ „онъ, — съ Мейнгардовымъ войскомъ „и обще съ нимъ возстанемъ на гор„даго Прокопа. Сей горделивецъ уз„наетъ, что онъ теперь имѣетъ дѣ„ло съ Богемцами, кои не привыкли

„въ бѣгство обращаться отъ непрї-
„ятелей.

Сїе Іодоково мнѣнїе утвердили всѣ Кавалеры и съ бодрымъ духомъ шли къ лагерю, гдѣ Мейнгардова армїя стояла въ готовности къ сраженїю. Они уже недалеко отъ того мѣста были, какъ вдругъ встрѣлся съ ними курьеръ отъ Мейнгарда и увидѣвъ Іодока говорилъ: „ку-
„да вы идете, милостивый госу-
„дарь! я думалъ найти васъ въ
„Лехфельдѣ.

„Въ Лехфельдѣ? — отвѣчалъ Іодокъ съ удивленїемъ; — ни одинъ
„честной Богемецъ не станетъ
„скрываться въ своемъ замкѣ въ та-
„кое время, когда нужда нацїи тре-
„буетъ его дѣятельности. Мнѣ вче-
„ра минуло семдесятъ лѣтъ отъ
„роду: не смотря на то я еще чув-
„ствую въ себѣ столько силъ, чтобъ
„при нынѣшнихъ обстоятельствахъ
„выступить противу враговъ оте-
„чества и сразиться съ ними при
„помощи сихъ храбрыхъ моихъ Ка-

,,валеровъ. — Возвратись къ Мейн-
,,гарду и скажи ему, что Іодокъ въ
,,походѣ и намеренъ соединиться
,,съ нимъ вмѣстѣ.

,,Нѣтъ, милостивый государь! —
говорилъ курьеръ, — слава Богу,
,,намъ уже не нужна помощь;
,,возвратитесь вы назадъ. Бунтов-
,,щики уже разбиты; мы одержали
,,надъ ними совершеную побѣду, и
,,съ симъ радостнымъ извѣстіемъ
,,посланъ я отъ Мейнгарда къ вамъ
,,въ Лехфельдт.

Въ восхищеніи вскричалъ Іо-
докъ: ,, О день счастливый! се воз-
,,вратилось къ намъ спокойствіе,
,,безопасность и благоденствіе. За
,,такое извѣстіе прими отъ меня,
,,господинъ курьеръ, въ подарокъ
,,этотъ перстень для воспоминанія
,,сего счастливаго случая. — Ска-
,,жи Мейнгарду, что Іодокъ поз-
,,дравляетъ его съ побѣдою, и дол-
,,жную ему, какъ ревностному за-
,,щитнику отечества, возсылаетъ
,,благодарность.

И такъ Іодокъ возвратился съ своимь войскомъ опять въ Лехфельдъ, и тотчасъ началъ дѣлать приготовленія къ открытію торжества какъ по случаю одержанной побѣды, такъ и для совершенія брака Аделина Перншейнъ также испросилъ позволеніе, чтобъ и ему сочетаться бракомъ съ дочерью Розенберговою въ семъ же замкѣ и въ одно время: для чего отправился онъ немедленно въ Прагу за невѣстою своею, и скоро оттуда со всею фамиліею Розенберговою и своими родственниками прибылъ въ Лехфельдъ.

Сіе торжество съ такимъ отправлялось великолѣпіемъ, какое рѣдко бывало въ тогдашнее время въ Богеміи. Георговъ отецъ при всей своей старости, какъ будто собственно для сего радостнаго случая получилъ нѣкоторую крѣпость силъ, и своимъ прибытіемъ въ Лехфельдъ прибавилъ веселости сего торжества: а при томъ и Мейн-

градъ также не приминулъ сдѣлать компанїю сему знаменитому собранїю.

По окончанїи сего торжества и всѣхъ обрядовъ брака Георгова съ Аделою и Перншейнова съ дѣвицею ф. Розенбергъ немедленно послѣдовалъ также брачный союзъ и Венцеля съ другою дочерью Розенберговою. Такимъ образомъ сїи фамилїи, кои прежде по дѣламъ церковнымъ и политическимъ въ великой были враждѣ, соединились въ это время дружественнымъ союзомъ любви и взаимнаго между собою согласїя.

КОНЕЦЪ.

